

ОПРЕДЕЛЕНІЕ СВЯТЫЙШАГО СИНОДА

1 Огь 18-го июля — 8-го августа 1884 года за № 1514,
по поводу докладнаго московскаго губернскаго земства
содержащаго въ числѣ прочаго и докладъ о
составленіи проекта

ТАМБОВСКІЯ

Е П Я Р Х І Я Н Ы Я

ВЪ ДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ
1 и 15 чисель.

№ 9.

Цѣна годовому изданію съ пере-
сылкою и доставкою на домъ 5р.

1-го М а я

ГОДЪ XXV.

1885 года.

Правительственныя распоряженія.

Государь Императоръ, въ 16-й день февраля 1885 года,
Высочайше соизволивъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ
Святѣйшаго Синода о бытіи преосвященному архангельскому
Серапіону епископомъ екатеринославскимъ и таганрогскимъ
а преосвященному псковскому Наонаилу епископомъ ар-
хангельскимъ и холмогорскимъ.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу
Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше со-
изволивъ, въ 9-й день сего февраля, на награжденіе причет-
ника домовою церкви при царскосельскомъ женскомъ училищѣ
духовнаго вѣдомства Ивана Ѳедорова, во вниманіе къ 35-
ти лѣтней отличнo усердной его службѣ, золотою медалію
для ношенія на шеѣ на аннинской лентѣ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

І Отъ 18-го іюля—8-го августа 1884 года за № 1514, по поводу ходатайства московскаго губернскаго земскаго собранія объ измѣненіяхъ въ устройствѣ городскихъ и сельскихъ приходоѡ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16-го іюня 1883 г за № 2588, по представленному въ министерство внутреннихъ дѣлъ московскимъ губернаторомъ ходатайству тамошняго губернскаго земскаго собранія о признаніи городскихъ и сельскихъ приходскихъ обществъ за юридическія лица съ предоставленіемъ права избирать достойныхъ людей на должности священниковъ, пріобрѣтать въ собственность церковей имущества и завѣдывать оными.

Въ препровожденномъ при семь представленіи московскаго губернатора, за № 244, на имя министра внутреннихъ дѣлъ изъяснено: Въ декабрьскую сессію 1880 года, засѣданіе 18-го декабря, московскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ заслушано было заявленіе относительно организаціи церковныхъ приходоѡ одного изъ гласныхъ, которымъ высказаны были при этомъ слѣдующія соображенія: законъ къ числу обязанностей земства относить попеченіе объ обезпеченіи народнаго продовольствія. Въ этомъ дѣлѣ земству предоставлено выдавать нуждающемуся населенію заимообразныя ссуды денежныя или изъ хлѣбныхъ запасоѡ съ обязанностію со стороны заемщиковъ въ извѣстные сроки возвратить полученную ссуду, между тѣмъ представляются въ настоящее время и несомнѣнно будутъ всегда представляться случаи, въ которыхъ является неотложная необходимость помочь бѣднѣйшей части населенія, отдѣльнымъ лицамъ или даже обществамъ, по своему экономическому положенію лишеннымъ всякой возможности возмѣститъ въ ближайшемъ будущемъ слѣданныя въ ихъ пользу пожертвованія. Каковы бы ни были экономи-

ческія реформы, всегда будутъ случаи, въ которыхъ помочь можетъ только благотворительность. Но дѣло благотворенія можетъ идти успѣшно только при правильной и постоянной организаціи его. Задача земства по существу своему болѣе экономическая и хозяйственная, чѣмъ благотворительная; изъ другихъ же общественныхъ единицъ организація благотворительной дѣятельности всего естественнѣе можетъ быть приурочена къ той единицѣ, которая называется приходомъ, въ смыслѣ церковнаго общества, но для этого необходимо, чтобы и закономъ было признано за приходомъ не только значеніе территориальнаго округа, но и значеніе церковнаго союза съ извѣстными юридическими правами. Приходу въ настоящее время присвоено право избранія церковнаго старосты, но онъ не пользуется другимъ, болѣе существеннымъ правомъ, правомъ предлагать на должность священника, настоятеля своего храма, лицъ достойныхъ и честныхъ, — тѣмъ правомъ, которое было ему изстари присвоено до самаго начала нынѣшняго столѣтія. Далѣе, приходъ по существующимъ законоположеніямъ не имѣетъ правъ имущественныхъ, не можетъ приобрѣтать и укрѣплять за собою какого—либо имущества. Между тѣмъ благотворительная дѣятельность, въ организаціи которой представляется настоятельная необходимость, можетъ проявляться въ приходскомъ обществѣ только тогда, когда законъ признаетъ приходъ юридическимъ лицомъ съ извѣстными правами общественными и имущественными. Отсюда вытекаетъ слѣдующее предложеніе: имѣя въ виду, 1) что для дѣлъ призрѣнія и благотворенія, возложенныхъ положеніемъ 1-го января 1864 г. на земство, необходимы, кромѣ губернскихъ и уѣздныхъ учреждений, еще органы мѣстные, близко стоящіе къ народонаселенію и могущіе отличить въ массѣ просящихъ помощи дѣйствительно нуждающихся въ оной и надблсти за правильнымъ употребленіемъ суммъ, отпускаемыхъ на этотъ предметъ; 2) что церковь всегда признавала дѣла призрѣнія и благотворенія входящими въ ея

область, а потому они могут быть приурочены къ приходамъ въ смыслѣ церковныхъ обществъ; 3) что приходъ, какъ единица мѣстная и обнимающая лицъ всѣхъ сословій, представляется наиболѣе цѣлесообразною для возложенія на нее дѣль призрѣнія и благотворенія; 4) что для того, чтобы дѣятельность благотворительная могла проявиться и укорениться въ приходскихъ обществахъ, надобно, чтобы они были поставлены въ такія условія, при которыхъ жизнь могла бы снова проявиться въ нихъ, — ходатайствовать о томъ, 1) чтобы приходы, въ смыслѣ церковныхъ обществъ, были признаны за юридическія лица; 2) чтобы было восстановлено древнее право приходовъ избирать людей честныхъ и достойныхъ на должность священниковъ-настоятелей къ ихъ церквамъ и представлять о томъ заручныя прошенія мѣстному епископу; 3) чтобы за приходомъ признано было право всякими закономъ дозволенными средствами пріобрѣтать и укрѣплять за собою имущества какъ движимыя, такъ и недвижимыя; 4) чтобы имущество каждой приходской церкви было признано за неотъемлемую ея собственность и чтобы оно находилось въ завѣдываніи мѣстнаго приходскаго общества; 5) чтобы въ этомъ смыслѣ дарована была организація приходскимъ обществамъ какъ городскимъ, такъ и сельскимъ Губернское собраніе, принявъ предложеніе, постановило къ послѣднему пункту добавить: «причѣмъ само собою разумѣется, что къ этимъ обществамъ не должны быть принудительно привлекаемы раскольники, живущіе въ приходѣ, хотя бы они официально въ немъ и числились». Означенное постановленіе губернскаго земскаго собранія было опротестовано московскимъ губернаторомъ на основаніяхъ, приведенныхъ въ представленіи его къ министру внутреннихъ дѣлъ, отъ 23 го Февраля 1881 г. за № 89, и затѣмъ дѣло это, согласно ст. 1912 т. II ч. I св. зак. изд. 1876 г, было представлено въ правительствующій Сенатъ, который указомъ отъ 14 го февраля 1883 г. за № 2867, предписалъ губернатору ходатайство губернскаго

земскаго собранія по сказанному предмету представить высшему правительству установленнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего и поступившаго отношенія губернской земской управы, дѣйствительный статскій совѣтникъ Перфильевъ и представилъ означенное ходатайство московскаго губернскаго земскаго собранія на благоусмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ. Приказали: Московское губернское земское собраніе, какъ усматривается изъ предложенныхъ бумагъ, полагаетъ, что для дѣлъ призрѣнія и благотворенія, возлагаемыхъ на земство положеніемъ 1-го января 1864 года, необходимы, кромѣ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій, еще органы мѣстные, близко стоящіе къ народонаселенію и могущіе отличить, въ массѣ просящихъ помощи, дѣйствительно нуждающихся въ оной, и наблюдать за правильнымъ употребленіемъ отпущенныхъ на этотъ предметъ суммъ, что дѣла призрѣнія и благотворенія которыя церковь всегда признавала входящими въ ея область могутъ быть приурочены къ приходамъ въ смыслѣ церковныхъ обществъ, которыя, какъ мѣстные и обнимающія лицъ всѣхъ сословій единицы, представляются наиболѣе цѣлесообразными для дѣлъ этого рода органами, и что благотворительная дѣятельность можетъ проявиться и укорениться въ приходскихъ обществахъ въ томъ случаѣ, если общества эти будутъ поставлены въ такія условія, при которыхъ жизнь могла бы въ нихъ снова проявиться. По симъ соображеніямъ московское губернское земское собраніе ходатайствуетъ о томъ, 1) чтобы приходы, въ смыслѣ церковныхъ обществъ, были признаны за юридическія лица, 2) чтобы за приходомъ признано было право всякими закономъ дозволенными средствами приобрѣтать и укрѣплять за собою имущества какъ движимыя, такъ и недвижимыя, 3) чтобы имущество каждой приходской церкви было признано неотъемлемою ея собственностію и находилось въ завѣдываніи мѣстнаго приходскаго общества и 4) чтобы восстановлено было древнее право приходовъ избирать людей честныхъ и достойныхъ на должности священниковъ настоя-

телей къ ихъ церквамъ и представлять о томъ заручныя прошенія мѣстному епископу. Обсудивъ соображенія московскаго земскаго собранія, послужившія основаніемъ къ возбужденію настоящаго ходатайства, Святѣйшій Синодъ находитъ: 1) По внутренней связи, существующей между всеми сторонами народной жизни, дѣла всехъ особыхъ вѣдомствъ, извѣстныхъ въ порядкѣ государственнаго управленія подъ именемъ министерствъ и главныхъ управленій, необходимо соприкасаются одни съ другими; дѣла же благотворенія и призрѣнія имѣютъ и то особенное свойство, что примѣненіе ихъ въ томъ или другомъ видѣ не чуждо ни одному вѣдомству. Но едва ли было-бы согласно съ правильнымъ строемъ управленія, если бы, въ силу такой связи дѣлъ, каждое вѣдомство могло выступать съ предположеніями объ измѣненіяхъ въ ходѣ дѣлъ другаго вѣдомства. Тѣмъ менѣе умѣстно вторженіе стороннихъ вѣдомствъ въ сферу церковнаго управленія, которое, имѣя свое основаніе въ законѣ Божіемъ и въ постановленіяхъ св. апостоловъ и соборовъ, сложилось у насъ въ теченіе тысячелѣтняго существованія христіанства въ Россіи, и въ которомъ, если и были допускаемы какія-либо измѣненія, то не иначе, какъ на основаніи вѣковыхъ опытовъ и съ особенною необходимою въ дѣлахъ вѣры осторожностію 2) По мысли московскаго губернскаго земскаго собранія, каждый приходъ долженъ вѣдать и производить дѣла благотворенія и призрѣнія на средства не земства, но на свои собственныя. Но, въ такомъ случаѣ, приходское общество, не представляя мѣстнаго органа земства, само имѣетъ надобность въ какомъ-либо мѣстномъ органѣ. Такимъ органамъ уже положено основаніе закономъ 2-го августа 1864 г. о приходскихъ попечительствахъ, которыя состояются изъ предсѣдателя и членовъ по избранію общаго собранія прихожанъ, кромѣ только мѣстныхъ священника и церковнаго старосты, состоящихъ непремѣнными членами попечительства по своему званію, и которыя обязаны заботиться, между прочимъ, объ изысканіи средствъ

для заведенія въ приходѣ школы, больницы, богадѣльни, устраивать ихъ и завѣдывать ими, и имѣть вообще попеченіе объ оказаніи приходскимъ бѣднымъ, въ необходимыхъ случаяхъ, возможныхъ пособій, извлекая для сего матеріальныя средства изъ добровольныхъ пожертвованій отъ прихожанъ и постороннихъ лицъ, а при недостаткѣ пожертвованій, изъ опредѣленнаго сбора съ прихожанъ, назначаемаго приговоромъ общаго собранія послѣднихъ, которому попечительства, по истеченіи года, и отдають отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и въ употребленіи суммъ. 3) Нельзя, безъ явной несправедливости въ отношеніи къ нашему народу, утверждать, что у насъ приходская жизнь находится въ упадкѣ. Она нагляднымъ образомъ проявляется въ томъ, что самыя бѣднѣйшіе приходы не щадятъ никакихъ жертвъ на содержаніе своей церкви въ должномъ благолѣпіи и что жители отдаленныхъ отъ приходской церкви деревень, имѣющіе иноприходныя церкви въ близкомъ отъ нихъ разстояніи и при удобномъ сообщеніи, рѣдко изъявляютъ, какъ показываетъ практика дѣлъ духовнаго управленія, добровольное согласіе на отдѣленіе отъ своего храма и отъ своихъ соприхожанъ, даже при явной выгодѣ для нихъ перечисленія ихъ къ другому приходу. Если же подъ упадкомъ приходской жизни разумѣть неимѣніе въ нашихъ сельскихъ приходахъ школъ, больницъ и богадѣленъ, то явленіе это имѣетъ особыя причины, заключающіяся: а) въ территоріальномъ положеніи приходовъ. Не вездѣ, также какъ въ центральной и восточной полосахъ Россіи, церкви устроены внутри многолюдныхъ сель: въ сѣверо-западной окраинѣ, со включеніемъ смоленской и псковской губерній, и во всей сѣверной полосѣ, со включеніемъ ярославской и частію новгородской губерній, большинство церквей находятся на погостахъ, не представляющихъ для богомольцевъ иного крова, кромѣ домовъ священника и причетника, а приходское населеніе раскинуто въ мелкихъ поселкахъ, иногда окруженныхъ лѣсами и имѣющихъ съ церковію, за отсутствіемъ про-

ложенной дороги, только пѣшее или конноверховое сообщеніе. Есть деревни, съ которыми, по причинѣ окружающихъ ихъ болотъ, конное сообщеніе бываетъ возможно только по установленіи зимняго пути, а во все остальное время года какъ мѣстные жители, такъ и священники, сообщаются при помощи шестовъ, дѣлая скачки съ одной болотной кочки на другую. Въ такихъ приходахъ устройство при церквахъ общественныхъ богоугодныхъ и благотворительныхъ заведеній кра не затруднительно. б) Въ бѣдности и малолюдствѣ большей части нашихъ приходовъ. Въ многолюдныхъ и богатыхъ приходахъ и нынѣ учреждаются свойственныя русскому народу заведенія, напр. приходскія школы в) Въ томъ, что устройство общественныхъ благотворительныхъ заведеній не вездѣ вызывается экономическимъ бытомъ народа. За симъ, не усматривая достаточныхъ основаній къ предполагаемымъ московскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ измѣненіямъ въ устройствѣ городскихъ и сельскихъ приходовъ, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ по изложеннымъ выше четыремъ пунктамъ постановленія сего собранія сдѣлать слѣдующія замѣчанія: *По 1 и 2 пунктамъ.* Въ порядкѣ духовнаго управленія каждый приходъ и нынѣ составляетъ особую, церковно-общественную единицу. Затѣмъ, признаніе за приходами и въ гражданскомъ отношеніи правъ юридическаго лица принесло бы только право прихода укрѣплять за собою недвижимыя имущества и ограждать ихъ въ судѣ. Въ настоящее время, отъ кого-бы и съ какимъ-бы назначеніемъ ни поступили въ церковное вѣдомство недвижимыя имущества, они укрѣпляются за церковію. Этому же порядку подлежать и имущества, пріобрѣтаемыя приходскими попечительствами для дѣлъ благотворенія и призрѣнія. Но такъ какъ, съ одной стороны, въ духовномъ вѣдомствѣ постоянно было наблюдаемо правило, чтобы доходы какъ съ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ церковныхъ имуществъ, которымъ жертвователями ихъ дано особое назначеніе, употребляемы были согласно

этому назначенію, а съ другой, укрѣпленіе имущества не за церковію, представляющею собою неизмѣнную единицу, а за приходами, нерѣдко измѣняющимися въ составѣ, по случаю образованія новыхъ приходовъ или перечисленія деревень изъ одного прихода въ другой. повело бы къ труднымъ для рѣшенія спорамъ о раздѣлѣ и переукрѣпленіи приходскаго имущества, то существующій порядокъ не представляетъ никакихъ затрудненій, которыя вызывали бы его измѣненіе. *По 3-му пункту:* Имущество каждой приходской церкви и нынѣ признается неотъемлемою ея собственностію, а относительно завѣдыванія онымъ и его употребленія, по особому Высочайшему повелѣнію, составленъ, по принадлежности, въ духовномъ вѣдомствѣ и находится на разсмотрѣніи Святейшаго Синода проектъ правилъ, которыми, между прочимъ, предположено отвести извѣстную долю участія въ завѣдываніи доходами и расходами церкви и представителямъ отъ прихожанъ. Посему, предположеніе московскаго земства, изложенное въ 3-мъ пунктѣ, въ настоящее время не требуетъ обсуждения. *По 4-му пункту:* Основаніе для выбора лицъ духовнаго сана положено въ священномъ Писаніи: «руки скоро не возлагай ни на кого же, ниже приобщайся чужимъ грѣхомъ», заповѣдалъ апостоль Павелъ Тимоѳею (1-е посл. гл. V ст. 26). Ясно, что по этой заповѣди избраніе, какъ соединенное съ нравственною отвѣтственностію епископа, зависитъ отъ личнаго его усмотрѣнія. Затѣмъ, седьмой вселенскій соборъ (прав. 3) признаетъ избраніе въ священникъ, дѣлаемое мірскими начальниками, не дѣйствительнымъ, а лаодикійскій соборъ (прав. 12) воспрещаетъ имѣющимъ произвести во священство избирать сборищу народа. У насъ, со времени введенія христіанства, по примѣру восточной церкви, въ которой въ то время къ воспріятію священства, подготавливались при епископскихъ кафедрахъ, церковная и государственная власть постоянно стремилась къ основанію съ этою цѣлію училищъ. Сюда относятся: сказаніе летописей, о основаніи:

великимъ княземъ Ярославомъ (1019—1054 г.) училища для дѣтей пресвитеровъ и старѣйшинъ въ Новгородѣ, постановленія объ учрежденіи въ духовномъ вѣдомствѣ школъ московскихъ соборовъ 1551 г. (ст. 26) и 1667 г. (полн. собор. зак. т. I, №, 412, ст. 29), предположенія Петра Великаго въ духовномъ регламентѣ объ основаніи при всѣхъ архіерейскихъ кафедрахъ духовныхъ школъ и семинарій, а также академіи, съ тѣмъ, чтобы *единыхъ* въ школахъ архіерейской наставленныхъ, когда уже, за помощію Божіею, довольно число ихъ покажется, производить на священство (полн. собр. 1721 г. янв. 25 № 3718, дѣл. спис. ст. 10), и, наконецъ послѣ многократныхъ мѣръ, въ прошломъ столѣтіи къ осуществленію мысли Петра I принятыхъ, положившее прочное основаніе нынѣшнимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ начертаніе правилъ объ образованіи духовныхъ училищъ и о содержаніи духовенства 26 іюня 1808 г. (полн. собр. зак. № 23122), которыми было предположено, между прочимъ, ко всѣмъ приходамъ опредѣлять священниковъ не иначе, какъ по классамъ ихъ ученія (ст. 139). Между тѣмъ духовныя школы, по недостатку матеріальныхъ средствъ, а еще болѣе учебныхъ силъ, до того медленно развивались, что даже въ 1764 г. было только 26 заведеній, съ 6,000 учащихся на стотысячный составъ церковнаго клира. Необходимо было, для комплектованія послѣдняго обращаться къ рукоположенію во священство грамотныхъ людей, вовсе неизвѣстныхъ епископамъ, что само собою указывало на необходимость въ принятіи мѣръ удостовѣренія въ благонадежности лицъ, ищущихъ священства. Съ этою цѣлію еще владимірскій соборъ, созванный въ 1274 г. всероссійскимъ митрополитомъ Кирилломъ, установилъ требовать отъ ставленниковъ, чтобы ихъ сосѣди и знакомые засвидѣтельствовали ихъ честность, трезвость и добрыя склонности. Такія свидѣтельства или одобренія, съ теченіемъ времени, превратились въ приходскіе выборы, но породили и злоупотребленія, состоявшія, во 1-хъ, въ приобрѣтеніи избира-

телей подкупомъ, на что указывалъ собору 1551 года царь Иванъ Васильевичъ, утверждая, что уличане брали съ избираемыхъ ими въ причтъ большія деньги, и на что обратилъ также вниманіе московскій соборъ 1667 г., выразивъ, что церкви Божіи корчемствовали, разумѣя подъ симъ избраніе къ церквамъ тѣхъ, кто давалъ избирателямъ больше выгодъ; во 2-хъ, въ посягательствѣ на существенную принадлежность святительской власти поставлять того, кого самъ епископъ признаетъ достойнымъ, на что указывалъ царь Иванъ Васильевичъ, при томъ же случаѣ, изъясняя, что поставленнаго по собственному усмотрѣнію владыки, хотя бы былъ грамотъ гораздъ и чувственъ, уличане не принимали, и въ 3-хъ во вторженіи въ причтъ людей несвѣдущихъ, которые, по выраженію собора 1697 г., ниже скоты пасти умѣютъ, колыми паче людей (ст. 29). Для прекращенія подобныхъ злоупотребленій установлены были соборомъ 1551 г. и потомъ духовнымъ регламентомъ для избиранія прихожанами кандидатовъ священства правила, которыя, затѣмъ, многократно подтверждались и дополнялись въ послѣдующихъ узаконеніяхъ, но, при этомъ, постоянно выражаема была мысль, что отъ усмотрѣнія епископа зависитъ рукоположить представляемаго приходомъ, или иное лицо, и что такой порядокъ опредѣленія въ церковный клиръ составлялъ временную мѣру, впредь до приготовленія достаточнаго для укомплектованія причтовъ числа лицъ, получившихъ богословское образованіе. Нынѣ, по случаю подготовленія въ духовно учебныхъ заведеніяхъ достаточнаго числа лицъ, вполне извѣстныхъ епископу и малоизвѣстныхъ или вообще неизвѣстныхъ приходамъ, означенный порядокъ ослабѣлъ въ примѣненіи, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и вовсе вышелъ изъ употребленія, самъ собою, въ силу тѣхъ самыхъ распоряженій, которыми онъ былъ установленъ, хотя право прихожанъ, въ смыслѣ заявленія ими епископу своего желанія имѣть преимущественно извѣстное лицо, или въ смыслѣ свидѣтельства о добрыхъ качествахъ ищущ-

щаго рукоположенія лица, не было отмѣняемо и, какъ показываютъ восходящія въ Святѣйшій Синодъ дѣла, нерѣдко примѣняется и въ настоящее время. Такимъ образомъ, восстановление нынѣ права приходскихъ выборовъ было бы, въ сущности, поворотомъ къ прежнимъ временамъ невѣжества, изъ котораго наше отечество вышло рядомъ многовѣковыхъ усилій, и могло бы повести къ прежнимъ злоупотребленіямъ, такъ какъ восходящія на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода дѣла показываютъ, что къ этой мѣрѣ обращаются по преимуществу люди, удаленные изъ духовныхъ училищъ за лѣность, неспособность, а иногда и за неодобрительное поведеніе, а между тѣмъ прихожане, однажды ими склоненные тѣмъ или другимъ способомъ на свою сторону, домогаются опредѣленія ихъ съ противными канонамъ настойчивостію и раздраженіемъ противъ своего епископа. Въ виду вышеизложенныхъ данныхъ и соображеній, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: ходатайство московскаго губернскаго земскаго собранія о предполагаемыхъ имъ измѣненіяхъ въ устройствѣ городскихъ и сельскихъ приходоѡ признавать не подлежащимъ удовлетворенію

II. Отъ 31-го января—11-го февраля 1885 года, за № 28, о воспреещеніи нехристіанамъ изготавлять предметы чествованія христіанъ и торговать таковыми.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 24-го января 1885 г. за № 382, слѣдующаго содержанія: Согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 23-го ноября—21-го декабра 1883 г., имъ, г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, внесено было въ Государственный Совѣтъ представленіе о дополненіи закона 20-го апрѣля 1882 г. правиломъ касательно воспреещенія нехристіанамъ производства вещей, составляющихъ предметъ чествованія христіанъ. Нынѣ государственный секретарь преприводилъ выписку изъ журналовъ соединенныхъ департаментовъ законовъ и государственной экономіи 17-го ноября и общаго

собранія 27-го декабря 1884 г., изъ коей видно, что Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ означенное представленіе, мнѣніемъ положилъ: I. Дополненіе къ статьѣ 107 Устава о предупреденіи и пресѣченіи преступленій (св. зак. т. XIV, кн. III, по прод. 1883 г.) замѣнить слѣдующимъ правиломъ: «Лицамъ нехристіанскихъ вѣроученій воспрещается писаніе иконъ, изготовленіе крестовъ и другихъ подобныхъ сему предметовъ чествованія христіанъ, равно какъ всякая вообще торговля всѣми означенными предметами». II. Въ дополненіе устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, постановить: «за писаніе иконъ, изготовленіе крестовъ и другихъ подобныхъ сему предметовъ чествованія христіанъ, а также за торговлю такими предметами, лица нехристіанскихъ вѣроученій, сверхъ отобранія всѣхъ найденныхъ у нихъ предметовъ означеннаго рода, подвергаются денежному взысканію не свыше *пятидесяти* рублей». Такое мнѣніе Государственнаго Совѣта Его Императорское Величество Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить И, по справкѣ, приказали: Объ изъясненномъ въ настоящемъ предложеніи Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта относительно воспрещенія нехристіанамъ изготовлять предметы чествованія христіанъ и торговать такими предметами сообщить редакціи «Церковнаго Вѣстника» по принятому порядку для напечатанія.

III. Отъ 14-го января—8-го февраля 1885 года за № 59, о примѣненіи п. 4 ст. 45 Уст. о герб. сборъ къ прошеніямъ лицъ духовнаго званія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе товарища г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16-го ноября 1884 г. № 242, при коемъ приложено отношеніе товарища министра финансовъ, отъ 5-го ноября 1884 г. № 2730, по вопросу о примѣненіи п. 4 ст. 45 Уст. о герб. сб. (прим. I къ ст. 2 т. V Уст. пошлин. по прод. св. зак. 1883 г.) къ прошеніямъ

лицъ духовнаго званія о перемѣщеніи ихъ съ одного мѣста на другое, а также о рукоположеніи ихъ въ тотъ или другой священный санъ. Приказали: Секретарь одной духовной консисторіи обратился къ г. синодальному Оберъ-Прокурору съ представленіемъ о разъясненіи возникшаго въ епархіальномъ управленіи вопроса о томъ, слѣдуетъ ли подводить подъ дѣйствіе п. 4 ст. 45 Уст. о герб. сб. (прил. 1 къ ст. 2 т. V Уст. пошл. по прод. св. зак. 1883 г.) одни первоначальныя прошенія лицъ духовнаго званія объ опредѣленіи ихъ на мѣста служенія, или же правило это въ равной мѣрѣ распространяется на всѣ случаи, въ коихъ лица духовнаго званія просятъ о перемѣщеніи ихъ съ одного мѣста на другое, а также о рукоположеніи ихъ въ тотъ или другой священный санъ. Товарищъ министра финансовъ въ отзывѣ, отъ 5 го ноября 1884 г. № 2730, по сему предмету сообщилъ, что по п. 4 ст. 45 Устава о гербовомъ сборѣ отъ сбора изъяты вообще дѣла объ опредѣленіи на мѣста священно и церковно-служительскія, причемъ не оговорено, что льгота эта распространяется только на дѣла о первоначальномъ опредѣленіи духовныхъ лицъ на помянутыя мѣста, и что по мнѣнію его, товарища министра финансовъ, на основаніи 4 п. 45 ст. герб. уст., не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ прошенія и другія бумаги, означенныя въ п. 1 ст. 6 того же устава, равно и разрѣшительныя бумаги не только по дѣламъ о первоначальномъ опредѣленіи духовныхъ лицъ на мѣста священно и церковно-служительскія, но и по дѣламъ о перемѣщеніи ихъ съ одного мѣста на другое, а также и по дѣламъ о рукоположеніи ихъ въ тотъ или другой священный санъ. Признавая полезнымъ настоящее разъясненіе товарища министра финансовъ сдѣлать извѣстнымъ по духовному вѣдомству, для устраненія подобныхъ настоящему недоразумѣній, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: объявить о семъ для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ», сообщивъ для сего ре-

дакціи сего журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія по принятому порядку.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Утвержденъ въ должности

Священникъ села Гусевки Петръ Казанскій вѣдомственнымъ депутатомъ во второмъ Кирсановскомъ округѣ.

Опредѣлены на мѣста.

Учитель Шацкаго духовнаго училища Иванъ Благовѣщенскій во священника къ церкви села Паревки, Кирсановскаго уѣзда.

Уволенный ученикъ низшаго отдѣленія Тамбовской духовной семинаріи Димитрій Благовѣщенскій во псаломщика къ церкви села Подгорнаго Любовникова Елатомскаго уѣзда.

Награждены набедренникомъ

Священникъ села Новотомникова, Шацкаго уѣзда, Тимошей Гавриковъ за весьма хорошее поведеніе, исполненіе пастырскихъ обязанностей и усердное проповѣданіе слова Божія.

Священникъ села Алкуженскихъ Барковъ Моршанскаго уѣзда Григорій Кротковъ за особую заботливость о благолѣпнѣ приходскаго храма.

Изъявлена признательность Епархіальнаго Начальства.

Священнику села Верхоценя Тамбовскаго уѣзда Михаилу Зеленеу за отлично усердное и ревностное проповѣданіе слова Божія.

Уволенъ за штатъ.

Причетникъ села Павлодаровки Тамбовскаго уѣзда Іосифъ Пальмовъ по старости и болѣзненному сосгоянію.

Объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства.

Протоіерею Троицкой, города Тамбова церкви Григорію Смирнову за пожертвованіе 400 руб. изъ личныхъ средствъ для уплаты церковнаго долга иконостасныхъ дѣлъ мастеру Голубкову.

Прихожанину Троицкой церкви села Троицкихъ Расляй Тамбовскаго уѣзда временному Тамбовскому купцу Алексію Крылову за пожертвованіе въ приходскій храмъ вещей на сумму 250 руб.

З а к р ы т о м ѣ с т о .

При церкви села Павлодаровки, Тамбовскаго уѣзда за увольненіемъ въ заштатъ причетника Іосифа Пальмова.

Перемѣщены съ одного мѣста на другое.

Священники Усманскаго уѣзда сель: Шмаровки Михаилъ Поздняковъ и Сторожевскихъ Хуторъ Павелъ Богородицкій, одинъ на мѣсто другого, согласно прошенію.

Псаломщикъ сельца Новобогоявленскаго Козловскаго уѣзда Θεодоръ Некрасовъ къ церкви села Богородицкой Сурены того же уѣзда, на мѣсто удаленнаго оттуда діакона Алексія Грибоѣдова.

Діаконъ села Вознесенскаго Завода Темниковскаго уѣзда Іаковъ Николаевъ къ церкви села Бутакова того же уѣзда на мѣсто умершаго діакона Василія Боброва.

Священники Усманскаго уѣзда сель: Сторожеваго Θεодоръ Караевскій и Студенокъ Андрей Боголюбовъ одинъ на мѣсто другого, по распоряженію Епархіальнаго Начальства.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

За смертію исключены изъ формулярнаго списка.

Псаломщикъ діаконъ села Бутакова Темниковскаго уѣзда,

Василій Бобровъ 74 лѣтъ, изъ низшаго класса Тамбовской семинаріи, съ 24 іюня 1835 года діаконъ, въ семействѣ оставилъ жену Оеоктисту Иванову— 65 лѣтъ и дѣтей: Параскеву 35 и Дарью 31 года.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„Церковно-Общественнаго Вѣстника“.

Отъ редакціи газеты „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ имѣются въ остаткѣ „Календари для духовенства на 1881, 1882, 1883 и 1884 годы“, кои могутъ быть пущены въ отдѣльную продажу, по 1 р. за экземпляръ съ пересылкою.

Кромѣ указовъ С. Синода за указанные годы, различныхъ уставовъ братствъ, епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, эмиритальныхъ кассъ и подобныхъ справочныхъ свѣдѣній, въ „Календарѣ для духовенства“ за означенные годы, между прочимъ, содержатся слѣдующія статьи: 1) Въ Календарѣ на 1881 годъ: журналы учебнаго комитета при Св. Синодѣ объ устройствѣ воспитательной части въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, правила выборовъ состава церковно-приходскихъ попечительствъ, правила о порядкѣ производства содержанія городскому и сельскому духовенству, табель срочнымъ свѣдѣніямъ и донесеніямъ по духовному вѣдомству, наставленіе м. Филарета духовнымъ увѣщателямъ, сравнительный очеркъ епархіальной дѣятельности по свѣчной операціи и др. 2) Календарь на 1882 годъ заключаетъ въ себѣ возможно полный сводъ всѣхъ законоположеній по духовному вѣдомству и, между прочимъ, статью: „Церковное пѣніе и музыкально-педагогическая его литература“. 3) Въ Календарѣ на 1883 годъ, между прочимъ, помѣщены: предположенія относительно противодѣйствія ученію сектантовъ, наставленіе благочинному миссіонеру, программа церковно-приходской лѣтописи, программа по церковному пѣнію, епархіальное законодательство за 1882 годъ и банковыя свѣдѣнія (отъ государственнаго банка). 4) Календарь на 1884 годъ содержитъ сводъ епархіальнаго законодательства за 1883 годъ и частію за 1882 годъ по разнообразнымъ вопросамъ пастырской практики, а также уставъ женскихъ епархіальныхъ училищъ со всѣми послѣдовавшими

къ нему дополненіями и разясненіями и программу обученія пѣнію въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ съ объяснительною къ ней запискою.

Подписка на „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ 1885 года продолжается.

Подписная цѣна: на годъ 7 р., на полгода 4 р., на три мѣсяца 2 руб.

Всѣмъ подписчикамъ годовымъ и полугодовымъ высылается бесплатно „Календарь для духовенства на 1885 годъ“. Въ этомъ „Календарѣ“, заключающемъ въ себѣ 400 страницъ, помѣщены, между многими другими, полезными и нужными для духовенства свѣдѣніями, появляющіеся въ печати въ первый разъ и отличающіеся вополнѣ практическимъ характеромъ „Советы учителямъ двухлѣтнихъ деревенскихъ школъ грамотности“. Въ этомъ же „Календарѣ“ напечатанъ полный алфавитный указатель статей, вошедшихъ въ изданные редакціею „Календари для духовенства“ за всѣ одинадцать лѣтъ изданія, съ 1874 по 1884 годъ включительно.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, Троицкій переулокъ, д. № 3.

Редакторъ-издатель А. И. Поповицкій.

ОТКРЫВАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1885 ГОДЪ

на еженедѣльную иллюстрированную

ВСЕОБЩУЮ ГАЗЕТУ,

Политическую, Ученую, Литературную, Художественную и Коммерческую.

Общая премія олеографія—изъ трехъ картинъ по выбору.

Желающіе получить всѣ три картины доплачиваютъ два руб. сер.

Въ будущемъ 1885 г. Всеобщая Газета будетъ издаваться совершенно въ новомъ видѣ, чтобы удовлетворить всѣмъ современнымъ и настоятельнымъ требованіямъ публики.

Новообразованная редакція Всеобщей Газеты заручилась содѣйствіемъ и постояннымъ участіемъ извѣстныхъ литераторовъ и ученыхъ и употребитъ всѣ усилія для того, чтобы каждый подписчикъ Всеобщей Газеты видѣлъ въ ней умнаго и образованнаго собесѣдника, въ обществѣ котораго ему пріятно и полезно было бы провести цѣлую недѣлю, до появленія новаго но-

мера газеты, который по своему разнообразному содержанию будет служить политико-учено-литературною еженедельною летописью, памятным листкомъ, въ каждомъ образованномъ семействѣ.

Такимъ образомъ Всеобщая Газета предлагая разнообразный выборъ для занимательнаго чтенія и представляя на своихъ столбцахъ какъ бы фотографическій снимокъ еженедельной государственной и общественной жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ, какъ у разныхъ другихъ народовъ, такъ и въ Россіи въ частности, будетъ знакомить русское общество со всѣмъ живымъ и современнымъ, обсуждая каждое замѣчательное явленіе съ полнымъ безпристрастіемъ и правдою, и это будетъ составлять главнѣйшую обязанность „Всеобщей Газеты“, потому что только слѣдуя такому пути можно съ пользою служить интересамъ общества.

Направленіе нашей газеты, уже по самому своему названію, не можетъ уклоняться отъ всего того, что выработано лучшими и благонамѣренными умами современной и глубокими знатоками общественной жизни.

Статьи наши будутъ отличаться сжатою полнотою и общедоступностью изложенія, какъ это принято въ лучшихъ англійскихъ еженедельныхъ газетахъ (Weekly Review).

Всеобщая Газета будетъ выходить по субботамъ; номеръ ея будетъ состоять изъ двухъ съ половиною и болѣе печатныхъ листовъ большаго формата (20 страницъ въ 2 столбца) и заключать въ себѣ: 1) Руководящую статью по вопросу дня.—2) Отдѣлъ официальныхъ извѣстій.—3) Иностранное обозрѣніе и корреспонденціи.—4) Оригинальныя и переводныя статьи по всѣмъ отраслямъ науки и искусства, техники, хозяйства, промышленности и торговли.—5) Общественныя дѣла и живые современные вопросы.—6) Обзоръ замѣчательныхъ статей, появившихся въ нашей журналистикѣ.—7) Отдѣлъ критики и обзоръ новыхъ книгъ.—8) Оригинальныя и переводныя романы, повѣсти, рассказы, историческія воспоминанія, драмы, комедіи, стихотворенія и другія произведенія изящной словесности.—9) Жизнь въ провинціи и корреспонденціи.—10) Столичная жизнь: житейская суета, театры, музыка, разныя увеселенія.—11) Судебныя процессы.—12) Биржевая и финансовая недѣля.—13) Новѣйшія заграничныя извѣстія и телеграммы.—14) Смѣсь и анекдоты.—15) Объявленія.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЧАСТЬ. Во Всеобщей Газетѣ будутъ помѣщаться подтипажи замѣчательнѣйшихъ предметовъ и портреты нашихъ и иностранныхъ знаменитостей, въ томъ размѣрѣ какъ это принято въ извѣстной нѣмецкой „Gartenlaube“ (Бесѣдкѣ).

Подписная цѣна на „ВСЕОБЩУЮ ГАЗЕТУ“ за годъ съ пересылкою и съ доставкою на домъ 4 р. с.; за полгода—2 р.; за 3 мѣсяца—1 р.

Иногородные и столичные подписчики обращаются съ своими требованіями исключительно въ Контору редакціи Всеобщей Газеты въ С.-Петербурзь, въ Троицкомъ переулкѣ, домъ № 40, кв. 10.

Амбарцумъ Ивановичъ Каралетовъ.

Классный архитекторъ-художникъ, губернской мл. инженеръ, архитекторъ при зданіяхъ публичной бібліотеки, Маріинскаго дѣтскаго пріюта, общежитія 1 дух. училища—въ г. Тамбовѣ, Каедр. собора въ г. Шацкѣ, церквей—кладбищенской въ г. Усмани, при гор. богадѣльнѣ въ г. Козловѣ и во мн. селахъ,

составляетъ планы (проекты) церквей, часовень, иконостасовъ, училищъ, домовъ и всякихъ другихъ духовныхъ и гражд. зданій по вкусу закащиковъ.

Въ часть заказа приготовляетъ примѣрный планъ и показываетъ готовые изъ своей большой бібліотеки.

Плата за планъ церкви отъ 50 руб., часовни—отъ 10 р. и проч. зданій отъ полупроцента стоимости ихъ.

Принимаетъ наблюденіе за постройками и даетъ совѣты по нимъ въ Тамбовѣ и внѣ его.

Адресъ: г. Тамбовъ, Тезиковская ул., домъ ст. сов. Смирновой, 4-й отъ Большой улицы, къ берегу Цны.

СОДЕРЖАНІЕ: Прав. Распор. Опредѣленія Святѣйшаго Синода. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. Объявленія.

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Христофоръ.

Печатать позволяется. Тамбовъ 1-го Мая 1885 г.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Аквилоновъ.

Тамбовъ. Типогр. Губериск. Правлен. на Большой ул. д., Присутств. Мѣста.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ТАМБОВСКИХЪ

ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1-го Мая

№ 9.

1885 года.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ

СВЯТИТЕЛЯ ПИТХРИМА, ЕПИСКОПА ТАМБОВСКАГО.

(Окончаніе).

Въ 1849 въ лѣтнемъ соборѣ, при вспомоствованіи со стороны любящихъ благолѣіе дома Господня, Казаковымъ произведены были весьма значительныя передѣлки. По разобраніи стараго иконостаса, построеннаго въ 1801 году купцомъ Малинымъ и пришедшаго

въ ветхость, перетерты своды, стѣны во многихъ мѣстахъ стѣсаны и оштукатурены по отвѣсу; около подкупольныхъ столбовъ, по перетиркѣ на нихъ оштукатурки, поставлены рѣзныя капители коринтскаго ордена. Весь вообще соборъ окрашенъ приличными колерами и отянуть карнизъ алфреско. Въ оконныхъ пафтахъ и другихъ мѣстахъ написаны изображенія событій новаго и ветхаго завѣтовъ; на девяти сводахъ изображены девять евангельскихъ блаженствъ; въ алтарѣ на сѣверномъ сводѣ—всевидящее око, въ среднемъ—предвѣчный Младенецъ—Слово плоть бысть, на южномъ—Духъ Святой, окруженные сонмомъ херувимовъ и серафимовъ. Полы перемощены вновь и выкрашены; старыя оконныя рамы замѣнены новыми; старый иконостасъ совершенно передѣланъ; рѣзная уборка иконостаса, царскія врата и таковыя же клейма заготовлены въ Москвѣ лучшими мастерами, вызолочены по полименту прочно, чисто, красиво и въ современномъ вкусѣ.

Лучшимъ украшеніемъ иконостаса въ лѣтнемъ соборѣ и прежде были и нынѣ остались, по мнѣнію знакомыхъ съ правилами художественнаго искусства, шесть мѣстныхъ иконъ, писанныхъ ученикомъ академіи художествъ Мухановымъ, это—Преображенія Господня на Оаворѣ, трехъ святителей—Петра, Алексѣя и Іоны Московскихъ и всея Россіи чудотворцевъ, Крестителя Господня Іоанна, пренепорочныя Дѣвы съ предвѣчнымъ Младенцемъ, Николая Чудотворца и Димитрія Митрополита, евангелиста Матѳея и мученика Θεодора. Эти шесть иконъ дороже всего иконостаса. Жаль только, что соборяне, вѣроятно по неосторожности, допустили пачкуна—живописца, совершенно неимѣвшаго понятія о классической живописи, покрыть ихъ лакомъ;

грязный масляный лакъ, которымъ покрыты иконы, много затемнилъ и попортилъ колоритъ. — Около четырехъ подкупольныхъ столбовъ поставлены иконостасы по карнизамъ съ рѣзбою и клеймами, отлично вызолоченными по полименту, съ такими же рамами около иконъ.

Предъ мѣстными иконами главнаго иконостаса четыре серебряныхъ паникадила узаконенной пробы, сдѣланы вновь; прочія паникадила, люстры и подсвѣчники, сдѣланы изъ латуни съ чеканной работой и посеребренные черезъ огонь.

Отдѣлавши лѣтній соборъ въ лучшемъ видѣ и благолѣпнѣ, староста Казаковъ не хотѣлъ оставить трехъ иконостасовъ нижняго теплаго собора въ прежнемъ видѣ, не вполне соответствовавшемъ внутреннему благолѣпію дома Господня. По полученіи проекта, вновь составленнаго преосвящ. Николаемъ, старый иконостасъ разобранъ и на мѣсто его сдѣланъ новый. Въ новомъ иконостасѣ, какъ и въ прежнемъ, трое царскихъ вратъ хорошей рѣзной работы — *рококо*. Въ такомъ же вкусѣ и прочія рѣзные украшенія по карнизу, фризу и другимъ мѣстамъ. Вся вообще рѣзба, клейма и рамы вызолочены по полименту червоннымъ золотомъ въ лучшемъ вкусѣ и лучшей отдѣлкѣ.

При передѣлкѣ иконостасовъ не была оставлена безъ вниманія и вся вообще внутренность собора. По постановкѣ новыхъ рамъ, стѣны внутри перетерты и окрашены приличными колерами, полы перемощены и все приведено въ порядокъ.

Въ нижнемъ или тепломъ соборѣ три придѣла: средній въ честь Благовѣщенія архангела Гавриила Пресвятой Дѣвѣ Маріи о зачатіи и рожденіи отъ нея Еммануила — Спасителя міра, южный — во имя свитителя и чудотворца Николая, первоначально устроенный и ос-

вященный преосвященнѣйшимъ Питиримомъ, сѣверный — прежде устроенный во имя преподобнаго Θεодосія Печерскаго, но, при послѣднемъ возобновленіи нижняго собора, переименованный въ честь Смоленскія иконы Божіей Матери, празднуемой 28 числа іюля, потому что въ это число скончался святитель Питиримъ, основатель и первый устроитель Спасо-Преображенскаго собора.

Въ трехъ иконостасахъ нижняго собора въ особенности замѣчательны слѣдующія иконы: 1., Знаменія Пресвятыя Богородицы, древней иконописной работы, небольшой величины, въ серебряномъ съ позолотою окладѣ. Образъ этотъ вставленъ въ срединѣ мѣстной иконы, обложенной также серебряной ризой. 2., Мѣстный образъ свят. Николая Чудотворца въ серебряной ризѣ. 3., Преподобнаго Θεодосія Печерскаго, также въ серебряной ризѣ. 4 и 5., двѣ мѣстныя иконы—Благовѣщенія Пресвятой Дѣвѣ Маріи и Спасителя, обѣ въ серебряныхъ ризахъ. Въ числѣ древнихъ иконъ замѣчательна также икона Боголюбской Божіей Матери, иконописной работы. Эта икона прежде находилась въ иконостасѣ въ придѣлѣ Θεодосія Печерскаго.

При переименованіи же придѣла во имя Смоленской иконы Божіей Матери, икона Боголюбская поставлена на прежнее мѣсто Смоленской иконы, а эта послѣдняя — въ число мѣстныхъ.

Изъ соборной библіотеки замѣчательны: 1., Евангеліе, печатанное 1759 года на бѣлой большаго формата александрійской бумагѣ, превосходнаго шрифта; изданіе роскошное и аккуратное. Евангеліе это переплетено въ дубовыхъ доскахъ и кругомъ обложено серебряными съ чеканной работой и позолотой листами;

оно теперь почти никогда не употребляется при богослуженіи по причинѣ огромной величины его и большой тяжести, а хранится въ сундукѣ. Вѣроятно, это Евангеліе пріорѣтено для собора преосвященнымъ Пахоміемъ въ то время, когда, прибывши на епархію, онъ заботился о возобновленіи собора.

2., Евангеліе въ большую четверть листа на александрійской бумагѣ, переплетено въ пунцовомъ плісѣ. Когда печатано это Евангеліе — опредѣлить нельзя потому, что при немъ нѣтъ заглавнаго листа. Судя по наставленію, приложенному за заглавнымъ листомъ, также безъ начала, — когда и въ какіе дни должны быть читаемы зачала четырехъ евангелистовъ, каковаго нынѣ при Евангеліяхъ не помѣщается, надо полагать, что оно печатано или въ самое царствованіе Михаила Теодоровича, или ранѣе его, до временъ самозванцевъ. Помѣстамъ Евангелія есть слѣдующая надпись: „Сію книгу пожаловалъ государь, царь и великій князь Михаилъ Теодоровичъ всея Россіи въ новый Тамбовъ городъ въ церковь Преображенія Спасова и придѣлы, лѣта 7145 февраля 15 дня, а подписалъ сію книгу приказа Большаго Дворца, поцѣячій Георгій, а прозвище — Любимъ Османовъ (*).

Изъ другихъ сооруженій святителя Питирима, относящихся не къ вѣчной, духовной пользѣ, но къ жизни временной, поелику онъ при всѣхъ своихъ трудахъ не имѣлъ къ нимъ особеннаго сочувствія, — почти ничего не сохранилось. Сохранялся до послѣдняго времени только каменный сарай и каменный домъ, бывший нѣкогда

(*) Вышеизложенныя свѣдѣнія о Тамб. Спасо-Преображенскомъ соборѣ взяты изъ статьи прот. Березнеговскаго о томъ же предметѣ, напечатанной въ «Тамб. Епарх. Вѣд.» за 1861 и 1862 гг.

Поповскимъ домою; — но, что особенно жалко, погибъ и этотъ домъ. По закрытіи каюды въ Тамбовѣ, всё зданіе святителя Птирима обращены были во власть свѣтскаго правительства и домъ его занятъ былъ архивомъ Тамбовской провинціальной канцеляріи, а домъ его свиты и прислуги обращенъ былъ въ казначейство. Въ послѣдствіи времени, когда сгорѣлъ деревянный домъ, казначейство перешло въ самый домъ святителя Птирима. Когда приготовлены были новыя зданія для присутственныхъ мѣстъ — домъ архіерейскій, какъ ненужный, проданъ былъ частному лицу и сломанъ. Достойно замѣчанія, что камни, освященные молитвою угоднаго Богу человека, не пошли на какое нибудь недостойное дѣло, но по волѣ Божіей получили соответствующее назначеніе. Бывшій въ то время архипастырь Тамбовскій, преосвященный Арсеній, впоследствии митрополитъ Кіевскій, употребилъ стараніе перекупить разрушенный уже домъ въ пользу строившейся въ то время каменной Архангельской церкви, почему священные камни употреблены были въ основу ново-строившагося храма. — Оставшіяся послѣ того каменные зданія, перешедшія позже во власть свѣтскаго начальства, были обращены въ амбары для казенной соли и, когда кончилась соляная продажа, съ аукціона куплены были соборомъ. — Въ прежнемъ поповскомъ домѣ теперь устроена пѣвческая и квартиры нѣкоторыхъ изъ соборянъ. Но если не сохранился до настоящаго времени домъ святителя Птирима, то сохранился его колодезь, обстроенный его руками: онъ замѣнилъ собою домъ, ибо святитель при жизни предпочиталъ пребываніе при колодезѣ пребыванію въ кельѣ и онъ былъ болѣе свидѣтелемъ его сильной, внутрен-

ней борьбы, которую одолевалъ святитель силою молитвы. — Этотъ колодезь, называемый вообще святымъ и Птиримовымъ, есть истинная драгоценность, завѣщенная добрымъ пастыремъ истинно любимой имъ паствѣ: ибо служить неисчерпаемымъ источникомъ благодатной силы въ лѣченіи различныхъ немощей какъ душевныхъ, такъ и тѣлесныхъ. Вода его не только съ благоговѣніемъ употребляется на самомъ мѣстѣ, но берется часто въ дома и хранится, какъ святыня на случай какихъ либо недуговъ. Благочестивые богомольцы берутъ изъ колодца священной воды въ особо крѣпкіе сосуды и уносятъ ее съ собою не только за десятки, но даже за цѣлыя сотни и болѣе верстъ. — Подобно какъ въ Тамбовѣ, и въ Тригуляевской обители, вмѣсто келлій святителя, сохранился на память его колодезь, изъ котораго также берутъ воду съ особымъ благоговѣніемъ чтители памяти святителя.

Говоря о достойныхъ памятникахъ благочестія и трудовъ святителя Птирима, мы не можемъ умолчать объ архипастырской его ризницѣ, пріобрѣтенной имъ съ особыми усиліями и самопожертвованіями. — Ризница эта заслуживаетъ особаго вниманія по своей судьбѣ, показывающей, что Господь, любящій вполне Своихъ избранниковъ, особо заботится и о самыхъ неважныхъ, повидимому, вещахъ, на которыя только употреблены были особыя ихъ труды и заботливость. — Когда закрыта была въ Тамбовѣ епископская кафедра, святительская ризница осталась безъ всякаго употребленія и, какъ ненужная, при недостаткѣ раченія могла бы погибнуть такъ. — Чтобы не погибло дѣло трудовъ благочестиваго мужа, Промыслъ Божій устроилъ такъ, что отъ одного достойнѣйшаго архипастыря она перешла

къ другому достойнѣйшему. Сначала, вѣроятно, по настоянію преосвященнаго Леонтія, епископа Суздальскаго, бывшаго прежде епископа Тамбовскаго, ризница святителя Питирима перешла-было въ Суздаль къ Леонтію, но за тѣмъ въ скоромъ времени передана отправлявшемуся въ 1721 году въ Китайскую миссію, но оставшемуся епископомъ въ Иркутскѣ, въ настоящее время прославленному уже угоднику Божию и чудотворцу, святителю Иннокентію Иркутскому, который и долженъ былъ священнодѣйствовать въ ризахъ святителя Питирима (*).—Только двѣ фелони и поясъ сохранились до сего времени въ соборѣ на память святителя Питирима, которыя и блюдутся, какъ драгоценность. Одна фелонь голубаго бархата, съ затканными по немъ шелковыми, серебряными и золотыми цвѣтами: оплечье у нея золатаго глазета съ пунцовымъ трипомъ и разными затканными фигурами, окаймленными зеленымъ шелкомъ; обложена фелонь серебрянымъ газомъ на желтой крашенинной подкладкѣ.

Другая фелонь золатаго глазета, съ шелковыми разнаго цвѣта и серебряными, затканными цвѣтами, оплечье у нея парчевое по голубой землѣ, съ таковыми же затканными цвѣтами; обложена фелонь серебрянымъ газомъ.—Обѣ ризы довольно ветхи; видно, что онѣ были не разъ въ употребленіи, только употреблялись съ бережливостію.—Длина ризъ—два аршина и пять вершковъ—вполнѣ соотвѣтствуетъ росту святителя Питирима. Устройство ихъ имѣетъ нѣкоторое отличіе отъ обыкновенно употребляющихся нынѣ фелоней: передняя сторона ихъ поднималась и застегивалась на серебряныхъ пуговицахъ,—что придавало особое величіе свя-

(*) См. Истор. Росс. Іерархіи, ч. II, въ описаніи Китайск. Пенниск. монастыря.

ценнодѣйствовавшему въ оныхъ архипастырю и отличало его отъ сослужившихъ ему священниковъ.

Матерія ризъ, по рисунку, самая древняя; затканныя нѣкоторыя украшенія въ оплечьяхъ представляютъ что-то похожее на іероглифы,—вѣроятно, парча получена была изъ Персіи.

13. Сказаніе о святыхъ иконахъ, сохранившихся отъ святителя Питирима.

Изъ дорогихъ памятниковъ святителя Питирима, если что сохранилось во всей цѣлости, безъ особыхъ важныхъ измѣненій, то это нѣкоторыя изъ святыхъ иконъ, яснѣйшимъ образомъ свидѣтельствующихъ о высокой жизни архипастыря Питирима и его глубокомъ благочестіи, привлекающемъ благоволеніе Всевышняго.

Скромный, воздержный, недопускавшій ни малѣйшихъ излишествъ въ отношеніи къ себѣ, истинно благочестивый пастырь любилъ и употреблялъ все стараніе, чтобы въ храмахъ Божіихъ вездѣ и всюду было видно богатство и блескъ. Онъ заботился о внѣшнемъ видѣ храма, чтобы самое зданіе вполне соответствовало своему назначенію, заботился и о внутреннемъ украшеніи, дабы все, начиная отъ стѣнъ зданія, достоинствомъ и благолѣпіемъ указывало, при первомъ входѣ въ храмъ, что это жилище Бога Вышняго. Здѣсь уже для пастыря необходимо требовалось и облаченіе его самого въ величественную и богатую ризницу. Но въ отношеніи ко внутреннему благолѣпію храма самую первую его заботою было достоинство и правильность изображенія ликовъ на святыхъ иконахъ. При полномъ благоговѣніи къ святымъ иконамъ, видя въ нихъ изображенія ликовъ Спасителя, Царицы небесной и свя-

тыхъ Вожіихъ, святитель Птиримъ не только въ храмахъ, но и внѣ храмовъ не могъ терпѣть изображеній на иконахъ ликовъ обезображенныхъ, нисколько не соответствовавшихъ величію и божественности лицъ изображаемыхъ. Благоговѣніе къ иконамъ и особая любовь къ нимъ, какъ говоритъ преданіе, еще съ дѣтства возбудили въ Птиримѣ пламенное желаніе изучить живопись и заставили его самого заниматься писаніемъ иконъ, особенно если принуждала къ тому необходимость. Потому, какъ вполне вѣротно передаетъ преданіе, святитель, не выдавши еще Тамбова, но заочно изучивши его вполне со всѣми его религіозными нуждами, первѣе всего, во время пребыванія въ Москвѣ, позаботился заготовить нѣсколько хорошихъ иконъ, которыя и привезъ съ собою. Не извѣстно вполне, на сколько былъ живописцемъ самъ святитель, но только онъ имѣлъ полное понятіе о живописи, и самъ ли написалъ онъ, или нѣтъ, но только приобрѣлъ для Тамбова иконы вполне достойной кисти, и премилосердому Господу угодно было сохранить ихъ во всей цѣлости для нашего времени. А именно, святитель привезъ съ собою въ Тамбовъ 7 святыхъ иконъ: икону распятія Спасителя, икону Вожіей Матери Смоленской, двѣ иконы Казанской Вожіей Матери, икону Вожіей Матери Девпетерувской, икону святителя Николая—находящіяся въ соборѣ, и, по всей вѣроятности, икону Ильинско-Черниговской, а, по прославленію въ Тамбовѣ, Тамбовской Вожіей Матери, находящейся теперь въ Уткинской церкви.

1. Объ Ильинско-Черниговской—иначе—Тамбовской иконѣ Вожіей Матери менѣе всего сохранилось свѣдѣній сравнительно съ другими иконами, прославив-

шимися въ Тамбовѣ чудесною силою. Извѣстно только, что она первая изъ всѣхъ чудотворныхъ иконъ въ Тамбовѣ прославилась особою благодатною силою, почему и получила названіе Тамбовской иконы Божіей Матери. Прославленіе ея относится къ 1692-му году, ко времени святителя Питирима. Ни рукописная Тамбовская лѣтопись, ни преданіе ничего не говорятъ намъ въ разъясненіе первоначальной ея исторіи. Извѣстно только по преданію, что въ концѣ прошедшаго столѣтія одинъ сильно больной, уроженецъ Калужскій, неимѣвшій долгое время употребленія ногъ, видѣлъ во снѣ эту икону, по милости которой обѣщано ему было исцѣленіе. Прибывши въ Тамбовъ больной отыскалъ икону въ недавно устроенной каменной церкви архидіакона Стефана, по основателю названной Уткинскою. Икона оставлена уже была внѣ употребленія, вслѣдствіе того, что ликъ ея уже почти совсѣмъ изгладился. Послѣ полученія больнымъ чудной помощи, икона возобновлена вновь и поставлена была въ церкви съ особымъ почетомъ, какъ икона чудотворная, и послѣ того отъ нея совершились многія другія чудесныя знаменія. Какъ и откуда явилась она въ Уткинской церкви — не извѣстно. — Извѣстно, что около того мѣста, гдѣ находится нынѣ Уткинская церковь, въ древности и во времена святителя Питирима, была караульная изъ казакъ, охранявшихъ городъ отъ нападенія враговъ. Въ этой караулнѣ былъ вѣстовой колоколь, чрезъ который караульные увѣдомляли жителей крѣпости о грозящей имъ опасности, и который по снятіи взятъ былъ на соборную колокольню. Разставляя иконы на всѣхъ крѣпостныхъ вратахъ для защиты и охраненія города, благочестивый архипастырь

Питиримъ, очень вѣроятно, поставилъ также и при-
главной караульнѣ икону Царицы небесной, неболь-
шого размѣра. Въ городѣ Бѣльскѣ Смоленской губер-
ніи, сосѣднемъ съ Вязмою, въ соборномъ храмѣ была
чудотворная икона Ильинско-Черниговской Божіей Ма-
тери, особо уважаемая не только въ уѣздѣ Бѣльскомъ,
но и въ прилегавшихъ къ нему уѣздахъ, и къ ней бы-
ло значительное стеченіе народа изъ окрестныхъ мѣстъ.
По преданію, она прославилась первоначально не обык-
новеннымъ спасеніемъ жителей города отъ вражескихъ
нападеній Литовцевъ. Не имѣя никакихъ средствъ къ
защитѣ противъ сильныхъ враговъ, жители Бѣльска
съ полною вѣрою прибѣгли съ молитвами къ Царицѣ
небесной и вынесли чудотворный образъ Черниговской
Божіей Матери на поклонную гору въ виду непріятель-
ей. Пораженные слѣпотою вражескіе полки прекло-
нились предъ святою иконою и пошли въ обратный
путь, не причинивъ никакого зла жителямъ и оста-
вивъ только на память по себѣ грядущимъ поколѣніямъ
слѣды своего нападенія въ воинскихъ станахъ и зем-
ляныхъ укрѣпленіяхъ на значительномъ протяженіи. —
Живя въ Вязмѣ, святитель, безъ всякаго сомнѣнія,
имѣлъ полное свѣдѣніе объ этой иконѣ и исполненъ
былъ къ ней самаго глубокаго уваженія. Посему, го-
това иконы для Тамбова, особенно имъ уважаемыя и
особенно прославленныя, очень вѣроятно, снялъ точ-
ную копию и съ Бѣльской иконы для защиты Тамбова,
еще не свободнаго отъ вражескихъ нападеній и, по
прибытіи въ Тамбовъ, поставилъ ее, чудную защитницу
города Бѣльска, при самомъ охранительномъ пунктѣ
Тамбова, повѣряя ей защиту, врученнаго ему Богомъ
города. Что за чудо совершилось отъ этой иконы въ

Тамбовѣ, въ первый разъ, при святителѣ Питиримѣ, — неизвѣстно. Самая главная икона Черниговской Божіей Матери, съ которой снята копія въ Бѣльскѣ, находясь въ обители Ильинской, прославилась также чудною защитою обители при нападеніи враговъ. Вѣроятно, и въ Тамбовѣ совершилось что либо подобное. Безъ сомнѣнія, вслѣдствіе этого собственно чуда около караульни во времена святителя поставлена была церковь во имя святыхъ апостоловъ Петра и Павла и въ ней поставлена была чудотворная икона. Но съ теченіемъ времени, по смерти святителя, чудо отъ иконы забылось и икона, по нерадѣнію объ ней предстоятелей церкви, вслѣдствіе холодности жителей легко потеряла ликъ. Когда вмѣсто деревянной Петропавловской церкви въ 1778 году построена была купцомъ Уткинымъ новая каменная церковь, посвященная святому первомученику и архидіакону Стефану, а прежняя деревянная Петропавловская перенесена была на кладбище, чудная икона Царицы небесной перешла въ новую церковь, но за потерю лика попала въ чуланъ, гдѣ и была найдена, по указанію Божию, получившимъ отъ нея чудную помощь лишеннымъ движенія больнымъ. Празднованіе этой иконѣ, во имя и въ честь которой въ 1835 году въ Уткинской церкви устроенъ особый придѣлъ, бываетъ 16 апрѣля. Было ли это число днемъ прославленія собственно Тамбовской иконы, неизвѣстно. 16-ію же числа апрѣля празднуется и въ Бѣльскѣ тамошней чудотворной Ильинско-Черниговской иконѣ Божіей Матери. Очень вѣроятно, что днемъ празднованія обѣимъ этимъ иконамъ, такъ какъ дни собственнаго ихъ прославленія забыты, положенъ день прославленія главной первообразной иконы Ильинско-

Черниговской, которая въ 1662 году начиная съ 16 апрѣля до 24-го, въ теченіе 8 дней, проливала слезы, видѣнныя почти всеми жителями города Чернигова. — Въ соборѣ есть еще точная копія съ Ильинско-Черниговской — Тамбовской иконы Божіей Матери, письма такъ же древняго, какъ и самый подлинникъ Тамбовскій; на этой иконѣ замѣчательно то, что въ подписи, сдѣланной на серебряномъ окладѣ ея, самый годъ прославленія Тамбовской иконы смѣшалъ съ годомъ прославленія иконы Ильинско-Черниговской.

Икона Тамбовской Божіей Матери, какъ ни мало извѣстна ея исторія, первая прославившаяся во времена святителя Питирима, первая служить и доказательствомъ особаго благоволенія Божія къ благочестивому архипастырю. Хотя и неизвѣстно намъ чудное событіе, совершившееся отъ иконы во время святителя, но во всякомъ случаѣ мы должны предположить, что это не было какое либо частное чудо, но относилось къ дѣлу городу и, признанная особою защитницею Тамбова, Царица небесная видимо показала свою материнскую заботливость о томъ городѣ, объ устройствіи благополучія коего употреблялъ все свои усилія добрый и вѣрный пастырь Питиримъ. Дальнѣйшее проявленіе чудесной силы отъ иконы еще болѣе подтверждаетъ вполнѣ основательную догадку. По не радѣнію и холодности отставшихъ отъ спасительныхъ уроковъ святителя жителей Тамбова, икона Тамбовской Божіей Матери прекратила временно свои благодатныя дѣйствія, подобно нѣкоторымъ другимъ чудотворнымъ иконамъ святителя, но по молитвамъ угоднаго Богу мужа опять открылась чудодѣйственная сила отъ иконы Тамбовской Божіей Матери, и Царица небесная,

въ лицѣ своей иконы, по желанію и вѣрѣ святителя, явилась истинною защитницею и покровительницею столько же частныхъ семействъ и лицъ въ городѣ, сколько и всего вообще города среди разныхъ предстоавшихъ ему и посѣщавшихъ его несчастій.

2. Икона распятія Спасителя, со стоящими при крестѣ Божіею Матерію и Іоанномъ Богословомъ, хранитъ при себѣ драгоценную надпись, сдѣланную еще во время святителя, ясно указывающую на ея исторію. «Лѣта 7194 апрѣля въ 13 день поставилъ сей образъ распятія Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа на градскихъ вратахъ Преосвященный Питиримъ, Епископъ Тамбовскій на поклоненіе всему православному христіанству». Икона писана на полотнѣ и имѣетъ въ вышину 3 аршина, а въ ширину два. Поставлена она была на крѣпостныхъ, градскихъ вратахъ, при выходѣ изъ крѣпости въ самую населенную слободу Пушкарскую. Отсюда перенесена въ соборъ и стоитъ теперь въ нижнемъ соборномъ храмѣ, съ сѣверной стороны, на стѣнѣ, въ придѣлѣ Смоленской Божіей Матери. Объ этой собственно иконѣ есть прямое преданіе, что она написана самимъ святителемъ. Если въ этой иконѣ не видно особой художественной отдѣлки, то во всякомъ случаѣ она показываетъ въ живописцѣ хорошее пониманіе живописи и главнымъ образомъ умѣнье представить изображеніе въ полномъ соотвѣтствіи изображаемому, такъ что при взглядѣ на образъ, мы поневолѣ провикаемся самымъ благоговѣйнымъ чувствомъ, достойнымъ креста Господня. О чудодѣйственной силѣ этой иконы ничего не извѣстно, но она, тѣмъ не менѣе, находится въ особомъ уваженіи у жителей города, и каждый благочестивый

молитвенникъ, приходя въ соборъ, за непремѣнный долгъ поставляетъ для себя вознести особыя сердечныя моленія къ пострадавшему ради насъ Господу предъ этою святою иконою. Потому цѣль написанія святителемъ этой иконы не престааетъ достигаться и доселѣ: не только со всѣмъ благоговѣніемъ не забываютъ возносить предъ нею свои молитвы всѣ православныя христіане, но всякій, среди искренней, сердечной молитвы, живо отпечатлѣвая въ душѣ крестныя страданія за насъ Господа, проникается глубокимъ сознаниемъ собственныхъ своихъ согрѣшеній.

3. Икона Смоленской Божіей Матери, по преданію, есть точная копія съ подлинной чудотворной иконы Смоленской Божіей Матери Одигитріи, написанной святымъ Евангелистомъ Лукою и находящейся въ соборномъ кафедральномъ храмѣ города Смоленска. По особому, глубокому уваженію къ чудной Смоленской Заступницѣ, святитель Пителимъ, готовясь на кафедру Тамбовскую, поставилъ за особый священный долгъ для себя сдѣлать собственный и вѣрный снимокъ съ Смоленской чудотворной иконы на благословеніе Тамбова и вмѣстѣ съ собою привезъ дорогую и вѣрную копію въ Тамбовъ. Съ дѣтства изучивъ вполнѣ чудныя знаменія Смоленской иконы Божіей Матери и проникнутый къ ней особою живою вѣрою, благочестивый архипастырь, переселяясь изъ Смоленска, не хотѣлъ быть вдали отъ чудной Заступницы и вмѣстѣ желалъ съ копіею иконы перенести изъ Смоленска въ Тамбовъ особое благоволеніе и благословеніе Смоленской Заступницы. Крѣпкая, живая вѣра благочестиваго мужа не осталась тщетною. Смоленско-Тамбовская икона Божіей Матери Одигитріи прославилась въ Тамбовѣ чудными

благодатными знаменіями и содѣлалась для Тамбовцевъ въ полномъ смыслѣ ихъ покровомъ и утѣхою въ разнообразныхъ обстоятельствахъ жизни, помощницею и утѣшительницею въ скорбяхъ и нуждахъ, цѣлительницею различныхъ немощей.

Исторія Смоленской иконы Божіей Матери очень сходна съ исторіею иконы Божіей Матери Тамбовской. Пока живъ былъ святитель Питиримъ, прибѣгавшій особенно къ Смоленской Заступницѣ, икона ея была въ особомъ благоговѣйномъ почитаніи у жителей Тамбова. Тамбовцы въ полномъ смыслѣ видѣли въ ней свою заступницу и покровительницу и къ ней прибѣгали съ полнымъ усердіемъ и вѣрою во всѣхъ нуждахъ и обстояніяхъ; но со смертію святителя вѣра и усердіе ослабѣли, икона пришла въ небреженіе. По сломкѣ прежняго деревяннаго соборнаго храма, вѣроятно употребленнаго на надстройку каменнаго храма, изъ прежняго храма всѣ иконы и вся утварь были вынуты; и такъ какъ въ новомъ храмѣ, кромѣ придѣла, освященнаго святителемъ, не было еще иконостаса, то въ ожиданіи отстройки нижняго храма, иконы и утварь были положены въ сѣверо-западномъ углу храма; вмѣстѣ съ другими попала туда и Смоленская икона Божіей Матери, какъ икона обыкновенная. Отъ долгаго лежанія въ небрежности она почти потеряла ликъ. Но, по молитвамъ святителя, премилосердому Господу угодно было снова воздвигнуть чудную икону Заступницы, къ которой такъ много было усердія и вѣры угоднаго Ему мужа, и къ утѣшенію гражданъ Тамбовскихъ прославить ее особою благодатною силою. Достоинно замѣчанія, что посредникомъ прославленія иконы является благоговѣйный ея чтитель и хозяинъ — святитель Питиримъ.

Первое чудо вновь прославленной иконы совершилось въ домѣ незабвеннаго для собора и Тамбова благотворителя, 1-й гильдіи купца и фабриканта, Матвѣя Алексѣевича Малина, который изъявилъ усердіе довершить великое дѣло достойнаго основателя соборнаго храма, святителя Питирима, неуспѣвшаго закончить постройки каменнаго собора. — У сына М. А. Малина, 1-же гильдіи купца, Николая Матв. Малина, жена Александра Павловна, въ 1817 году, была въ жестокой горячкѣ. Врачи, пользовавшіе большую, не могли оказать никакой помощи противъ жестокой болѣзни. Такъ какъ больная была при этомъ беременна, то для спасенія ея отъ смерти врачи положили совершить надъ нею трудную и страшную операцію, — истребить въ утробѣ образовавшагося уже младенца. Но Господь, по молитвамъ небесной Заступницы и по ходатайству прославляемаго Имъ угодника, святителя Питирима, избавилъ больную отъ смерти и отъ операціи, сохранилъ невредимымъ и самаго младенца, указавъ отцу больной оставленную въ небреженіи, угодную Ему и Его Пречистой Матери, благоговѣнно чтимую святителемъ Питиримомъ, Смоленскую икону Божіей Матери. Какъ только положено было совершить надъ больною операцію, отецъ ея — Малинъ, заснувъ въ великомъ горѣ и въ слезахъ, увидѣлъ во снѣ святителя Питирима, въ образѣ почтеннаго и благоговѣйнаго старца, украшеннаго сѣдиною, который, утѣшая скорбнаго отца, приказалъ ему отыскать въ соборѣ опредѣленнаго размѣра и вида древнюю и чудную икону Смоленской Божіей Матери и отслужить ей молебенъ. «По молитвамъ Заступницы, сказалъ святитель, твоя больная безъ всякихъ врачеваній получить исцѣленіе отъ чудной и угодной

Царицѣ небесной святой Ея иконы». — Вставши отъ сна, Малинъ немедленно бросился отыскивать указанную ему во снѣ икону и скоро отыскалъ ее въ соборѣ, въ нижней церкви, въ углу на лѣвой сторонѣ храма, посреди другихъ древнихъ иконъ и церковныхъ вещей, лежавшихъ безъ употребленія. Вслѣдъ за отысканіемъ иконы, отслуженъ былъ предъ нею молебенъ, и больная въ скоромъ времени чудесно избавилась отъ тяжелой болѣзни и сдѣлалась совершенно здорова. Не смотря на то, что время родовъ еще не приспѣло, больная, по милости Царицы небесной, какъ бы во избѣжаніе готовившейся операціи, благополучно разрѣшилась отъ бремени, какъ только совершенъ былъ молебенъ предъ чудною иконою. Родившаяся дѣвочка, не смотря на преждевременное появленіе на свѣтъ, была здорова и возросла благополучно.

Въ благодарность за чудесное спасеніе жены и дочери, Н. М. Малинъ возобновилъ икону безъ малѣйшаго отступленія отъ прежняго ея вида и предположилъ-было сдѣлать на нее богатую сребропозлащенную ризу, но не исполнилъ обѣта. Почему, спустя 12 лѣтъ по совершеніи чуда, Царица небесная слѣдующими укоризненными словами напомнила въ сонномъ видѣніи чудесно спасенной ею Малиной о данномъ и неисполненномъ ею обѣтѣ: «Что же ты забыла свой обѣтъ, который дала добровольно по чувству благодарности, и доселѣ не сдѣлала Мнѣ обѣщанной ризы». По разстроившимся денежнымъ обстоятельствамъ, Малины, при всемъ своемъ желаніи, не могли осуществить прежняго своего обѣта, и, въ исполненіе воли Царицы небесной, сдѣлали на икону сребропозлащенный вѣнецъ. Но воля Царицы небесной относительно достойнаго

украшения чудной Ея иконы не осталась невыполненною: явилась другая усердная благожелательница, носившая ту же фамилию, Тамбовская купчиха, Устинья Саввина, которая украсила икону богатою, сребропозлащенной ризою.

Святитель Питиримъ, указавшій съ особымъ благовѣніемъ чтимую имъ и имъ же написанную на благоговеніе Тамбова, чудную икону Смоленской Божіей Матери, возобновилъ въ памяти народной начальное ея къ нему отношеніе, потому, по ея возобновленіи, положено было поставить ее противъ гробницы святителя. Но глубокое уваженіе къ памяти святителя, а съ другой стороны постоянно усиливающееся уваженіе къ прославляемой чудотвореніями Смоленской иконѣ Божіей Матери въ послѣдствіи времени измѣнили прежній планъ, побудивъ въ честь Смоленской Божіей Матери, празднуемой 28 іюля, освятить особый придѣлъ въ честь Смоленской Божіей Матери въ нижнемъ соборномъ храмѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ перенести и икону въ иконостасъ на настоящее мѣсто. Предполагали-было посвятить Смоленской иконѣ Божіей Матери тотъ самый придѣлъ, въ которомъ почиваетъ святитель Питиримъ, но Царицѣ небесной не угодно было измѣнять плана святителя, который въ теченіе жизни на святительской каѳедрѣ, вмѣстѣ съ подражаніемъ преподобному Прокопію, старался подражать также и великому Мирь-Ликійскому угоднику и чудотворцу и, избравъ его своимъ покровителемъ и защитникомъ, благоволилъ самъ освятить придѣлъ во имя святителя Николая, тутъ за амвономъ устроивъ для себя могилу и возлегъ подъ его покровомъ.

Придѣлъ въ честь Смоленской иконы Божіей Мате-

ри освященъ былъ съ лѣвой — сѣверной стороны храма и здѣсь въ иконостасѣ поставлена была чудная икона между иконою Спасителя въ придѣльномъ храмѣ и иконою Благовѣщенія въ главномъ храмѣ. Не безъ промысла Божія день смерти святителя послѣдовалъ въ день празднованія Смоленской иконѣ Заступницы, съ которой святитель имѣлъ особое благовѣйное уваженіе; не безъ промысла Божія и по смерти его празднованіе чудной иконѣ собственно въ Тамбовѣ соединилось съ празднованіемъ памяти святителя. Празднованіе Смоленской иконѣ совершается 28 іюля, когда, главнымъ образомъ, со всею торжественностію празднуется и память святителя; за тѣмъ 1-го марта воспоминается первое благодатное явленіе означенной иконы въ Тамбовѣ, когда вмѣстѣ съ тѣмъ, воспоминается достопамятный прїѣздъ на паству святителя Питирима. Поминая святителя и вмѣстѣ вознося искренныя, сердечныя мольбы предъ чудною его иконою Заступницы, благочестивые богомольцы какъ бы продолжаютъ усердныя мольбы святителя предъ особо уважаемую имъ иконою Заступницы. Икона Смоленско-Тамбовской Божіей Матери, по примѣру настоящаго подлинника, находящагося въ городѣ Смоленскѣ, представляетъ Божію Матерь въ полроста, равно какъ и ея Божественнаго Сына; правая рука ея приподнята у груди съ раскрытою дланью, лѣвая поддерживаетъ Младенца Іисуса. Нѣсколько наклоненная глава ея и тихій умильный взоръ покоятся на возлюбленномъ Сынѣ. Верхняя одежда Богоматери цвѣта темно-коричневаго, другая подъ нею — темно сиваго. На Спасителѣ одежда темно-зеленая. Величина иконы: 1 аршинъ въ длину и $\frac{3}{4}$ аршина съ 2-мя вершками въ ширину. Живопись ко-

пий величественна. При взглядѣ на икону невольно возбуждается благоговѣйный трепеть, какъ при созерцаніи подлиннаго и живаго изображенія Царицы небесной съ Ея Божественнымъ Сыномъ.

4. Казанская икона Божіей Матери, называемая Казанско-Тамбовскою въ отличіе отъ другой Казанской—надворотной, написана также тщаніемъ святителя Питирима, если только не имъ самимъ. Казанская икона Божіей Матери, бывшая при полкахъ защитника Россіи, князя Пожарскаго, въ 1612 году, не только почитается спасительницею Россіи отъ ига чуждаго, — Литвы и Поляковъ, но и защитницею православія отъ угрожавшаго гнета католичества, и потому какъ защитница и спасительница Россіи въ самую тяжкую и трудную годину почитается у насъ болѣе всѣхъ чудотворныхъ иконъ Божіей Матери. Святитель, желая поручить свой городъ покрову Царицы небесной, за долгъ поставилъ послѣ Смоленской заступницы пріобрѣсти и икону Казанской Божіей Матери, защитницы и покровительницы всей православной Россіи, и написалъ даже двѣ таковыхъ иконы — одна изъ нихъ, о которой собственно мы говоримъ, подобно Смоленской иконѣ Божіей Матери, поставлена была во храмъ, именно — въ верхнемъ храмѣ деревяннаго собора, въ придѣлѣ святителя Николая. Размѣръ иконы не много и собственно только въ длину, уступаетъ величественной иконѣ Смоленской Божіей Матери. Эти двѣ, какъ по живописи, такъ и по размѣру, величественныя и благолѣпныя иконы были въ полномъ смыслѣ достойнымъ украшеніемъ древняго соборнаго храма и какъ иконы особенно замѣчательныя были убраны по древнему обычаю благолѣпными пеленами. — Живопись Казанской иконы

не уступаетъ въ достоинствѣ живописи Смоленской иконы, только лице Спасителя, кажется, не много не соотвѣтствуетъ по выполнению достоинству изображенія Царицы небесной. Казанская икона ознаменовалась особо замѣчательнымъ, чуднымъ событіемъ въ 1695 году, въ декабрѣ, на день святителя Николая, о чемъ говорили мы въ жизнеописаніи святителя. Какъ по своей замѣчательности, такъ и по собому отношенію къ жизни незабвеннаго архипастыря и къ судьбѣ цѣлой епархіи, чудное событіе отъ иконы не только увѣковѣчилось на страницахъ Тамбовской лѣтописи, но и сохранилось въ записяхъ архіерейскаго дома, и икона никогда не выходила изъ особаго, глубочайшаго къ ней уваженія не только у жителей Тамбова, но и у всей Тамбовской паствы. По смерти святителя, осиротѣвшая паства въ ней одной находила для себя все утѣшеніе, не переставая во всѣ времена прибѣгать къ ней въ минуты скорби общественной и частной, прося предъ нею благодатной помощи Царицы небесной въ различныхъ нуждахъ и обстояніяхъ и, по силѣ вѣры и усердія, получая себѣ благовременную помощь. Не смотря на воспрославленіе Тамбовской и Смоленской иконъ Божіей Матери и чудныя знаменія отъ другихъ чудотворныхъ иконъ Божіей Матери въ Тамбовѣ, Казанская икона и доселѣ предъ всѣми иконами пользуется большимъ почетомъ въ Тамбовѣ. Во всякихъ нуждахъ, во всякихъ болѣзняхъ и скорбяхъ ищущіе небесной помощи, благочестивые Тамбовцы, обращаясь съ молитвами къ ближайшему своему молитвеннику и ходатаю предъ Богомъ, святителю Питириму, обращаются всегда, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ усерднымъ моленіемъ и къ чудной иконѣ Казанской Божіей Матери, прося предъ ликомъ ея о благодатной

помощи Царицы небесной. Молебны предъ этою иконою служатся не умолкаемо въ соборѣ вмѣстѣ съ панихидами по святителѣ Пителимѣ.—Соотвѣтственно времени общаго празднованія Казанской Божіей Матери 8 іюля,—времени перваго чуднаго ея явленія въ Казани, и 22 октября, времени особаго ея прославленія въ защищеніи и спасеніи всей православной Россіи, въ оба эти дня и особенно 22 октября, когда въ Тамбовѣ бываетъ ярмарка, бываютъ особыя стеченія богомольцевъ въ соборный храмъ къ Казанской иконѣ для служенія молебновъ. Но самое значительное стеченіе бываетъ собственно въ день чуднаго прославленія Тамбовско-Казанской иконы, 6 декабря, (о чемъ сказано выше, по случаю болѣзни святителя Пителима) въ день празднества святителя Николая, когда въ соборѣ бываетъ особое торжество, по случаю престольнаго праздника въ честь угодника Мирь-Ликійскаго.—

Икона Тамбовско-Казанской Божіей Матери стоитъ въ иконостасѣ нижняго соборнаго храма въ параллель съ иконою Смоленской Божіей Матери, противъ праваго клироса, между иконою Божіей Матери въ придѣльномъ храмѣ святителя Николая и иконою Спасителя въ главномъ храмѣ Благовѣщенія. Здѣсь поставлена была, по всей вѣроятности, самимъ святителемъ Пителимомъ, по освященіи имъ въ каменномъ соборномъ храмѣ придѣльнаго храма въ честь святителя Николая. По особому уваженію къ иконѣ, послѣ замѣчательнаго отъ нея чуда изліянія слезъ, она обложена была еще преосвященнымъ Пителимомъ серебряными вызолоченными листами, какъ было въ обычаѣ въ то время; послѣ того риза вызолочена была вновь и сдѣланы были надписи на финифти; а внизу иконы на

деревянной вызолоченной доскѣ написанъ умилительный тропарь Казанской Божіей Матери. Особое благоговѣйное уваженіе къ иконѣ украсило ее разноцвѣтными дорогими камнями, сіяющими на оплечьи въ величественной звѣздѣ и особенно въ вѣнцѣ и въ коронѣ. Въ недавнее время, по завѣщанію одной благочестивой жены, имѣвшей особое уваженіе къ иконѣ, вся риза ея украсилась серебряными, съ камнями разныхъ цвѣтовъ, звѣздочками *).

5. Икона Девпетерувской Божіей Матери, или Божіей Матери Пятиримовской, была постоянною свидѣтельницею всѣхъ подвиговъ святителя. Предъ нею протекла вся его чистая, свѣтлая, угодная Богу жизнь предъ нею возносились его искреннія, пламенные, дневныя и ночныя моленія. Предъ нею не разъ испытывались внутреннія боренія и возносились къ небу вздохи среди невыносимыхъ тугъ сердечныхъ.—Это была самая завѣтная святыня для святителя, ни съ чѣмъ несравнимая для него драгоценность, которую онъ могъ завѣщевать только тому, кто ближе всѣхъ былъ къ его сердцу.

По преданію, Девпетерувская икона Божіей Матери была дана ему родителями на благословеніе и никогда не разставалась съ нимъ ни во время пребыванія его въ обители, ни во время его управленія Тамбовскою паствою. Не имѣя привязанности ни къ чему земному, святитель не дорожилъ ни чѣмъ изъ родительскаго наслѣдія, заключивъ все свое богатство въ святой иконѣ. Готовясь оставить міръ, святитель завѣщалъ свою драгоценность любимому имъ соборному храму, гдѣ вся-

*) Обѣ упомянутыхъ выше иконахъ говорится отчасти и въ брошюрѣ: „Святитель Пятиримъ, втор. еп. Тамб.“ Воронежъ. 1872 г. стр. 17—18.

кій чтитель его памяти и всякій членъ его паствы могъ возносить свои моленія предъ нею. По преданію, икона Девпетерувской Божіей Матери, никогда неразстававшаяся въ жизни со святителемъ, по смерти его сопутствовала его тѣлу, вынесенному въ соборный храмъ, гдѣ и осталась, по завѣщанію святителя, съ его тѣломъ, погребеннымъ въ соборѣ.— Подобно Казанской Божіей Матери она сохранилась во всей цѣлости и неприкосновенности и сначала стояла около гробницы святителя, гдѣ сосредоточены были всѣ достойные памятники благочестиваго мужа, но послѣ, когда въ началѣ нынѣшняго столѣтія отдѣланъ былъ верхній храмъ, неизвѣстно когда и кѣмъ и даже по какому случаю, перенесена была въ верхній соборъ и поставлена на горнемъ мѣстѣ. Какая-бы ни была причина удаленія иконы отъ мощей святителя, только перенесеніе это послѣдовало по причинѣ забытія о принадлежности иконы и послужило поводомъ къ прославленію иконы и къ возобновленію несомнѣннаго о ней преданія.— Достоинно замѣчанія, — и здѣсь посредникомъ прославленія чудной иконы является также самъ ея владѣтель, святитель Пителиръ, а еще болѣе того достойно замѣчанія, что за прославленіемъ иконы, составлявшей принадлежность святителя послѣдовало тутъ же особое прославленіе его самого, и чудеса святителя, содѣлавшись гласными, полились обильною рѣкою. Чудесное знаменіе отъ иконы Девпетерувской послѣдовало въ половинѣ 1832 года; съ конца того же года, именно съ ноября мѣсяца гласно, вполне видимо и ощутительно для всѣхъ, стали совершаться дивныя и необыкновенныя чудеса отъ святителя, о которыхъ сподобившіеся дивной благодатной помощи

стали считать за долгъ для себя объявлять предстоятелямъ соборнаго храма для должной записи, опасаясь молчаніемъ показать свою небрежность и неблагодарность къ Богу и къ св. прославляемому Имъ Угоднику и вмѣстѣ съ тѣмъ навлечь на себя достойное наказаніе отъ Господа за сокрытіе дѣла Божія.

По несправедливому оклеветанію одинъ изъ Тамбовскихъ гражданъ попалъ въ острогъ и готовился уже къ ссылке въ Сибирь. Къ оправданію невинно осужденнаго и къ измѣненію готовившейся ему участи не представлялось никакихъ средствъ. Несчастливая жена несчастнаго мужа, не имѣя надежды на человѣческую помощь, возложила все свое упованіе на Господа и на Царицу небесную и молила о благодатной защитѣ и помощи. Святитель Питиримъ, какъ нѣкогда строителю собора Малину, въ видѣ благолѣпнаго и благоговѣйнаго старца, явился во снѣ скорбной женщинѣ и, утѣшая ее небесною помощію, велѣлъ отыскать ей въ соборѣ икону Девпетерувской Божіей Матери, представивъ при этомъ самую икону, и приказалъ отслужить предъ нею молебенъ. За тѣмъ прибавилъ: «по молитвамъ небесной Заступницы мужъ твой будетъ оправданъ и избавится отъ наказанія». Женщина исполнила приказаніе явившагося, и мужъ ея дѣйствительно былъ признанъ невиннымъ и выпущенъ изъ острога. Послѣ того въ благодарность мужъ и жена снова поставили себѣ за долгъ сходить въ соборъ и отслужить молебенъ Девпетерувской Божіей Матери. Въ ночь опять явился святитель женщинѣ и сказалъ ей, что икона эта принадлежитъ святителю Питириму, была прежде у него въ его домѣ—собственно въ его модельнѣ, и по смерти вмѣстѣ съ его тѣломъ, по его

распоряженію, принесена была въ соборъ., — Когда мужъ и жена явились въ соборъ и стали просить отслужить молебенъ Божіей Матери Девпетерувской, правившій въ то время чреду, протоіерей Телятинскій спросилъ ихъ о причинѣ, заставлявшей обращаться къ извѣстной иконѣ, и они обстоятельно рассказали какъ о чудѣ, съ ними совершившемся, такъ и о чудныхъ явленіяхъ благолѣпнаго старца, въ которомъ, по портрету святителя надъ его гробницею, они узнали свят. Питирима, и вмѣстѣ о разказанной имъ исторіи иконы. Послѣ того нашли болѣе приличнымъ чудную икону Девпетерувской Божіей Матери взять изъ верхняго храма и поставить въ нижнемъ собственно при гробницѣ святителя. — Такимъ образомъ, по особой волѣ Царицы небесной, чудная Ея икона опять явилась при святителѣ. Она стоитъ въ головахъ гробницы святителя. Предъ иконою горитъ неугасимая лампада и приобѣгающіе съ молитвою о помощи къ святителю, беря масло изъ его лампады для мазанія больныхъ членовъ и также для питія, берутъ масло и изъ лампады Девпетерувской иконы Божіей Матери съ особою вѣрою въ чудную икону Царицы небесной.

Икона Девпетерувской Божіей Матери — рѣдкой кисти. Божественная Мать съ какою-то небесною улыбкою смотритъ на Божественнаго Сына — Младенца, весело и спокойно лежащаго на Ея рукахъ. Колоритъ красокъ необыкновенно свѣжъ и почти не потемнѣлъ нисколько. Размѣръ иконы невеликъ. Подобно Казанской иконѣ, Девпетерувская обложена серебряными, позлащенными листами, только съ кольцообразной на нихъ чеканкой, придающей особую красоту отдѣлкѣ. — По очерку полууставныхъ литеръ подписи и

кольцеобразной чеканной работѣ, полагають, что икона Девпетерувской Божіей Матери написана и украшена ризою въ концѣ 15-го или въ началѣ 16-го столѣтія. Если выводъ справедливъ, то можно полагать, что эта была фамильная икона, перешедшая къ святителю по наслѣдству отъ благочестивыхъ его предковъ.

По равно близкому и совершенно одинаковому почти отношенію къ святителю Смоленской и Девпетерувской иконы Божіей Матери, имъ празднуется вмѣстѣ, 28 іюля, и при помазаніи елеемъ во время всеобщаго бдѣнія, а также во время торжественнаго служенія молебна послѣ литургіи на память святителя Питирима выносятся на аналоѣ Девпетерувская Божія Матерь и къ ней прикладываются. Но кромѣ того 29 февраля, когда бываетъ высокосный годъ, Девпетерувской Божіей Матери бываетъ особое торжественное служеніе, при чемъ бываетъ и значительное стеченіе народа. Въ случаѣ же простаго года празднованіе Девпетерувской Божіей Матери опять сливается съ празднованіемъ Божіей Матери Смоленской и бываетъ 1 марта.

Такъ, какъ при гробницѣ святителя Питирима устроены особыя иконостасы, то икона Девпетерувской Божіей Матери, имѣющая небольшой размѣръ для симметріи съ иконами иконостаса, вставлена въ средину иконы, представляющей лики ангеловъ, окружающихъ чудную икону воступницы. Вся икона, въ которую вставляется образъ Девпетерувской Божіей Матери, украшена богатою, серебропозлащенной, чеканною ризою. Уважаемая сама по себѣ, какъ ознаменованная особою чудною благодатною силою, икона Девпетерувской Божіей Матери уважается особо по ея отношенію къ святителю Питириму, и потому участвуетъ всегда въ осо-

быхъ крестныхъ ходахъ и берется часто жителями въ дома для служенія молебновъ какъ въ особыхъ какихъ либо несчастныхъ случаяхъ, такъ и въ событіяхъ радостныхъ, для возданія достойнаго благодаренія Царицѣ небесной и просто на благословеніе и освященіе домовъ, для привлеченія благоволенія и милости Царицы небесной и вмѣстѣ угоднаго Ей, благочестиваго мужа, святит. Птирима (*).

6. Вторая Казанская икона Божіей Матери, такъ называемая, надворотная, считается также не только пріобрѣтенною святителемъ Птиримомъ, но даже имъ самимъ написанною.

Въ Тамбовской крѣпости, по описанію, было двое воротъ, сѣверныя, ведущія въ Пупкарскую слободу чрезъ рѣчку Студенецъ, чрезъ который переброшенъ мостъ, и южныя, ведущія въ Покровскую слободу также чрезъ мостъ, устроенный чрезъ валъ, нарочно вырытый для огражденія крѣпости. Надъ этими воротами и стояла собственно надворотная Казанская икона Божіей Матери, какъ защитница града отъ всякихъ внѣшнихъ непріязненныхъ нападеній и какъ устроительница внутренняго благоденствія гражданъ.— Неизвѣстно, были ли во времена святителя какія либо непріязненные нападенія на городъ, но они возможны были въ эпоху смуть и неурядиць въ государствѣ, въ эпоху не совѣмъ удачной борьбы съ непріязненными обитателями Крыма; возможны были и со стороны татаръ, возможны были со стороны раскольниковъ и людей недовольныхъ правительствомъ.— Преданіе, выставляя икону, какъ истинную защитницу града, приписываетъ ей чудное знаме-

(*) Объ этой иконѣ также есть свѣдѣнія и въ упомянутой выше брошюрѣ, стр 20—21.

ніе еще во время стоянія ея на вратахъ крѣпости. На ликѣ иконы есть трещина; преданіе говоритъ, что, при непріязненномъ нападеніи на городъ какихъ-то враговъ отечества и вѣры, когда они не имѣли успѣха въ своемъ предпріятіи, одинъ изъ болѣе отважныхъ ударилъ острымъ оружіемъ по лику иконы и сдѣлалъ замѣтную черту на ликѣ иконы. — Было ли, не было ли это событіе, во всякомъ случаѣ Казанская икона Божіей Матери — надворотная, подобно другой Казанской иконѣ, была всегда въ особомъ уваженіи у жителей Тамбова, какъ истинная защитница и покровительница всѣхъ прибѣгавшихъ къ ней съ вѣрою. — Когда съ полнымъ обезопасеніемъ края Тамбовъ потерялъ значеніе крѣпости, сдѣлавшись просто городомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ стало выходить изъ употребленія древнее благочестивое обыкновеніе ставить не только при вратахъ частныхъ домовъ, но и при вратахъ цѣлыхъ поселеній и городовъ святя иконы, Казанская икона Божіей Матери, какъ и икона Распятія Христа Спасителя, сняты были съ воротъ и поставлены въ соборный храмъ. Защитница града, имѣвшая дотолѣ одно опредѣленное мѣсто, стала теперь разноситься по частнымъ домамъ гражданъ на благословеніе и освященіе; мало того, ее брали въ дома въ особыхъ несчастныхъ случаяхъ для избавленія отъ бѣдствій молитвами Заступницы и въ особыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ для возданія благодаренія Царицѣ небесной предъ святою Ея иконою. Не только граждане Тамбова со всею вѣрою и съ особеннымъ усердіемъ брали къ себѣ Казанскую икону Царицы небесной, но ее носили и въ прилежащія городу селенія, верстъ за тридцать и болѣе. Поэтому, благодаря этому усердію къ описываемой Казанской

иконъ Богоматери, она, подобно другой Казанской иконѣ, не была со временемъ забыта и заброшена, подобно нѣкоторымъ другимъ иконамъ, какъ напр. Смоленской иконѣ въ соборѣ и Тамбовской иконѣ Божіей Матери въ Уткинской церкви.

Среди такого усердія и уваженія къ описываемой нами Казанской иконѣ послѣдовало отъ нея чудное знаменіе благодатной силы Царицы небесной, особенно памятное по достойному благоукрашенію иконы. У бывшаго городского казначея Муратова въ 1804 году похищены были казенныя деньги. За растрату казенной суммы Муратовъ подвергся всей строгости законовъ и до окончательнаго разслѣдованія дѣла посаженъ былъ въ тюрьму. Не имѣя средствъ уплатить пропавшія деньги и не имѣя возможности выпутаться изъ бѣды, Муратовъ, совершенно ни въ чемъ невинный прибѣгъ со всею вѣрою къ Царицѣ небесной и приводимый обыкновенно въ соборъ къ службѣ, за неимѣніемъ въ острогѣ особой церкви, со всею вѣрою и горячими слезами припадалъ предъ чудною иконою, и далъ обѣтъ, въ случаѣ оправданія, сдѣлать на икону дорогую сребропозлащенную ризу. Но не дожидаясь окончанія дѣла, имѣя полную вѣру въ небесную Защитницу, онъ поручилъ брату исполнить въ точности его обѣтъ и украсить достойно уважаемую имъ икону Божіей Матери. Не замедлила и помощь Царицы небесной: пропавшія деньги были чудно отысканы въ подполѣ казначейства, бывшаго въ то время въ домѣ святителя Питирима, — и невинность Муратова вполне обнаружилась. Послѣ того Муратовъ, освобожденный отъ всякихъ судовъ, получилъ еще особую милость начальства, какъ невинный страдалецъ. — Послѣ чуднаго событія, содѣ-

лавшагося вполне извѣстнымъ по городу, икона Казанской Заступницы была еще въ большемъ уваженіи у гражданъ, и къ ней стали притекать съ большимъ еще усердіемъ и вѣрою. Это было причиною спасенія многихъ по молитвамъ Заступницы отъ страшной, внезапной смерти въ тяжкую и страшную годину не только Тамбова, но и цѣлой Россіи въ 1830 и 31 годахъ, когда бичъ холеры производилъ ужасныя опустошенія, исторгая внезапно изъ среды живыхъ цѣлыя сотни и тысячи людей.—При недовѣрїи къ медицинѣ, даже при суетвѣрномъ вооруженіи противъ нея, для несчастныхъ Тамбовцевъ среди ужаснаго бѣдствія было единственное утѣшеніе—въ чудной иконѣ Казанской Заступницы. Время было такое, что не до записей было дѣло, потому многія чудныя спасенія отъ внезапной смерти чудною помощію Заступницы, послѣ обращенія съ вѣрою къ чудотворной Ея иконѣ, не вошли въ запись, сохранившись только въ благодарномъ воспоминаніи, но изъ многихъ случаевъ чуднаго спасенія отъ смерти на память записанъ одинъ случай. Богатый помѣщикъ Огаревъ, жившій на Дворянской улицѣ, сдѣлался жертвою безпощадной болѣзни и, не смотря на постоянное присутствіе при немъ врачей, въ короткое время, дошелъ до самой крайней степени болѣзни, затѣмъ неминуемо должна была послѣдовать смерть. Видя ясно, что надежда остается только на одного Бога, сестры умирающаго обратились съ молитвою къ Царицѣ небесной и, имѣя полную вѣру въ чудную Ея икону Казанской Вожіей Матери, взяли къ себѣ въ домъ изъ собора икону. Какъ только стали служить предъ нею всеобщее бѣдніе, больной, сверхъ всякаго ожиданія, очнулся и пришелъ въ себя. Далѣе, во время службы послѣдо-

валь съ нимъ переворотъ къ выздоровленію и затѣмъ вскорѣ онъ совершенно выздоровѣлъ.— Милость Царицы небесной чрезъ чудную Ея икону не прекратилась и послѣ надъ обращающимися къ ней съ полною вѣрою.— Такъ въ 1858 году жена бывшаго чиновника Тамбовской Казенной Палаты, А. В. Державина, А. П., долгое время страдавшая тяжкою болѣзнію, отъ которой не вставала съ постели и лежала на спинѣ, когда лучшій и опытнѣйшій изъ Тамбовскихъ докторовъ не могъ оказать ей никакой помощи, какъ бы по особому какому-то вдохновенію вдругъ стала просить мужа взять изъ собора чудотворную икону Казанской Божіей Матери и отслужить ей молебенъ. Какъ скоро желаніе больной было исполнено, во время самаго молебна она почувствовала себя уже гораздо лучше и стала вставать, а послѣ того въ скоромъ времени сдѣлалась совершенно здоровою.

Заступница усердная въ чудной своей иконѣ является не только покровительницею частныхъ семействъ въ частныхъ ихъ нуждахъ и обстояніяхъ, но и защитницею цѣлаго города въ общественныхъ нуждахъ и бѣдствіяхъ, касающихся всѣхъ и каждаго.— Для Тамбова на всегда останется памятною чудная помощь небесной Заступницы, явленная городу въ спасеніи его отъ страшныхъ пожаровъ, грозившихъ истребить его совершенно и уничтожить все достояніе гражданъ. Болѣе двухъ мѣсяцевъ жители не имѣли минуты покоя, на каждое мгновеніе ожидая опасности отъ огня, внезапно и неожиданно появлявшагося нерѣдко въ такихъ мѣстахъ, гдѣ бы всего менѣе можно было ожидать его. Уже одинъ говоръ о имѣющихъ послѣдовать несчастіяхъ совершенно убивалъ жителей и отнималъ у нихъ всякую бод-

рость, а постоянно повторяющіеся несчастные случаи лишали ихъ и сна, и пищи, содѣлавъ жизнь ихъ полною самыхъ тяжелыхъ мученій. Бѣдствію не видно было конца, но все миновало тотчасъ, какъ только открыто было въ городѣ торжественное молебствіе и съ чудными иконами Царицы небесной—Казанской—соборной, Тамбовской—Уткинской и Скорбящей—изъ женской Вознесенскаго монастыря обойдены были улицы и стогны города. Затихъ совершенно послѣ того ужасный говоръ и несчастныхъ случаевъ пожара ни одного уже не повторилось.—

Поставленныя нѣкогда какъ знаменія особенной силы Божіей и Царицы небесной, силою вѣры угоднаго Богу мужа вызванной въ охрану и защиту города, чудныя, святыя иконы, велѣдствіе тойже силы вѣры, своимъ существованіемъ ясно свидѣлствуютъ о продолженіи тойже благодатной силы, готовой всегда проявиться надъ городомъ, если только городъ своимъ нечестіемъ не воспрепятствуетъ дѣйствию этой силы, а особенно если онъ съ своей стороны покажетъ еще особую силу вѣры и усердія ко Господу и къ Царицѣ небесной. Въ подобныхъ несчастіяхъ отъ пожаровъ, отъ которыхъ городъ не разъ былъ въ опасности и въ прежніе годы, онъ не разъ спасался заступленіемъ Царицы небесной чрезъ видимыя знаменія отъ Ея чудныхъ иконъ. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ припомнить страшный для Тамбова 1860 годъ, когда Тамбовцы совѣмъ какъ бы отказались отъ своихъ жилищъ, вышедши за городъ со своимъ имуществомъ и обрехши дома свои на жертву пламени. Городъ спасся отъ опасности очевиднымъ заступленіемъ Царицы небесной. Тамъ, гдѣ съ вѣрою въ чудныя иконы Заступницы принимали къ себѣ въ дома Казанскую,

или Скорбящую или Тамбовскую иконы Божіей Матери и обходили съ ними кварталы и улицы, несчастіе на коснулось жителей и ихъ домовъ даже издали; а Тамбовская икона показала чудную благодатную силу даже среди страшнаго пламени: когда сильное пламя, охвативши почти всю дворянскую улицу, быстро шло къ центру города и грозило поглотить все, не поддаваясь никакимъ усиліямъ челоуѣческимъ, изъ Уткинской церкви, которая была въ видимой опасности, вынесена была Тамбовская икона Божіей Матери и предъ нею съ плачемъ и слезами совершенъ былъ молебенъ. Послѣ того, чудною силою Божественною, прежній вѣтеръ вдругъ измѣнился и направился обратно на погорѣвшія зданія, съ чѣмъ открылась полная возможность дѣйствовать противъ пламени и защищать дома еще не горѣвшіе. Такъ чудесно окончилось это несчастіе.

Икона Казанской Божіей Матери находится въ настоящее время въ верхнемъ соборномъ храмѣ и стоитъ за первымъ отъ алтаря столбомъ, съ лѣвой стороны. — Соотвѣтственно уваженію къ иконѣ она была увѣшана жемчугомъ и многими драгоценностями, но при постройкѣ каменной колокольни все это украшеніе было снято и продано въ пользу постройки. Величина иконы $\frac{3}{4}$ аршина въ длину и $\frac{1}{2}$ въ ширину — ликъ иконы благолѣпный, уступаетъ нѣсколько въ достоинствѣ живописи другой Казанской иконѣ.

7. Кромѣ чудотворныхъ иконъ Божіей Матери, въ соборѣ прославилась чудотвореніями сохранившаяся также отъ временъ преосвященнаго Птирима икона святителя и чудотворца Николая, съ изображеніемъ лика Царицы небесной съ другой, задней стороны. Икона эта стоитъ теперь въ нижнемъ соборномъ храмѣ, въ

придѣлѣ святителя Николая, за престоломъ. Она устроена на рукояткѣ и, какъ видно, употреблялась въ крестныхъ ходахъ во времена преосвященнаго Питирима, основателя собора. Подобно иконѣ Смоленской Божіей Матери, икона святителя Николая со временемъ положена была также въ общій складъ старыхъ, вышедшихъ изъ употребленія иконъ, на лѣвой сторонѣ нижняго храма, была забыта, и потомъ, подобно Смоленской иконѣ Божіей Матери, также чудесно заявила о себѣ и взята была оттуда. Случай, прославившій означенную икону, былъ слѣдующій.

Бывшій соборный священникъ Илья Васильевъ Преображенскій, отъ сильной боли головы, въ которой постоянно ощущался сильный жаръ и невыносимая стрѣльба, лишался почти зрѣнія, вслѣдствіе чего не могъ совершать службы. Болѣзнь продолжалась цѣлый годъ, — грозила явная опасность совершенно лишиться зрѣнія и мѣста, отъ котораго содержался самъ и все его многочисленное семейство. Не только самъ священникъ Преображенскій и его семейные плакали отъ грозящей имъ опасности, но и нѣкоторые постороннія лица, отъ души, съ уваженіемъ и любовію расположенныя къ достойному по жизни пастырю, искренно соболѣзновали о немъ и его семействѣ и молили Бога не оставить его своею милостію. Одна изъ хорошо знакомыхъ священнику Преображенскому вдова чиновника, благочестивая старушка, Марѳа Яковлева, служившая въ экономкахъ у почетнаго гражданина, Ив. Ант. Толмачева, проникнутая истинно-христіанскимъ состраданіемъ къ несчастному семейству, со слезами горести усердно молила Господа явить этому семейству свою милость. Послѣ такой молитвы, во время ночи она увидѣла чудный

сонъ. Стоитъ будто она въ соборѣ, противъ иконы Георгія Побѣдоносца, за столбомъ, помѣщающимся за лѣвымъ клиросомъ, и со слезами молить Господа о дарованіи здоровья священнику Преображенскому. Во время ея молитвы, изъ угла, гдѣ лежали старыя иконы, подошелъ къ ней юноша необыкновенной красоты и спросилъ ее, о чемъ она такъ сильно плачетъ? Старушка отвѣчала: у соборнаго священника, отца Ильи, восемь человѣкъ дѣтей, самъ онъ — человѣкъ не богатый, и теперь слѣпнетъ; мнѣ очень жалко его; бѣда, если онъ ослѣпнетъ совершенно, что будетъ тогда дѣлать онъ и все его семейство? — Юноша тогда сказалъ ей: не плачь, а скажи ему, чтобы онъ отыскалъ въ этомъ углу образъ святителя Николая и отслужилъ ему молебенъ; онъ будетъ здоровъ. —

Послѣ разсказа старушкою чуднаго ея сна, отыскана была икона святителя Николая, значительно потерявшая уже ликъ, и отслуженъ былъ предъ нею молебенъ святителю. Милость Божія, по молитвамъ великаго Угодника, не замедлила совершиться: священникъ Преображенскій прозрѣлъ и вскорѣ сдѣлался совершенно здоровъ. Въ благодарность за чудесное изцѣленіе отъ продолжительной и мучительной болѣзни, священникъ Преображенскій возобновилъ ликъ святителя Николая, а на другой, задней сторонѣ иконы долженъ былъ вновь написать икону Божіей Матери, такъ какъ прежде бывшая здѣсь икона совершенно изгладилась. (Объ иконѣ св. Николая Чудотворца есть упоминаніе и въ брошюрѣ: «Святит. Пителимъ, втор. еписк. Тамбовскій» Воронежъ. 1872 г.)

14. Чудеса отъ святителя Пителима.

Память святителя Пителима въ Тамбовѣ и другихъ

окрестныхъ городахъ чтится, какъ память святаго и чудотворца (*). Къ такому уваженію къ памяти святи-теля были побужденіемъ благодатныя исцѣленія, полу-ченныя по вѣрѣ въ чудодѣйственную силу его мощей. Особенное прославленіе святи-теля Питирима совпа-даетъ со временемъ открытія мощей бывшаго его дру-га, святи-теля Воронежскаго Митрофана, и относится къ 1832 году. Съ этого времени при Тамбовскомъ кафе-дральномъ соборѣ была заведена книга для записи бла-годатныхъ исцѣленій, бывшихъ при его гробницѣ. Въ настоящее время число чудесъ по записямъ простирается до 200, или даже болѣе. А сколько чудесъ осталось не-записанныхъ?!.. Изъ записанныхъ чудесъ заслуживаютъ особеннаго вниманія тѣ чудесныя исцѣленія, которыя засвидѣтельствованы, сверхъ обычной записи въ собор-ную книгу чудесъ, вещественными памятниками благо-дарности къ святи-телю. Мы позволимъ себѣ привести здѣсь свѣдѣнія только о тѣхъ чудесахъ отъ святи-теля Питирима, о которыхъ засвидѣльствовано въ печати.

1. Помѣщица М. М. Вибикова, имѣвшая земельныя владѣнія въ губерніяхъ: Курской, Нижегородской и Орловской, отъ сильной постоянной скорби, вельдствіе кончины горячо любимаго ею мужа, подверглась силь-ному удару, отъ котораго лишилась совершенно упо-требленія ногъ. Послѣ всѣхъ врачебныхъ пособій, не получивъ никакого облегченія въ болѣзни, Вибикова обратилась съ молитвою къ Богу, прося Его небесной помощи. Съ этою цѣлію долго путешествовала она по святымъ мѣстамъ, при гробахъ св. угодниковъ Божіихъ, прося ихъ всесильнаго за себя ходатайства предъ Бо-

(*) См. брошюру: «Святи-тель Питиримъ, второй еп. Тамбовскій» Воронежъ. 1872 г. стр. 25.

гомъ; была, между прочимъ, въ Воронежѣ и съ теплою молитвою обращалась къ угоднику Божію св. Митрофану, прося его о помощи. Внявъ молитвѣ больной, святитель Божій Митрофанъ явился ей въ сонномъ видѣніи и утѣшилъ ее, сказавъ, что она должна получить исцѣленіе, но не отъ него, а отъ непрославленныхъ мощей угодника Божія Питирима, почивающаго въ Тамбовѣ, въ соборномъ храмѣ. Незнавши доселѣ Тамбовскаго угодника, Бибикова, послѣ чуднаго во снѣ откровенія, съ полною вѣрою во святителя Питирима, какъ могущаго исцѣлить ее отправилась немедленно въ Тамбовъ, въ іюнѣ 1843 года, и, по прибытіи, явилась въ соборъ. На рукахъ вынесли больную изъ экипажа ея служители и посадивъ затѣмъ недвижимую на особо устроенный стулъ, вмѣстѣ со стуломъ внесли ее во храмъ. Сидя на стулѣ и будучи поддерживаема со всѣхъ сторонъ прислугою, Бибикова, послѣ литургіи отслужила молебень чудотворной Казанской иконѣ Божіей Матери, и паннихиду по преосвященнѣйшемъ Питиримѣ. Изъ собора Бибикова возвратилась еще недвижимая; но, по прибытіи въ домъ, когда только стала пить чай, вдругъ почувствовала въ ногахъ какое-то движеніе и велѣдъ затѣмъ, ощутивъ въ себѣ способность къ хожденію и вмѣстѣ расположеніе къ этому, приказала прислугѣ поводить ее по комнатѣ. Походивши немного, при помощи другихъ, она стала ходить затѣмъ одна. Послѣ того Бибикова, прибывши въ соборъ на другой день, сама уже вышла изъ экипажа и стояла литургію, молебень Божіей Матери и паннихиду по святителѣ Питиримѣ, присаживаясь только по временамъ немного, въ продолженіе довольно долгаго служенія. Вскорѣ Бибикова сдѣлалась совершенно здоровою.

Проникнутая вполне благоговѣніемъ къ святителю Питириму, какъ къ истинному угоднику Божию, въ благодарность за полученное исцѣленіе Бибикова хотѣла устроить надъ гробницею святителя великолѣпный балдахинъ, какъ надъ истиннымъ прославленнымъ угодникомъ, но преосвященный Николай не позволилъ ей этого. Вслѣдствіе этого Бибикова, не оставляя своего усердія, положила по крайней мѣрѣ устроить на гробницу мѣдную высеребрянную доску съ чеканнымъ (выпуклымъ) изображеніемъ святителя и вмѣстѣ съ тѣмъ пожертвовала на гробницу бархатное съ серебряными кистями покрывало. Во все время, пока была дѣлаема по заказу доска, дней десять исцѣлившаяся ѣздила въ соборъ къ богослуженію и каждый разъ служила панихиды по святителѣ Питиримѣ, принося ему полное искреннее благодареніе за полученную отъ него помощь. Устроивъ все, что желала на первый разъ сдѣлать для угодника, по своему къ нему усердію, Бибикова отправилась изъ Тамбова въ Петербургъ, и оттуда выслала въ соборъ 25 руб. на масло для лампы предъ гробницею угодника и еще другое дорогое покрывало на гробницу. Черезъ два года, по ея наставленію, пріѣзжали изъ Курска ея родственники помолиться при гробѣ преосвященнѣйшаго Питирима и отслужить панихиду за упокоеніе души его. Затѣмъ сама, посвятивши свою жизнь преимущественно на богомолье и путешествія по святымъ мѣстамъ, а также и на благотворенія бѣднымъ — неимущимъ, поставила себѣ за особый священный долгъ побывать въ Тамбовѣ и помолиться еще при гробѣ святителя Питирима, отъ котораго получила исцѣленіе отъ своей болѣзни. Въ доказательство чудеснаго исцѣленія, полученнаго отъ святителя Пити-

рима Бибикова дала отъ себя священно-служителямъ Тамбовскаго кафедральнаго собора за собственноручнымъ рукоприкладствомъ письменное удостовѣреніе въ чудесномъ ея исцѣленіи въ Тамбовѣ при гробѣ святи-теля Питирима, съ подробнымъ раскрытіемъ ея болѣз-ни и чудеснаго ей во снѣ откровенія Воронежскаго святи-теля Митрофана (*).

2. Н. А. Мотовиловъ, Симбирскій помѣщикъ, шесть лѣтъ былъ боленъ ногами, совершенно не владѣлъ ими и не могъ ходить самъ, но былъ носимъ другими на рукахъ. По особому уваженію къ извѣстному Саровскому старцу Серафиму, прославившемуся своимъ благо-честіемъ и прозорливостію, ѣздилъ нарочно въ Са-ровскую пустынь побесѣдовать и принять совѣтъ отъ Серафима. Мотовиловъ просилъ о себѣ молитвъ Сера-фима и вмѣстѣ благословенія старца съѣздить въ Во-ронежъ, помолиться угоднику Божию Митрофану объ избавленіи отъ тяжелой болѣзни. Дивный прозорливецъ совѣтовалъ Мотовилову прежде всего съѣздить въ Тамбовъ и помолиться почивающему тамъ въ соборномъ храмѣ угоднику Божию Питириму, предсказывая ему, что Господь исцѣлитъ его по молитвамъ этого угодни-ка. Исполняя повелѣніе поистинѣ достойнаго уваженія старца Серафима, Мотовиловъ съ полною вѣрою въ святит. Питирима, какъ чудотворца—цѣлителя, въ ско-ромъ времени отправился въ Тамбовъ, въ январѣ 1833 года, и, не доѣхавъ еще до Тамбова, получилъ облег-ченіе отъ болѣзни. По пріѣздѣ за тѣмъ въ Тамбовъ, Мотовиловъ немедленно явился въ соборъ, отстоялъ литургію и за тѣмъ отслужилъ молебенъ предъ Казан-

(*). См. статью П. И. Преображенскаго въ «Тамб. Епарх. Вѣд.» за 1862 г. Томъ 2, стр. 73—74. Ср. брош. Самбик. «Святит. Питиримъ, второй еп. Тамб.», 1872 г. стр. 25—26. Ср. Соборн. зап. чуд. св. Плт. № 58.

ской иконой Божіей Матери и паннихиду по преосвященнѣйшемъ Птиримѣ. Чтобы возблагодарить угодника за полученное по его молитвамъ исцѣленіе, Мотовиловъ пожертвовалъ 150 руб. на отдѣлку его портрета. Портретъ этотъ, находящійся надъ гробницею свят. Птирима, прежде былъ въ простой позлащенной рамѣ, — а за тѣмъ на деньги, пожертвованныя Мотовиловымъ, онъ отдѣланъ въ величественную золотую раму, украшенную богатою рѣзбою и поставленъ за стекло. — Послѣ своего исцѣленія, Мотовиловъ нѣсколько разъ прїѣзжалъ въ Тамбовъ собственно съ цѣлю помолиться при гробѣ исцѣлившаго его угодника и отслужить паннихиду за упокоеніе его души. Женившись чрезъ нѣсколько времени, онъ поставилъ себѣ за первую обязанность вмѣстѣ съ женою явиться въ Тамбовъ и принести благодареніе святителю Божію, виновнику счастья обоихъ супруговъ (*).

3. Тамбовская помѣщица, С. Г. Соколова, въ апрѣлѣ 1834 года, видѣла во снѣ двухъ монаховъ, изъ коихъ одинъ называлъ себя врачомъ, а другой предлагалъ этого врача Соколовой, для излеченія будтобы больного ея сына. Врачъ за исцѣленіе его только требовалъ отъ Соколовой сшить ему рубашку. Такъ какъ сынъ ея на самомъ дѣлѣ былъ совершенно здоровъ, то Соколова оставила этотъ сонъ безъ всякаго вниманія. Чрезъ нѣсколько времени, бывши въ соборѣ, и послѣ паннихиды по святителѣ Птиримѣ прикладываясь къ его гробницѣ, нечаянно взглянула на портретъ его, стоявшій предъ гробницею. Поразительное сходство видѣнныхъ ею двухъ монаховъ съ изображенными на

*) См. упомянутую выше статью П. И. Преображенскаго о святит. Птиримѣ, въ Тамб. Еп. Вѣд. 1862 г. Ср. Самбик. брошюру о святит. Птиримѣ, стр. 27. Собр. зап. чуд. № 5.

немъ (преп. Прокопiемъ и святит. Питиримомъ), напомнило ей сонъ; она догадалась, что это являлся во снѣ святитель и подъ именемъ рубашки внушалъ ей пожертвовать на гробницу покрывало. Давши обѣтъ исполнить это внушенiе, она, за разными недосугами, со дня на день откладывала исполненiе своего обѣщанiя. Весною въ томъ же году Соколова была у своихъ роднымъ и бывший съ нею полутора-годовой сынъ въ праздникъ святой Троицы заболѣлъ сильнѣйшею желтою горячкою;—семь дней ребенокъ былъ безъ памяти, никакія лѣкарства не могли привести его въ чувство. Въ 8-й день ребенокъ былъ при смерти. Тогда-то Соколова вполнѣ поняла значенiе видѣннаго ею сна и припомнила свое обѣщанiе. Съ теплою вѣрою обратилась она за помощію къ святителю Питириму; въ точности исполнила свой обѣтъ и, по молитвамъ угодника, Господь даровалъ больному чудесное исцѣленіе (*).

4. Замѣчательно, что къ святителю Питириму съ мольбою объ исцѣленіи отъ болѣзни прибѣгали нерѣдко и иновѣрцы. Такъ жена Швейцарскаго гражданина, Софья Швицгигель, реформатскаго исповѣданiя, живя въ гувернанткахъ у Тамбовскаго купца Ивана Козьмина Малина, 1-го октября 1867 года, подверглась страшной и вмѣстѣ непонятной болѣзни: въ груди ощущалось что-то въ родѣ клубка, которыя постоянно перекатывался и поднимался въ груди выше и выше, наконецъ дошелъ до горла и захватилъ дыханіе; горло сильно опухло; пользовавшій ее докторъ не могъ оказать пособiя, и больной угрожала смерть. Живя среди православныхъ и отъ нихъ слыша о чудесныхъ

*) См. брош. «святит. Питиримъ, второй еп. Тамб.» Самбикина Воронежъ. 1872 г. стр. 27—28. Ср. соборн. зап. чудесъ святит. Питирима, № 39.

исцѣленіяхъ святителя Питирима, больная попросила своихъ единовѣрцевъ, жившихъ въ Тамбовѣ, сходить въ соборъ и, отслуживъ тамъ панихиду по святителѣ Питиримѣ, принести ей масла изъ его лампы. Когда все это было исполнено и больная, помазавъ горло принесеннымъ масломъ, выпила его немного, у ней немедленно открылась рвота, чего доктора, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, не могли добиться. Послѣ того больная погрузилась въ глубокой сонъ; проспавъ около 6 часовъ, она встала здоровою. Чудо объявлено и было внесено въ соборную запись вскорѣ послѣ исцѣленія (*).

5. Что касается самаго перваго чуда, которымъ начинается цѣлый рядъ прославившихъ свят. Питирима въ мѣстномъ и окрестномъ населеніи чудесъ, то оно было слѣдующее. Отмѣчаемъ его здѣсь, съ одной стороны, какъ самое первое, а съ другой—какъ такое, истинность котораго провѣряема была и удостовѣрена собственноручною подписью бывшаго епископа Тамбовскаго преосвященнаго Теофана.—Въ ноябрѣ 1832 года Тамбовскаго уѣзда, села Борщевки, вдова поручика, Татьяна Ивановна Глѣбова, 57 лѣтъ отъ роду, во время занятія пряжею проколола веретенномъ ладонь правой руки почти насквозь, отъ чего послѣдовало сильное воспаленіе и нестерпимая боль въ рукѣ; и не только рука, но и правый бокъ опухли. Отъ сильной, необычайной боли Глѣбова не могла ни поднять руки, ни приводить въ движеніе праваго бока.—Такъ какъ слухъ о святой и богоугодной жизни преосвященнѣйшаго Питирима, равно объ усердіи съ молитвою прибѣгающихъ къ нему многихъ благочестивыхъ поклонниковъ,—ра-

*) См. брош. «святит. Питиримъ, второй еп. Тамб.» Воронежъ. 1872 г. стр. 31—32. Ср. соборную запись чудесъ свят. Питирима, № 155.

спространился не только по Тамбовской, но и по другимъ даже губерніямъ, то болящая, не чувствуя ни малѣйшей ослабы боли и не зная, что дѣлать, съ теплою вѣрою и горячими слезами стала молить святи-теля Божія объ утоленіи страшнаго и нестерпимаго недуга. Болящая и заснула въ такомъ молитвенномъ расположеніи духа. Проснувшись, къ неизъяснимой радости, вдругъ увидѣла надъ собою спасительное дѣй-ствіе молитвы къ угоднику Божію. Боль, какъ въ ру-кѣ, такъ и въ боку совершенно прекратилась, примѣт-но уменьшилась самая опухоль и больная свободно могла дѣйствовать рукою, какъ и правымъ бокомъ; ра-на на ладони еще оставалась, но значительно также уменьшилась.—Въ теченіи двухъ дней, безъ всякихъ врачебныхъ пособій, пропала совершенно опухоль и зажила рана на ладони, и болящая, по милости угод-ника Божія Питирима, слѣлалась совершенно здоро-вою. На третій день по выздоровленіи она поставила себѣ за первый долгъ принести благодареніе угоднику Божію. Прибыла въ Тамбовъ, отслужила въ соборѣ молебенъ Казанской Божіей Матери и паннихиду по преосвященнѣйшемъ Питиримѣ. При этомъ съ востор-гомъ и со слезами отъ радости рассказывала всѣмъ въ то время бывшимъ въ соборномъ храмѣ, какъ о своей болѣзни, такъ и о чудесномъ избавленіи отъ нея мо-литвами святителя Божія Питирима и показывала ла-донь, на которой замѣтны были признаки зажившей уже раны.

Примѣчаніе. Въ экземплярѣ, съ котораго списано въ соборную записъ сказаніе объ этомъ чудѣ, отмѣчено между строкъ и съ боку собственноручно бывшимъ епископомъ Тамбовскимъ Теофаномъ слѣдующее: „Удо-

стовѣряеть въ истинѣ Варвара Николаевна Оленина, помѣщица Борисоглѣбскаго уѣзда, села Закаталова. Слышала отъ нея самой Теофанъ Епископъ“. И прибавилъ со словъ разсказавшей ему объ исцѣленной, что она „хотѣла ѣхать въ Воронежъ къ святителю Митрофану, но видѣла въ сонномъ видѣніи монаха, который сказалъ ей, что нѣтъ нужды ѣхать въ Воронежъ, — у васъ есть и ближе помощникъ — святитель Питиримъ“ *).

6. На святой, православной Руси вѣтъ вообще недостатковъ въ Божественныхъ храмахъ; не только въ городахъ, но въ посадахъ и селеніяхъ, не рѣдко очень малолюдныхъ, мы видимъ повсюду Божественные храмы; мало того, не говоримъ о городахъ, въ самыхъ селеніяхъ, при многочисленности жителей, очень часто можно встрѣтить не по одному, а по два и болѣе храмовъ. — Построеніе храмовъ, составляющихъ первую, существенную необходимость православныхъ христіанъ, представляется вообще дѣломъ самымъ обыкновеннымъ; но и здѣсь часто нельзя бываетъ не видѣть особаго чуднаго содѣйствія Божественнаго промысла. При всемъ расположеніи православныхъ къ храму Божію, при всемъ ихъ желаніи имѣть у себя особый храмъ, какъ часто не достаетъ у нихъ средствъ къ сооруже- нію и, что, кажется, еще важнѣе на Руси, какъ часто среди множества усердствующихъ къ храму не отыскивается лицъ, которыя, при недостаткѣ средствъ, могли бы отважиться принять на себя обязанность осуществить всеобщее желаніе. Есть желанія, но дѣло стоитъ, пока Самъ Господь не явитъ своего чуднаго Божест-

*) См. соборную запись чудесъ святит. Питирима, № 1.

веннаго содѣйствія. Десятки и болѣе лѣтъ проходятъ часто безъ осуществленія святаго желанія; во многихъ, даже самыхъ усердныхъ ревнителяхъ начинаетъ уже погасать спасительная ревность, теряется и самое сознание необходимости совершенія святаго дѣла, большая часть забываетъ и думать наконецъ о храмѣ. И вдругъ, сверхъ всякаго чаянія, по особой милости Божіей, являются и достойные дѣатели, отыскиваются и средства, храмъ Божій сооружается по благословенію и волѣ Всевышняго. Иногда еще нагляднѣе открывается чудное содѣйствіе Божественнаго промысла. Сооружаются храмы тамъ, гдѣ, по видимому, не ощущается въ нихъ особенной нужды, гдѣ потому никто и недумаетъ видѣть его. Открываются вдругъ, неожиданно, побуждающія къ тому обстоятельства, или является какое нибудь усердствующее лице, которому приходитъ въ голову благая мысль совершить во славу Божию благое дѣло, открываются притомъ и достаточныя средства къ совершенію не совсѣмъ легкаго дѣла. — Такъ, и въ обыкновенномъ дѣлѣ, при обычномъ ходѣ событий, можно видѣть особенное, чудесное.

Но не такъ сооруженъ былъ храмъ въ селѣ Петровскомъ Тамбовской губерніи Борисоглѣбскаго уѣзда, о чемъ мы думаемъ собственно разсказать; здѣсь и побужденіе къ началу и совершенію дѣла и весь ходъ его были особенно чудесныя. Для насъ, словесныхъ овецъ Богохранимой паствы Тамбовской, проникнутыхъ истинною любовію и полнымъ сердечнымъ благоговѣніемъ къ незабвенному нашему архипастырю, святителю Питириму, въ этомъ чудномъ сооруженіи храма особенно дорого то, что святитель Божій является небеснымъ вѣстникомъ Божественной воли, возбужда-

ющимъ къ совершенію благаго дѣла, наставникомъ и руководителемъ въ успѣшномъ его окончаніи *).

Владѣлецъ села Петровскаго, князь К...нъ, получивъ оное по наслѣдству отъ покойнаго своего родителя, при самомъ началѣ вступленія своего во владѣніе, такъ какъ самъ жилъ вдали отъ имѣнія, состоя на службѣ въ Москвѣ, счелъ долгомъ хотя на короткое время посѣтить свою вотчину, посмотрѣть на ведущійся тамъ порядокъ въ хозяйствѣ, на положеніе поступившихъ подъ его отеческій покровъ крестьянъ и соотвѣтственно усмотрѣннымъ погребностямъ сдѣлать нужныя распоряженія. При самомъ благочестивомъ настроеніи духа князь К...нъ въ кратковременный отпускъ его отъ службы, за множествомъ предстоявшихъ ему въ деревнѣ хлопотъ, не легко могъ придти къ сознанію необходимости сооруженія храма въ своемъ имѣніи; по крайней мѣрѣ, предпринимая поѣздки въ имѣніе, онъ не думалъ о храмѣ; но Господу угодно было устроить такъ, чтобы кратковременное посѣщеніе имъ вотчины ознаменовалось прежде всего и главнымъ образомъ сооруженіемъ тутъ приличнаго храма.

Въ послѣднихъ числахъ декабря 1834 года, прибывши въ свою деревню въ 10 час. вечера, князь К...нъ, не смотря на усталость и позднюю пору, при свиданіи со встрѣтившимъ его бурмистромъ предварительно спросилъ его о всѣхъ необходимыхъ предметахъ, касающихся сельскаго хозяйства. Отпустивши затѣмъ бурмистра, расположился отдохнуть въ старомъ заустѣломъ господскомъ домѣ. Отъ усталости князь К...нъ

(*) Подробный разсказъ заимствованъ изъ объявленія, представленнаго въ Тамбовскій кафедральный соборъ владѣльцемъ села Петровскаго и создателемъ святаго храма въ честь Пирова Пресвятой Богородицы, генералъ-маіоромъ, княземъ К...нъ.

скоро погрузился въ крѣпкій, глубокій сонъ и по нѣ-
которомъ отдыхѣ, чрезъ два или три часа, пробужденъ
былъ чуднымъ, необычнымъ сномъ. Предъ нимъ въ
сонномъ видѣніи предсталъ въ черномъ одѣяніи монахъ,
который указывая правою рукою въ сторону, говорилъ
ему внятно и протяжно: «ты долженъ непременно на
этомъ самомъ мѣстѣ (на которое указывалъ) соору-
дить храмъ Божій во имя Покрова Пресвятой Бого-
родицы, за каковую жертву какъ ты самъ, такъ и твое
семейство до конца вашей жизни будете находиться
по тѣ непосредственнымъ Бя покровительствомъ.» Ска-
завши эти слова, чудный посѣтитель быстро и неза-
мѣтно скрылся изъ глазъ К...на. Сонъ былъ такъ
явственъ и необычаенъ, такъ сильно подѣйствовалъ на
князя, что, пробудившись въ то же время, онъ былъ
объятъ неизъяснимымъ страхомъ. Подъ вліяніемъ отра-
зившагося живо въ памяти видѣнія и подъ вліяніемъ
объявшаго его страха онъ вскочилъ немедленно съ по-
стели и живо бросился въ переднія комнаты, зовя при-
слугу и требуя себѣ немедленно огня. Прислуги на то
время не было въ домѣ; пользуясь отдыхомъ своего
господина, она разошлась спокойно по деревнѣ для сви-
данія съ родными. Такимъ образомъ недокликавшись
никого, князь выбѣжалъ поспѣшно на крыльцо дома и,
тутъ нашедши караульнаго, приказалъ ему немедленно
принести огня и позвать бурмистра. Принявши видѣ-
ніе за прямое вразумленіе Божіе, князь не думалъ от-
лагать благаго дѣла до другаго времени, но положилъ
сейчасъ же приступить къ его исполненію. Какъ ско-
ро явился бурмистръ, рассказавши ему подробно свое
видѣніе, К...нъ приказалъ ему немедленно пригото-
вить три тройки и съ развѣтомъ отправить троихъ ра-

сторонныхъ людей по разнымъ направленіямъ для раз-
познанія, нѣтъ ли гдѣ въ окрестности продажной упразд-
ненной деревянной церкви. Чудесно возрожденное же-
ланіе было такъ сильно, что князь не чаялъ дождать-
ся возвращенія своихъ посланныхъ. Къ неизвѣстимой
его радости, одинъ изъ посланныхъ возвратился, нако-
нецъ, предъ сумерками того дня съ пріятнымъ извѣ-
стіемъ, что въ 15 верстахъ, въ селѣ Сухманкѣ оконча-
на постройка каменной церкви, а бывшая прежде де-
ревянная упразднена и назначена къ продажѣ. Желая,
какъ можно скорѣе, привести въ исполненіе, данное
неизвѣстнымъ посылителемъ во снѣ приказаніе, К... нъ,
не теряя ни мало времени, приказалъ заложить дорож-
ный экипажъ, чтобы скорѣе ѣхать въ городъ Тамбовъ,
отстоящій отъ села Петровскаго въ 90 верстахъ, и, по-
видавшись тамъ съ бывшимъ въ то время Тамбовскимъ
архипастыремъ, впоследствии митрополитомъ Кіев-
скимъ, Арсеніемъ, хорошо ему извѣстнымъ, испросить
у него архипастырскаго совѣта и наставленія. Чрезъ
полчаса князь былъ уже въ дорогѣ. Пріѣхавъ въ Там-
бовъ и имѣя въ виду одно главное намѣреніе, онъ от-
правился ко владыкѣ и раскрылъ ему обстоятельно какъ
чудное видѣніе, такъ и свое непремѣнное желаніе со-
орудить святой храмъ, по повелѣнію небеснаго пос-
ланника; сказалъ при этомъ, что онъ отыскалъ уже и
храмъ готовый, который думаетъ перевезти къ себѣ.
Съ особеннымъ вниманіемъ выслушавши рассказъ К...
на, преосвященный Арсеній взялъ его за руку и пред-
ложилъ слѣдовать за собою въ его молельную, гдѣ по
стѣнамъ развѣшаны были разные живописные портреты въ
монашескихъ и другихъ одѣяніяхъ. Помолчавъ немного,
преосвященный, обратясь къ К... ну, изъяснилъ ему

свое желаніе, чтобы онъ со всеѣмъ вниманіемъ всмотрѣлся въ черты висѣвшихъ по стѣнамъ монашескихъ изображеній и посмотрѣлъ бы, не найдется ли въ числѣ этихъ изображеній лика, имѣющаго сходство съ чертами видѣннаго имъ во снѣ монаха. По желанію преосвященнаго, вглядываясь съ полнымъ вниманіемъ въ портреты, князь невольно остановилъ свои глаза предъ однимъ портретомъ, имѣвшимъ полное сходство съ лицомъ являвшагося ему во снѣ монаха и, свѣривъ тщательно все черты лица изображаемаго на портретѣ съ чертами чуднаго своего посѣтителя, обратился къ преосвященному и, указавши ему на портретъ, сказалъ что это самый вѣрный образъ его таинственнаго посѣтителя. Въ отвѣтъ на слова князя преосвященный Арсеній, осѣнивъ его крестнымъ знаменіемъ и благословивъ, сказалъ: „видѣнный вами ночью монахъ есть „никто другой, какъ бывшій прежде Тамбовскій архі- „ерей, Питиримъ, который въ настоящее время совер- „шаетъ много чудесъ, а потому съ особымъ удоволь- „ствіемъ приѣмлю на себя обязанность быть вашимъ „руководителемъ и помощникомъ въ приведеніи въ „исполненіе благаго вашего намѣренія.“ За тѣмъ пре- „освященный дополнилъ: „но я совѣтую вамъ оставить „мысль покупать готовую деревянную церковь и за- „няться съ усердіемъ сооруженіемъ прочнаго каменна- „го зданія, не щадя потребнаго на это капитала, имѣя „въ виду получить невидимую помощь отъ благочести- „ваго и мудраго вамъ предрекателя, бывшаго архипа- „стыря Тамбовскаго, Питирима. Что касается до раз- „наго рода мастеровыхъ, потребныхъ на это дѣло, то „я пришлю вамъ самыхъ лучшихъ и извѣстныхъ мнѣ „по своему искусству и честности людей, и самъ бе-

„рუსь отчасти наблюдать за ними“. Послѣ такихъ внимательныхъ и успокоительныхъ предложеній со стороны преосвященнаго, К... нѣ счелъ долгомъ выразить предъ нимъ искреннюю и глубочайшую свою признательность. Но такъ какъ для отпуска князя оставалось срока не болѣе одной недѣли и по занимаемой имъ должности старшаго адъютанта не возможно было просрочить, то, объявивъ обо всемъ этомъ преосвященному, просилъ его, если уже онъ по своему добродушію принялъ на себя обязанность содѣйствовать ему въ предпринятомъ имъ дѣлѣ, не теряя времени, сдѣлать все нужныя, зависящія отъ него распоряженія къ полученію надлежащаго разрѣшенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода на сооруженіе новаго храма и учрежденіе въ него, К...на, имѣннй штатнаго прихода. По выслушаніи просьбы князя, преосвященный потребовалъ къ себѣ немедленно своего письмоводителя и приказалъ ему тотчасъ же составить прошеніе со словъ князя и переписать оное. Какъ скоро изготовлено было прошеніе и подано преосвященному, онъ тутъ же положилъ на немъ резолюцію: *„выдать указъ въдомственному благочинному произвести согласно этому прошенію формальное слѣдствіе, и дѣло представить въ консисторію.“* Затѣмъ, обратясь къ князю, совѣтовалъ ему для выигранія времени вмѣстѣ съ этимъ указомъ ѣхать изъ Тамбова прямо къ благочинному, на чье имя будетъ данъ указъ.

При помощи Божіей, дѣла по церкви производились съ необычною поспѣшностію и, не смотря на то, что въ духовной консисторіи дни были неприсутственные, по случаю Рождества Христова, въ тотъже день къ вечеру доставленъ былъ К... ну указъ на имя благо-

чиннаго села Бурнака, отстоящаго отъ имѣнія князя въ 25 верстахъ. Не теряя минуты времени, К...нъ немедленно отправился съ указомъ въ путь и къ свѣту былъ уже въ домъ благочиннаго. По просьбѣ его, благочинный тотчасъ же разослалъ отъ себя съ нарочными бумаги къ тѣмъ лицамъ, которымъ надлежало быть при слѣдствіи и предписалъ имъ къ утру на другой день явиться непременно въ село Петровское, а самъ вмѣстѣ съ княземъ отправился къ нему въ деревню. Къ 10 часамъ утра явились, приглашенные на слѣдствие, и къ вечеру вся формальность производства дѣла была покончена и составилось полное слѣдственное дѣло. Взявши дѣло отъ благочиннаго и простившись со слѣдователями, К...нъ снова отправился въ Тамбовъ и явился вмѣстѣ съ дѣломъ къ преосвященному, который дивился немало, какъ скоро князь покончилъ такое сложное дѣло и въ столь короткое время успѣлъ уже возвратиться къ нему. Въ то же время преосвященный сказалъ К...ну, что необходимо еще представить планъ съ фасадомъ предполагаемой постройки церкви, безъ чего нельзя представить въ Синодъ слѣдственнаго дѣла. Услышавъ новое требованіе со стороны преосвященнаго, К...нъ съ грустію возвратился въ гостинницу, гдѣ остановился, и сильно скорбѣлъ о томъ, что нашлись еще новыя препятствія, замедляющія ходъ дѣла. Въ ужасномъ раздумьи велѣлъ онъ позвать къ себѣ хозяина гостинницы и спросилъ у него, не знаетъ ли онъ какого архитектора, который бы могъ составить планъ церкви? Гостинникъ сказалъ въ отвѣтъ князю, что нынѣшнюю ночь прибылъ къ нему въ гостинницу изъ Моршанска отличный архитекторъ и остановился противъ его, князя, номера. Обрадовался К...нъ, услы-

шавъ таковой отвѣтъ гостинника; въ ту же минуту отправился къ архитектору и объяснилъ ему свою нужду. Архитекторъ вполнѣ обрадовалъ князя, сказавши, что у него есть готовый, излишній церковный планъ и, если только планъ этотъ понравится князю, то онъ съ удовольствіемъ готовъ уступить ему оный. К...нъ взялъ себѣ планъ и тотчасъ же отправился вмѣстѣ съ нимъ къ преосвященному. Снова удивился владыка такому скорому возвращенію князя вмѣстѣ съ готовымъ планомъ. На другой день къ полному удовольствію К...на въ консисторіи все было изготовлено къ отправленію дѣла въ Святѣйшій Синодъ. Подрядчики, рекомендуемые преосвященнымъ для построенія храма, также были готовы; князь скоро покончилъ и съ ними и успѣлъ самъ закупить нужные для постройки матеріалы.—Такъ, по чудному Божественному произволенію, пріѣхавши для осмотра своей деревни, князь К...нъ, ни чего не думая и не предполагая, посвятилъ все кратковременное свое пребываніе въ деревнѣ и вообще въ Тамбовѣ главнымъ образомъ на сооруженіе святаго храма. Дѣло, начатое по особому Божественному указанію, шло съ полнымъ успѣхомъ такъ, что князь, приведши все къ окончанію, спокойно поручилъ своему вотчинному бурмистру начать и производить постройку храма въ свое время, а самъ благовременно отправился къ мѣсту своего служенія, куда боялся опоздать подъ опасеніемъ выговора и даже потери мѣста, при строгости военной дисциплины и при множествѣ кандидатовъ, искавшихъ его мѣста. Съ наступленіемъ лѣта, съ мѣсяца мая 1835 года зачалась постройка церкви. При обширности плана постройка не могла совершиться скоро, хотя шла и успѣшно. Къ ноябрю 1838 года храмъ, какъ со внѣ былъ

отстроены, такъ и внутри былъ отдѣланъ окончательно и благоукрашенъ достойно. Къ этому времени прибылъ въ деревню самъ князь К....нъ и въ присутствіи его послѣдовало освященіе храма, главнаго престола въ честь Покрова Пресвятой Богородицы, какъ повелѣлъ святитель Божій, Питиримъ, и придѣльнаго въ честь святой великомученицы Екатерины. Съ построениемъ и освященіемъ храма учредился приходъ и явился полный штатъ священно-церковно-служителей для всегдашняго возношенія молитвъ ко престолу всевышняго. По волѣ и благословенію Божию церковь въ селѣ Петровскомъ была со всѣмъ устроена и благоукрашена, но при ней не было устроено колокольни и не было ограды во кругъ церкви. Служебныя обязанности, не позволявшія К....ну отлучаться въ деревню въ лѣтнее время, самое удобное для построекъ, отнимали у него самого возможность привести все къ окончанію, а недостатокъ способныхъ довѣренныхъ людей не позволялъ ему поручить кому либо за себя довершеніе работы; потому цѣлые двадцать лѣтъ церковь оставалась безъ колокольни и безъ ограды, какъ ни тяготился этимъ князь, всегда искренно желавшій исполнить свой обѣтъ, къ которому призывалъ его самъ Промыслъ. Но и тутъ было не безъ особой воли Божіей. Какъ видно, Господу угодно было вполне показать надъ храмомъ, созидаемымъ княземъ К....мъ, что дѣло тогда только можетъ идти успѣшно, когда Онъ самъ благоволитъ тому, иначе, при всемъ усердіи, при всемъ стараніи человѣческомъ оно никогда не подвинется впередъ. Что Господь не оставилъ особаго своего попеченія о храмѣ, чудесно Имъ воздвигнутомъ, показываетъ новое проявленіе Его особеннаго, чуднаго дѣйствія. Въ 1859 г.

К...нъ подалъ на Высочайшее имя прошеніе объ увольненіи его отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ. Получивши увольненіе, онъ оставилъ свое семейство въ Москвѣ и поспѣшилъ въ свою деревню, въ село Петровское, имѣя въ виду довершить недоконченное зданіе. Съ жаромъ принялся онъ за постройку колокольни и ограды вокругъ церкви; но недостатокъ кирпича и начавшаяся непогодъ остановили его труды. По близости отъ имѣнія князя нельзя было нигдѣ достать кирпича, хотя бы за самую дорогую цѣну; необходимо было ѣхать въ Тамбовъ, но дурной путь не позволялъ ему рѣшиться на такую довольно дальнюю дорогу къ крайнему обремененію крестьянъ и самыхъ лошадей. Колокольня была отдѣлана, но каменная ограда кругомъ церкви долженствовала оставаться не додѣланною до новаго лѣта. Испытавши явно на себѣ персть Божій, К...нъ въ прискорбіи сердечномъ обратился съ молитвою ко Всевышнему, прося Его всеильной помощи. Послѣ долгихъ молитвенныхъ воззваній ко Господу о ниспосланіи ему Божественной помощи, часу во второмъ ночи онъ легъ въ постель. Не успѣвъ еще заснуть настоящимъ образомъ, К...нъ въ полуснѣ увидѣлъ вдругъ предъ собою явственно того самаго монаха, который являлся ему прежде и заставлялъ устроить храмъ, въ прежнемъ простомъ монашескомъ одѣяніи; чудесный посѣтитель вывелъ князя изъ затрудненія и вполне утѣшилъ его, указавъ возможность довершить въ скоромъ времени недоконченную ограду: «позади твоего дома,» сказалъ князю явившійся святитель Питиримъ, «ты найдешь нужное тебѣ количество кирпича.» Послѣ такихъ короткихъ словъ святитель скрылся немедленно, какъ и въ первое свое

явленіе. Обрадованный князь вполне увѣренъ былъ въ вѣрности сдѣланнаго ему указанія, и потому, дождавшись съ нетерпѣніемъ утра, какъ только стало разсвѣтать, взявъ съ собою четырехъ человекъ съ желѣзными лопатами, отправился на указанное мѣсто и заставилъ тутъ же при себѣ копать землю,—и что же увидѣлъ онъ къ удивленію?—стопы цѣльнаго кирпича лежали тамъ въ избыткѣ, о чемъ никто изъ сторожиловъ не зналъ, и потому никто не могъ ему сказать. Найденаго кирпича было такъ много, что съ избыткомъ осталась отъ достройки цѣлой стороны каменной ограды около святаго храма. Тутъ же закипѣла работа, ограда была окончена, и въ то же лѣто для большаго украшенія храма К . . . нъ насадилъ во внутренности ограды разнаго рода деревья и устроилъ изъ нихъ аллеи. Такъ чудесно приведено было къ концу чудесно начатое построеніе храма!

«Не слѣдуетъ ли такое необыкновенное событіе отнести къ ряду чудесъ и имѣть къ подобнымъ событіямъ «настоящую вѣру, какъ къ событіямъ необычайнымъ?» спрашиваетъ князь К . . . нъ въ заключеніи своего разсказа о чудномъ ходѣ построенія церкви въ его вотчинѣ, въ селѣ Петровскомъ. Не усумнимся отвѣтить утвердительно на предложенный вопросъ: слѣдуетъ, и вмѣстѣ съ вѣрою при подобныхъ событіяхъ слѣдуетъ благодарить Бога за Его великія и неизреченныя къ намъ милости, которыя въ избыткѣ являетъ Онъ намъ грѣшнымъ по молитвамъ Заступницы и святыхъ угодниковъ Божіихъ (*).

(*) Взято изъ «Тамб. Епар. Вѣд.» 1863 г., томъ 2 стр. 350—361. См. статью П. И. Преображенскаго.

Прилъчаніе. Настоящее жизнеописаніе святителя Питирима составлено, кромѣ существующихъ въ печати отъ прежняго времени статей и официальныхъ документовъ, на которые дѣлались выше неоднократноныя ссылки, — еще на основаніи частныхъ родовыхъ (по родству жены составителя) записей и достоверныхъ преданій, передававшихся отъ поколѣнія къ поколѣнію и хранившихся въ продолженіе болѣе *столѣтъ* священнослужителями Тамбовскаго кафедральнаго собора отъ временъ преосвященнаго епископа Тамбовскаго Θεодосія 1-го (управлявшаго епархіей съ 1767 до 1786 года), при которомъ ключаремъ собора и благочиннымъ былъ родной дѣдъ служащаго нынѣ при соборѣ протоіерея В. И. Малиловскаго, священникъ Василій Кирилловъ. Послѣдній же получалъ свѣдѣнія отъ самовидцевъ и современниковъ святит. Питирима, такъ какъ былъ отдѣленъ отъ него по времени жизни не болѣе, какъ 50-ю — 60-ю годами. Свѣдѣнія эти, въ формѣ преданій и записей, перешли затѣмъ къ сыну священника Вас. Кириллова, бывшему также при соборѣ протоіереемъ и благочиннымъ, Ильѣ Васильеву, а изъ рода этого послѣдняго, въ возобновленномъ трудами протоіерея П. И. Преображенскаго видѣ, перешли къ составителю предлагаемаго жизнеописанія святителя Питирима.

Н. Молчановъ.

Ученіе древней Церкви о лицѣ І. Христа.

(Продолженіе).

Изъ этого уже достаточно выясняется кажущееся противорѣчіе Оригена съ самимъ собою, когда, съ одной стороны, приписываетъ Сыну божественное существо, съ другой — подчиняетъ Его Отцу и даже выражается: Сынъ — иной по своей сущности и ипостаси, чѣмъ Отецъ ⁽²⁸⁾. Чтобы освободить Оригена отъ упре-

(28) De orat. с. 15. Сынъ есть ἕτερος τοῦ πατρὸς κατ' οὐσίαν и κατ' ἰπὸστάσιν. Это значитъ, что Сынъ есть действительно личное существо, отличное отъ Отца, а не есть Его сила или свойство. Ср. in. Joh. Т. 1, 23.

ка въ подчиненіи Сына Отцу въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова и примирить его съ собою, нужно глубже вникнуть въ его понятіе о Богѣ.

По представленію Оригена, Богъ въ Своемъ абсолютномъ единствѣ (*μοναξ, ἑνὰς*) безконечно выше всего. Онъ не есть собственно ни истина, ни мудрость, ни разумъ, но безконечно выше всего этого, выше всякаго бытія (*οὐσία*) (29). Словомъ, Онъ есть нѣчто неизрѣченное, не объятное, абсолютное, исключительное, стоящее внѣ и выше всякихъ формъ и опредѣленій ограниченнаго разума. Онъ источникъ всякой истины, всякаго блага и всякой силы; но всѣ названія даже самыя идеальныя напр: истина, разумъ, мудрость, воля и пр. могутъ быть приписаны Ему лишь въ несобственномъ смыслѣ; онѣ выражаютъ только касающееся Бога, но не самую сущность Божества, которая непостижима. Это Единое, Вышесущее есть Отецъ. Сынъ есть откровеніе, образъ Отца. Поэтому, если къ Отцу приложить *αὐσία*, то нужно сказать, что существо Отца иное, чѣмъ существо Сына. Ибо Вышесущее, Первоисточникъ всякаго бытія, въ этомъ значеніи не можетъ перейти въ другое. Сынъ не есть Вышесущее и Первоисточникъ; Онъ есть *εὐεργεία* Отца, замкнутаго въ сферѣ чистаго, идеальнаго. Хотя Сынъ и есть совершеннѣйшій образъ Отца, вполне отражающій въ Себѣ Божество Отца (30), однако первообразное не переходитъ всецѣло въ образъ, иначе оно отождествилось бы съ образомъ: первообразность и перво-причинность остаются исключительнымъ достояніемъ Отца; говоря иначе: Отецъ не

(29) Cont. Cels. 7. 38; De princ. 1, 1, 6; in Ioh. 11, 18. XIII, 21. 23.

(30) Cont. Cels. 8, 14.

становится Сыномъ, Сынъ Отцемъ: отчество исключительно принадлежит Отцу, равно какъ сыновство принадлежит исключительно Сыну. Поэтому, какъ скоро Сынъ сознаетъ Себя, онъ не можетъ сознавать Себя какъ первопричину всякаго бытія, такъ какъ Его собственное бытіе предполагаетъ бытіе Отца, какъ свою причину, Онъ не можетъ сознавать Себя Отцемъ, иначе Онъ былъ бы Отецъ, а не Сынъ. Сынъ можетъ быть первообразомъ для міра и отображать въ мірѣ отношеніе, существующее между Нимъ и Отцемъ; но никогда не можетъ быть первообразомъ независимо отъ міра, или Отцемъ. Оригенъ могъ сказать поэтому, что Сынъ въ этомъ отношеніи неравенъ Отцу: первооснованіемъ можетъ быть одинъ Отецъ. А такъ какъ это вѣстасное различіе Отца и Сына основывается на рожденіи Сына изъ существа Отца, и такъ какъ отчество неразлучно съ существомъ Отца, а сыновство неразлучно съ существомъ Сына,—то могъ также Оригенъ сказать, что Сынъ иной по сущности и ипостаси, чѣмъ Отецъ. Понятнымъ становится послѣ этого часто употребляемое имъ выраженіе: Отецъ настолько выше Сына, насколько Сынъ выше міра, и особенно выраженіе: самосознаніе Отца выше самосознанія Сына. Въ нихъ заключается мысль, что Отецъ не Себя видитъ въ Сынѣ, а Сына, какъ лице рожденное Имъ. Подобно свѣту, отражая въ Сынѣ всю полноту Своего Божества, Отецъ не перестаетъ быть Отцемъ. Отсюда ясно, въ какомъ смыслѣ Оригенъ подчиняетъ Сына Отцу: Сынъ есть Богъ, но не Богъ Отецъ, а Богъ Сынъ,—не первооснова, или точнѣе—происходящій отъ Отца,—не Самъ виновникъ своего бытія, а имѣетъ причину своего бытія въ Отцѣ, родившемъ или рождающемъ Его.

Такимъ образомъ можно утвердительно сказать, что въ системѣ Оригена единосущіе и подчиненіе Сына Отцу не противорѣчатъ другъ другу, такъ какъ обоснованы на его понятіи о Богѣ и только оба вмѣстѣ вполне выражаютъ это понятіе. Онъ понимаетъ Бога, какъ живую личность, истинно открывшуюся во Христѣ; но онъ не хочетъ допустить, чтобы Отецъ, какъ глубочайшая, сокровеннѣйшая первооснова, въ этомъ качествѣ, совершенно и всецѣло перешелъ въ лице, отъ Него рожденное—въ Сына: это повело бы, съ одной стороны, къ отвергнутому патрипассіанизму, съ другой—къ нѣкотораго рода политеизму. Поэтому, онъ различаетъ въ Богѣ сообщимое и несообщимое, хотя то и другое онъ соединяетъ въ понятіи единаго Божественнаго существа: несообщимое, которое онъ считаетъ высшимъ въ Богѣ, есть первоосновное, вышесущее, т. е., превышающее всякое бытіе и опредѣленіе, личное бытіе Отца; а сообщимое—это полнота Его божественныхъ совершенствъ, Его духовное существо вообще, которое сообщается другому лицу—Сыну, посредствомъ рожденія. Несообщимаго, т. е., отчества, Отецъ не можетъ сообщить и Сыну, иначе невозможно было бы личное бытіе того и другаго. Въ сообщимомъ же имѣетъ участіе и міръ, только чрезъ Сына; при чемъ, однако, Сынъ, сообщая міру, въ возможной степени божественныя совершенства, не сообщаетъ ему Своего существеннаго личнаго свойства—сыновства, слѣдовательно не переходитъ всецѣло въ міръ, не сливается съ нимъ и не становится Самъ міромъ. Понятно, что Оригенъ могъ сказать, что въ Сынѣ, какъ образѣ Отца, съ одной стороны, и первообразѣ міра, съ другой,—единство природы и божественна-

го Существа (31). Отецъ и Сынъ по существу—одно (ἐν οὐσίᾳ), но не по вѣстаси (τῷ ὑποκειμένῳ или τῇ ὑποστάσει (32), и въ тоже время Сынъ иного существа, чѣмъ Отецъ: одно—такъ какъ существо Сына происходитъ изъ существа Отца, иное—такъ какъ Сынъ все таки не Отецъ.

Теперь съ большею легкостію и опредѣленностію можно рѣшить, какъ представлялъ Оригенъ происхождение Сына отъ Отца—по волѣ ли Отца произошелъ Сынъ, какъ мѣръ прозошелъ по волѣ Сына, или же родился изъ самаго существа?

Оригенъ не могъ представлять Сына происходящимъ чрезъ волю Отца, въ силу своего понятія о Божественномъ существѣ Отца и Сына. Какъ Первоисточникъ, Отецъ, по Оригену, пребываетъ въ сферѣ чистаго, идеальнаго бытія въ абсолютномъ единствѣ, чуждомъ всякаго различія (метафизическаго даже). Въ Немъ нельзя различать ни ума, ни воли... Сына же Оригенъ называетъ душею Отца (33), т. е., началомъ дѣятельнымъ, ἐνέργεια, а также волею, изъ Отца исходящею (34). Дѣятельная воля, по Оригену, вѣ и прежде Сына даже не существуетъ, Самъ Сынъ есть эта воля. Если же Сынъ составляетъ дѣятельное начало въ Самомъ Богѣ, реальное бытіе всей божественной полноты κατ'ἐνέργειαν, словомъ—есть дѣятельная воля Отца,—то само со-

(31) De princ 1, 2, 6. in Ioh. T. X., 21.

(32) Ср. Selecta in Ps. Не чрезъ усноовленіе, но по природѣ Онъ есть Сынъ. De princ. 1, 2, 4.—in Ioh. T. XXXII, 17. in Lev. hom. 13, 4: Одна воля во Отцѣ и Сынѣ и одно существо (substantia): но два положенія (positiones), два самостоятельныхъ лица

(33) De princ. 2, 8, 4, 5.

(34) Voluntas ex Patre (mente) procedens. см. выше.

бою слѣдуетъ, что Самъ Онъ не есть произведеніе воли, не происходитъ чрезъ волю, какъ нѣчто внѣшнее, а рождается изъ существа или лучше въ существѣ Отца, и этимъ-то актомъ рожденія обуславливается значеніе Сына, какъ живаго, дѣятельнаго начала въ чисто идеальномъ, Божественномъ существѣ Отца. Миръ не есть божественная воля; но онъ создается чрезъ волю Отца, т. е. чрезъ Сына: онъ (миръ) есть предметъ Божественнаго всемогущества и предопредѣленія; а Сынъ не есть предметъ всемогущества ⁽³⁵⁾, напротивъ, только чрезъ Него Отецъ всемогущъ. Сынъ пребываетъ внутри Отцаго существа, какъ сіяніе внутри свѣта, слѣдовательно совѣченъ Отцу, необходимо присущъ Его существу, впрочемъ, такъ, что основное начало вѣстаснаго образа Отца не въ Сынѣ, а въ Отцѣ. Такимъ обр. по Оригену, Сынъ и Отецъ находятся въ единствѣ существа, но не сливаются и не отождествляются, а существуютъ, какъ два самостоятельныя лица. Тонкій умъ Оригена удачно ограждаетъ догматъ о Сынѣ Божиѣмъ какъ отъ гностическаго эманатизма, такъ отъ савелліанизма. Сынъ есть вѣчный вѣстасный образъ Божій, реальное осуществленіе Его полноты (δοξα): Онъ вѣчно носитъ въ Себѣ и выражаетъ Божество Отца ⁽³⁶⁾. Но при своей личной самостоятельности, Онъ нераздѣльно пребываетъ въ Отцѣ, какъ Отецъ въ Немъ, такъ какъ отдѣлившись отъ Отца, Сынъ не могъ бы быть и Богомъ ⁽³⁷⁾. При всемъ томъ, Отецъ для Оригена не есть пустое, неоплатоническое $\delta\upsilon$, или гностическая $\beta\acute{o}\delta\omicron\varsigma$, но жи-

(35) Ad Rom. 1, 5.

(36) In Ioh. T. 11. 2. Cont. Cels. 8, 14.

(37) In Ioh. T. 11, 2.

вое высочайшее, идеальное единство, пребывающее выше и внѣ всякаго различія; не бессознательное нѣчто, а всевидящее око, сознающее и созерцающее Себя Я, живой Отець, вѣчно рождающій Сына—впостасный образъ Своего Существа, Свое дѣятельное Я, дѣятельную волю, начало разнообразія и единства въ дѣйствительномъ мірѣ.

Отношеніемъ Сына Божія къ міру, по представленію Оригена, обуславливается необходимость Его вочеловѣченія. Сынъ Божій, какъ мы видѣли уже, стоитъ въ болѣе близкомъ отношеніи къ міру, чѣмъ Отець. Онъ есть истина и душа міра; въ Немъ—начало и источникъ истиннаго, дѣйствительнаго бытія міра, ибо только разумное истинно дѣйствительно. Черезъ Него разнообразный міръ составляетъ одинъ организмъ. Онъ есть разумное начало въ каждой душѣ. Вся вселенная можетъ имѣть истинно-дѣйствительное бытіе лишь настолько, насколько ей принадлежитъ участіе въ духовномъ, въ Словѣ⁽³⁸⁾. Слѣдовательно нарушение союза съ Словомъ есть нравственная, духовная смерть для міра.

Человѣчeskій родъ, по представленію Оригена, состоитъ изъ душъ, которыя въ своемъ домірномъ бытіи отпали отъ Слова черезъ грѣхъ. Въ наказаніе за грѣхъ души посылаются въ тѣла, для исправленія и нравственнаго усовершенствованія. Но, вмѣсто покаянія и исправленія, люди забываютъ свое прошлое и еще больше удаляются отъ Слова. Между тѣмъ Слово могло ихъ забыть. Чтобы они могли вспомнить Его, истиннаго Бога, чтобы сдѣлаться доступнымъ для нихъ, Оно принимаетъ смертное тѣло, и является на землѣ,

(38) Сыну Божію Оригенъ приписываетъ царство разумнаго бытія. Huet. Origeniana 1. с. 135.

какъ человѣкъ: проводить истинно человѣческую жизнь, безгрѣшную впрочемъ, искупаетъ людей отъ смерти и грѣха, частію чрезъ Свое ученіе, преимущественно же чрезъ Свою смерть, и такимъ образомъ снова возстаетъ союзъ душъ съ Словомъ, а черезъ Него и съ Отцемъ (39).

Какъ представлялъ Оригенъ вочеловѣченіе Слова? Насколько Слово участвовало въ вочеловѣченіи? Дѣйствительно ли Оно вошло въ непосредственное общеніе съ измѣнчивымъ и страстнымъ человѣчествомъ? Этого требуетъ идея вочеловѣченія. Но при этомъ представлялась для богословской мысли двоякая опасность. Если союзъ Слова съ человѣчествомъ былъ въ такой степени тѣснымъ и непосредственнымъ, что вся человѣческая жизнь Іисуса Христа всецѣло принадлежитъ Слову, которое неразлучно съ Отцемъ, то угрожала опасность патрипассіанизма. Если допустить, что Слово присутствовало во Христѣ, какъ и въ другихъ людяхъ, то это не воплощеніе въ строгомъ смыслѣ, а простая теофанія.

Оригенъ ясно сознавалъ ту и другую опасность. Вотъ основное положеніе его (40). Двухъ крайностей нужно избѣгать: во-первыхъ, заблужденія—ставить Божество Слова—совершенно или отчасти—внѣ Христа; во-вторыхъ, противоположнаго заблужденія—представлять Божество такъ замкнутымъ въ границы тѣла, что оно само въ себѣ стало бы ограниченнымъ и конечнымъ, подверглось перемѣнамъ и страданіямъ. Миновать эти опасности Оригену помогло, съ одной стороны, его духовное понятіе о Богѣ. Такъ какъ Божество не можетъ быть

(39) In Ioan. T. 1. 23—29.

(40) Anaceph. § 30.

ни дѣлимо, ни заключено въ пространство, но всегда и вездѣ совершенно равно Себѣ и находится всецѣло, то нѣтъ никакой опасности, если и все Божество было во Христѣ. «Думающіе, что Сынъ Божій чрезъ истинное вочеловѣченіе сталъ бы стѣсненнымъ въ границахъ тѣла, и потому допускающіе, что только часть Божества Сына во Христѣ, въ то время какъ другая была внѣ Его, повсюду, не знаютъ свойства безтѣлесной и невидимой субстанціи; они боятся, что, вошедши всецѣло въ челоуѣчество Христа, Божество лишится своей безконечности, а между тѣмъ они представляютъ Его чѣмъ-то тѣлеснымъ и конечнымъ чрезъ раздѣленіе.»

«Вопреки, патрипассіанизму, Оригенъ настойчиво утверждаетъ, что Сынъ остался тѣмъ, чѣмъ былъ, ставши тѣмъ, чѣмъ не былъ (41). Слово въ вочеловѣченіи — подобно солнцу, лучи коего остаются чисты, въ какое бы мѣсто они ни проникали (42). Мудрость Божія, которая есть Единородный Сынъ Божій, неизмѣнна во всемъ; въ Немъ все истинное благо, которое не можетъ ни превращаться, ни измѣняться (43). Даже въ своемъ самоуничиженіи Онъ ничего не потерялъ изъ своего блаженства; Онъ оставался блаженнымъ и тогда, когда заботился о нашемъ спасеніи. Неизмѣнный въ Своемъ существѣ (*οὐσία*) снисходилъ Богъ къ людямъ въ провидѣніи и домостроительствѣ (*προνοία καὶ οἰκονομία*).

Въ тоже время мы находимъ у Оригена цѣлый рядъ мѣстъ, которыя, примыкая къ понятію о Словѣ, какъ началѣ конечнаго и разнообразнаго міра, точнѣе опре-

(41) In Ioh. T. XXXII, 17. Cont. Cels. 4, 5. 14. 16. (44)

(42) Cont. Cels. 6, 73. (45)

(43) De princ. 1, 2, 10. (47)

дѣляютъ внутреннее отношеніе Сына къ человѣчеству, которое обусловливало Его внѣшнее явленіе въ исторіи. Не смотря на неизмѣнность Божественнаго существа, Сынъ Божій, по представленію Оригена, входитъ въ состояніе измѣнчивости, принимая живое, дѣятельное участіе въ судьбѣ человѣчества.» Сынъ отличенъ отъ Отца, говоритъ Оригенъ ⁽⁴⁴⁾, ибо Отець есть свѣтъ, въ которомъ не можетъ быть никакой тьмы, который выше всякой борьбы съ нею. Напротивъ, Сынъ есть свѣтъ, который свѣтитъ во тьмѣ, борется съ нею, терпитъ отъ ея преслѣдованій, но не объемлется, не побѣждается ею ⁽⁴⁵⁾. «Онъ оставилъ Отца и мать, т. е., Бога Отца и небесный Іерусалимъ, свое царство, и снизшелъ къ намъ» ⁽⁴⁶⁾. Іисусъ Христосъ полонъ видимыхъ противорѣчій, такъ какъ въ Немъ должно совершиться дѣйствительное примиреніе противорѣчій въ жизни міра, который, будучи созданъ для Бога, находится въ состояніи растлѣнія. «Христосъ,—говоритъ Оригенъ,—есть священникъ и жертва вмѣстѣ. Хотя Онъ не сдѣлалъ грѣха, но за насъ сталъ грѣхомъ чрезъ плоть, которою Онъ подъялъ наши грѣхи и вознесъ на крестъ. Безсмертный умираетъ, безстрастный страдаетъ, невидимый становится видимымъ. Такъ какъ Онъ пришелъ ради насъ стать грѣхомъ, Онъ раздражилъ зло. Ибо по своей любви сдѣлался Онъ человѣкомъ, видимымъ во плоти, и способнымъ страдать, такъ что они (іудеи) умертвили Его» ⁽⁴⁷⁾. «Наше слово смѣло и мы говоримъ: Божество, явившееся въ міръ, истощилось, что

(44) In Ioan. T. 2, 18.

(45) Ср. De princ. 1, 2, 8.

(46) In Ierem. hom. 10, 7.

(47) In Lev. hom. 3, 1.

бы чрезъ Его истощаніе наполнился міръ. Хотя истощился Онъ (Христосъ), тѣмъ не меньше Его истощаніе есть мудрость: ибо буя Божія разумнѣйше чловѣкъ есть... Итакъ мой Спаситель и Господь принявъ на Себя всѣ противорѣчія, чтобы чрезъ это разрѣшить противорѣчія, и чтобы мы стали сильны чрезъ слабость Іисуса, и мудры чрезъ божественное буйство, содѣлались бы способными возвыситься къ самой мудрости и силѣ Божіей, т. е., къ Іисусу Христу» ⁽⁴⁸⁾. Итакъ, по ученію Оригена, не часть или сила Слова стала чловѣкомъ, но вся личность Сына; съ другой стороны, оставаясь неизмѣннымъ въ Себѣ, Божество Слова, принявъ чловѣчество, участвовало во всѣхъ слабостяхъ и страданіяхъ чловѣчества, чтобы истребить грѣхъ въ самомъ корнѣ ⁽⁴⁹⁾.

Теперь напрашивается вопросъ: какимъ образомъ Оригенъ примиряетъ неизмѣняемость Сына Божія и въ то же время такое тѣсное, живое, непосредственное единеніе Божественной природы съ чловѣческою, которое угрожаетъ, повидимому, оскорбленіемъ Существа Божія, отъ чего съ такою тщательностію старался оградить его Оригенъ? Рѣшительное значеніе въ этомъ вопросѣ у Оригена имѣетъ чловѣческая душа Іисуса Христа.

По возрѣнію Оригена, съ тѣломъ Божественная природа не могла соединиться непосредственно, не ставя себя въ состояніе измѣненія и страстности,—что недостойно Бога. Поэтому, чтобы оградить отъ страст-

(48) In Ierem. hom. 8, 8.

(49) Въ толкованіи на кн. Іереміи 1, 8. Оригенъ говоритъ: невѣдніе, хотя не свойственно вѣчной Мудрости самой въ себѣ, но принадлежало ей по плоти; ибо Христосъ долженъ былъ лепетомъ учить и подѣтски говорить съ младенцами. Ср. de princ. 11; 6. 1.

ности существо Божіе, и въ то же время уяснить возможность истиннаго единенія Бога съ человѣчествомъ, нужно имѣть въ виду, что Слово Божіе непосредственно соединилось съ человѣческою душою Іисуса Христа, а чрезъ нее усвоило себѣ тѣло. Благодаря этому посредству души, объясняется возможность самаго тѣснаго внутренняго отношенія Сына къ человѣчеству, и въ то же время устраняется патрипассіанизмъ. Совершеннѣйшая душа Іисуса Христа столько же была способна къ живому участию во всѣхъ скорбяхъ и страданіяхъ человѣчества, сколько къ живому же непосредственному соединенію съ Сыномъ Божиимъ.

Никогда до Оригена человѣческой душѣ Іисуса Христа не придавалось столь высокаго значенія въ дѣлѣ вочеловѣченія, какое придаетъ ей Оригенъ. Этому немало содѣйствовало его ученіе о предсуществованіи душъ, благодаря которому онъ легко обходитъ тѣ затрудненія, какія встрѣчали другіе въ этомъ отношеніи.

Душа Іисуса Христа—одной природы съ нашею ⁽⁵⁰⁾. Какъ ни высоко стояла она надъ другими душами, какъ ни единственно и исключительно было явленіе Іисуса Христа,—съ точки зрѣнія Оригена, душа Христова, въ силу правды Божественной, не могла быть безъ уважительнаго основанія предпочтена другимъ душамъ и избрана для союза съ Словомъ; избраніе это могло быть лишь наградою за нравственную заслугу. Если-бы союзъ Слова Божія съ душою человѣческою впервые совершился на землѣ,—рожденіе Іисуса Христа,—казалось Оригену,—было бы дѣломъ божественнаго производа и не имѣло бы ничего особеннаго, не было бы вочеловѣ-

(50) De princ. 2, 8, 4. Ср. Cont. Cels. 2, 9. 24. 31.

ченіемъ; Его душа вступала бы въ міръ доступною для грѣха, и, какъ происшедшая отъ сѣмени Давида, была бы даже не чужда грѣха (первороднаго) (51). Но душа Іисуса Христа, подобно всѣмъ душамъ, существовала отъ начала, прежде чѣмъ явилась, въ міръ. Черезъ свою прежнюю жизнь, черезъ утвердившуюся наклонность къ добру и черезъ испытанную добродѣтель она сдѣлалась способною къ исполненію желаній и спасительныхъ откровеній Слова. Въ этой душѣ особеннымъ, существеннымъ образомъ обитало Слово. Правда, Оно отначала присуще всей твари. Но только эта одна душа искренно и свободно соединилась съ Нимъ съ самаго начала, и до такой степени была вѣрна и неизмѣнна во все продолженіе своего домірнаго существованія, что стала одинъ духъ съ Нимъ (52). Поэтому Сынъ Божій находился въ этой душѣ не такъ, какъ находился Онъ въ Петрѣ и Павлѣ: ибо не одинъ изъ нихъ не былъ безъ грѣха. Душа же Іисусова избрала и возлюбила доброе прежде, чѣмъ узнала злое. Находясь въ непорочномъ союзѣ съ Словомъ Божиимъ, она одна между всѣми душами была неспособна ко грѣху, такъ какъ одна была способна всецѣло принять Сына Божія (53). Она всецѣло приняла въ себя мудрость, истину и жизнь; она есть сосудъ драгоценнаго мѹра, которое обоняли только апостолы; въ ней — весь пламень Слова, которымъ, подобно желѣзу, она была раскаляема въ любви, въ то время какъ апостолы ощущали только теплоту его. Словомъ, она одна удостоилась быть принятою въ вѹпостась

(51) Ad Rom. 1, 5. Ср. de princ. 4, 37.

(52) De princ. 2, 6, 3.

(53) De princ. 2, 6, 5.

Слова въ лицѣ Богочеловѣка Іисуса Христа (54). Отсюда необходимо и причина и способъ явленія ея въ этотъ міръ совершенно отличны, чѣмъ у другихъ людей. Причиною ея явленія въ міръ было не наказаніе за грѣхи, совершенныя въ домірномъ бытіи, и цѣлю этого явленія не усовершенствованіе въ добрѣ, но любовь къ людямъ. Такъ какъ она неизмѣнно оставалась въ союзѣ съ Словомъ и послѣ отпаденія другихъ душъ, то и предоставила Ему себя добровольно въ орудіе для совершенія спасенія людей. Самоотверженіе, о которомъ говоритъ апостоль (Филип. II), Оригенъ относитъ къ душѣ Іисуса Христа, которая, лишившись своей славы, но не союза съ Словомъ (55), раздѣляла судьбу, челоѣка находилась въ состояніи, которое есть слѣдствіе грѣха, не заразившись однако нисколько грѣхомъ, такъ какъ она не способна ко грѣху по ея совершенной, всецѣлой преданности Слову (56). Правда, по достоинству, она ниже Единороднаго, ибо она сотворена; но она блаженнѣйшая и святѣйшая изъ всѣхъ душъ, такъ какъ она составляетъ посредницу между Словомъ и людьми. Потому-то она и могла совершить дѣло искупленія въ союзѣ съ Словомъ и челоѣческимъ тѣломъ (57); потому-то и способъ ея явленія въ міръ — необык-

(54) De princ. 2, 6, 6 Оригенъ, по замѣчанію ученыхъ, первый употребилъ Слово Θεάνθρωπος. Ср. 2, 8. 4. Cont Sels. 2, 9, 24. 31.

(55) Anaseph. §. 32.

(56) Изъ того, что Оригенъ Слово ψυχή производитъ отъ ψυχή, нѣкоторые выводятъ заключеніе, что Оригенъ представлялъ душу Іисуса Христа не безъ нечистоты. Но это — игра Словъ и при этомъ упускается изъ виду безчисленное множество другихъ мѣстъ, въ которыхъ рѣшительно признается совершенная безгрѣшность души Христовой. Ad. Rom. 3, 8. 6, 12. in Ioh. T. XX. 17. De prin. 2, 6, 3. 4. 5. 4, 31.

(57) Ad Rom. T. III, 8.

повенный, сверхъестественный способъ. Родившись отъ Дѣвы Маріи, она приняла человѣческое тѣло: и такъ какъ только тѣ души могутъ быть названы людьми въ строгомъ смыслѣ, которые имѣютъ тѣло,—то только съ рожденіемъ во плоти Слово стало человѣкомъ, хотя душа Его отначала уже была соединена съ Нимъ.

Такимъ образомъ,—по воззрѣнію Оригена, дѣло во-человѣченія совершилось не въ одномъ актѣ, но совершается постепенно и распадается на три главные акта. Два первые падаютъ на домірное бытіе, третій представляетъ явленіе Іисуса Христа въ мірѣ. Первый актъ во-человѣченія Слова составляетъ первоначальный союзъ, въ которомъ Слово находилось съ душою Іисуса Христа съ самаго начала ея бытія. А такъ какъ этотъ первоначальный союзъ съ душою Іисуса Христа ничѣмъ не отличается отъ союза Слова съ другими душами, иначе нарушилась бы, по Оригену, правда Божія⁽⁵⁸⁾,—то онъ составляетъ только начало во-человѣченія. За этимъ союзомъ должно было слѣдовать и слѣдовало, по представленію Оригена, свободное и тѣснѣйшее единеніе души съ Словомъ силою любви; велѣдствіе этого свободнаго союза произошло совершенное принятіе души въ упостась Слова,—а по нѣкоторымъ мѣстамъ—даже въ существо Слова: это—во-человѣченіе. Если прежде можно было представить союзъ разрушимымъ, то теперь союзъ становится неразрывнымъ. Этимъ однако отнюдь не исключается свобода души. Но эта свобода исключаетъ даже возможность грѣха: это—любовію связанная совершенная свобода⁽⁵⁹⁾. Она не отождествляется, но совершенно совпадаетъ

(58) De princ. 11, 6, 3.

(59) Ср. ad Rom. V, 10 Ср. De princ. 2, 1, 2.—3, 3.—2, 6, 3.5.

въ своихъ опредѣленіяхъ съ волею Слова. Равнымъ образомъ этотъ совершенный союзъ любви не исключаль дальнѣйшаго движенія дѣла вочеловѣченія; напротивъ, это полное единеніе души съ Словомъ служило для Него побужденіемъ къ принятію человѣческаго тѣла. Съ этимъ третьимъ актомъ идея вочеловѣченія достигла окончательнаго завершения, потому что Слово, ставъ плотію при посредствѣ души, получило возможность страдать и умереть за людей. Впрочемъ, и этимъ развитіе вочеловѣченія не исключается; но теперь оно принимаетъ уже обратное направленіе. Сперва Слово является младенцемъ, подверженнымъ всѣмъ человѣческимъ слабостямъ, кромѣ грѣха; какъ дитя, І. Христось получаетъ истинно—человѣческое развитіе. Это самооткровеніе Слова въ человѣческой природѣ должно было служить къ прославленію человѣческаго естества прежде всего въ Самомъ Іисусѣ Христѣ. Сила Его божественной природы уже на землѣ сообщается и тѣлу, какъ показываетъ преображеніе ⁽⁶⁰⁾. Но эта слава остается сокровенною и только изрѣдка открывается соразмѣрно съ нуждами людей ⁽⁶¹⁾. Въ Его чудесахъ наглядно проявляется уже божественная сила Его; Его страданія и смерть есть дѣло Его свободной воли; равно какъ и Его воскресеніе совершенно сколько Отцемъ, столько и Имъ Самимъ ⁽⁶²⁾. Наконецъ, Іисусъ Христось съ тѣломъ возносится на небо и прославляется. Его душа возносится за ея любовь, она достигаетъ теперь участія въ божественномъ

(60) Cont. Cels. 3, 41.

(61) Cont. Cels. 6, 77, 4, 16. Tract. In Math. XXXV, 100. Hom. In Sen 8, 8. In Iol. T. I. 34. ad Rom. I. 1, 4.

(62) In Ioan. T. X. 21.

всеблдініи, котораго не имѣла еще на землѣ ⁽⁶³⁾; Вознесшись на небо, Онъ взялъ съ Собою и тѣлоземное; небесныя силы удивились, видя восшедшимъ въ лицѣ Его на небо челоуѣчество. Илія и Енохъ не вознеслись собственно на небо, но Христось, первенець изъ мертвыхъ, первый также и вознесъ на небо плоть ⁽⁶⁴⁾. Теперь челоуѣчество Его совершенно и всецѣло соединилось съ Его Божествомъ, вошло въ Него и съ Нимъ слилось ⁽⁶⁵⁾.

На основаніи этихъ выраженій можно придти къ мысли, что челоуѣчество Христово, по представленію Оригена, исчезло въ Божествѣ, отождествилось съ Нимъ. Но Оригенъ чуждъ этой мысли. Правда, сквозь всю его систему проходить идея совершеннаго, всецѣлаго сопроникновенія Божества и челоуѣчества въ лицѣ Іисуса Христа. Но это сопроникновеніе всегда посредствуется во Христѣ сознаниемъ и свободною любовію, которыя не позволяютъ ни Божеству превратиться въ челоуѣчество, ни челоуѣчеству въ Божество. Слѣдовательно, и теперь челоуѣчество Христово, по ученію Оригена, не измѣнилось въ Божество, а достигло только высшей степени совершенства и Богоподобія, вполне обладая божественною силою и славою, и Іисусъ Христось былъ и есть Богочелоуѣкъ въ строгомъ и высочайшемъ смыслѣ.

(Окончаніе будетъ).

(63) Tract. in Math. XXX, 55.

(64) Omp. In Ps. 15.

(65) Cont. Cels. 3, 41. Cp. Tract. In Math. XXXIV, 70.

Рѣчь, произнесенная въ актовомъ залѣ семинаріи 6 апрѣля 1885 г.

Нынѣшній день славянскій міръ совершаетъ торжественное празднество въ честь великихъ своихъ первоучителей, святыхъ братьевъ Кирилла и Меѳодія, по случаю исполнившагося тысячелѣтія со дня блаж. кончины св. Меѳодія. Прославляя своихъ просвѣтителей, славянскіе народы вмѣстѣ съ тѣмъ торжествуютъ и тысячелѣтіе своего духовнаго возрожденія, и это торжество-общеславянское, преимущественно же—православнаго славянства и попреимуществу, можно сказать,—православной Россіи, которая есть представительница міра православнаго и славянскаго, насительница идеи славянства и хранительница православія, завѣщаннаго славянамъ ихъ просвѣтителями.

Мы приняли христіанство не непосредственно отъ Кирилла и Меѳодія, но плодотворное вліяніе ихъ просвѣтительной дѣятельности не ограничилось только мѣстами, гдѣ они лично дѣйствовали—областью средняго Дуная; оно простерлось на всѣ славянскія племена, какъ близкія, такъ и отдаленныя: изобрѣтеніемъ славянскаго письма они дали славянамъ могущественное орудіе умственнаго развитія, переводомъ св. Писанія и церковныхъ книгъ они создали славянскую письменность, существующую и доселѣ въ православной церкви, и тѣмъ «источили намъ неисчерпаемый кладезь воды, текуція въ жизнь вѣчную,» по выраженію церковной пѣсни. «Се бо суть рѣкы, напоюще вселенную, се бо суть исходища мудрости,» по выраженію нашего лѣтописца.

Творцы славянскаго письменнаго слова, они славянскимъ словомъ научили и насъ Словоу Божию и сдѣлались отцами нашими по духу, родивъ насъ благовѣствованіемъ Христовымъ. Благодаря книгамъ и бого-

служенію на славянскомъ языкѣ, свѣтъ Христова ученія скоро проникъ во всѣ концы нашего обширнаго отечества. Устное учительство отдѣльныхъ пастырей, усложнявшееся у насъ обширностью нашей территоріи, разбросанностью селеній, трудностью подготовки къ учительству, не могло бы сдѣлать и малой доли того, что сдѣлало у насъ богослуженіе на понятномъ языкѣ. Нашимъ первымъ основнымъ училищемъ вѣры сдѣлался храмъ и таковымъ онъ остается и доселѣ для большинства, здѣсь въ храмѣ, слушая богослуженіе на понятномъ языкѣ, народъ нашъ и поучался, и назидался, и просвѣщался, даже помимо всякаго истолковательнаго слова своихъ пастырей. Отсюда у русскаго народа — любовь къ храмамъ, выражавшаяся въ заботливости о построеніи и украшеніи ихъ, отсюда — любовь къ богослуженію. «Яко же дождь раститъ сѣмя, писалъ Симонъ Владим., такъ и Церковь влечетъ душу на добрыя дѣла: все бо елико творити въ келіи, ни во что же суть аще и псалтирь чтеши... ни единому Господи помилуй подобится соборному пѣнію». Храмъ сдѣлался величайшею святынею для русскаго народа: здѣсь слушались онъ Слово Божіе, здѣсь вѣщала ему голосъ вселенской Церкви, и онъ беззавѣтно вѣрилъ тому, что вѣщала ему Церковь, твердо и неизмѣнно хотѣлъ держаться ученія православной Церкви, и никакія мудрованія человѣческія не въ состояніи были поколебать или измѣнить его вѣры: онъ сохранилъ ее во всей чистотѣ православія, какъ завѣщана она была славянскими первоучителями.

Православная вѣра, насажденная у насъ, благодаря трудамъ Кирилла и Меѳодія, стала для насъ залогомъ какъ вѣчнаго спасенія, такъ и народной самобытности

и государственной самостоятельности. «Святые братья по плоти и духу обновили и возвысили наше естественное братство — братствомъ духовнымъ, говоритъ Филаретъ, Митр. Москов., любовь родственная усовершенствована и укрѣплена любовью христіанскою, единство духа и языка охранено тѣмъ, что языкъ славянскій сдѣлался языкомъ вѣры и Церкви.» Разрозненная, раздробленная на удѣлы, не выработавшая еще понятія о государствѣ и государственномъ единствѣ, Русь приходитъ къ этому единству чрезъ единство церковное. Единство вѣры и богослуженія объединяло всѣхъ въ одинъ братскій союзъ: русскіе стали сознавать себя прежде всего членами одного великаго цѣлаго, одной православной Церкви. Наше народное единство представляла сперва одна Церковь; церковное единеніе задолго предшествовало государственному и въ теченіи столѣтій подготовляло его; въ образованіи государства представители Церкви являлись главнѣйшими дѣятелями, — отсюда у насъ интересы государственные всегда неразрывно связывались съ интересами церковными, связь съ Церковью упрочила силу государства. Если-бы мы приняли сначала католичество, а не православіе, мы втянуты были бы въ кругъ жизни и интересовъ запада и, не имѣя прочнаго государственнаго устройства, раздѣлили бы судьбу западныхъ славянъ. Славяне эти, начиная съ тѣхъ, въ предѣлахъ которыхъ сперва раздалась славянская проповѣдь первоучителей, утратили духовное ихъ наслѣдіе, отступили отъ завѣщаннаго имъ единства съ Церковью вселенскою и съ утратой православія утратили и народную самостоятельность. Мы, русскіе, остались вѣрными началамъ, проповѣданымъ Кирилломъ и Меѳодіемъ, мы прямые и нелицемѣрные

дѣтели на унаслѣдованной отъ нихъ священной нивѣ; мы неизмѣнно хранили православіе во все продолженіе нашей исторіи, и оно сдѣлалось основой нашей народной жизни и залогомъ величія Россіи. Православіе и народность связывались у насъ неразрывно, такъ что православіе замѣняло намъ въ началѣ сознаніе народности, да и доселѣ «православный» и «русскій» въ понятіи народа одно и то же.

Каждому народу, какъ и отдѣльному человѣку, предлежить свой жизненный путь, свой подвигъ, и мы въ самой исторіи можемъ видѣть указаніе на предназначеніе Россіи быть хранительницею вселенскаго православія, представительницею міра православнаго. Мы начали принимать христіанство въ то время, когда началось формальное отдѣленіе западной церкви отъ восточной, и, по указанію Промысла, должны были замѣнить собою въ православной вселенской Церкви отпавшую церковь латинскую.

У каждаго изъ новыхъ европейскихъ народовъ настоящая государственная жизнь начинается со времени принятія ими христіанства, — началась она и у насъ, и объединяющею силою христіанства, при сильнѣйшемъ содѣйствіи Церкви, Россія постепенно достигаетъ прочнаго государственнаго устройства: въ Москвѣ утверждается единодержавіе, Русь становится (съ Іоанна III го) крѣпкимъ и могущественнымъ государствомъ. Это установленіе прочнаго государственнаго устройства близко совпадаетъ съ знаменательнымъ въ исторіи событіемъ — паденіемъ Восточной Греческой Имперіи. До паденія Константинополя Греческая имперія была центромъ, около котораго группировались всѣ остальные православныя народности, составляя всѣ

вмѣстѣ одно духовное цѣлое, одинъ православный христіанскій міръ. Съ паденіемъ Греческой имперіи и славянскихъ царствъ подъ ударами Турокъ осталось самостоятельнымъ единое теперь православное въ цѣломъ мірѣ царство — Русское, и естественно, что оно должно было теперь принять на себя роль хранителя, поборника православія, и эта роль, дѣйствительно, утвердилась за Россіей. Мысль о такомъ преимущественномъ положеніи и призваніи въ мірѣ Россіи глубоко вошла въ сознаніе Русскаго народа и выражалась на разные лады нашими книжниками. По ихъ представленію, Церковь Русская есть центръ и хранительница православія, Русское государство — единственная православно-христіанская держава, Москва — третій Римъ, долженствовавшій замѣнить собою въ мірѣ древній и новый Римъ (Константинополь), а четвертому Риму уже не бывать. „Церковь древняго Рима пала вслѣдствіе принятія ереси, писалъ Василию Іоанновичу старецъ Филоеѣй, двери Церкви втораго Рима Константинова — града разсѣкли Агаряне, сія же соборная и апостольская Церковь новаго Рима — державнаго твоего царства — своею православною христіанскою вѣрою во всѣхъ концахъ вселенной, во всей поднебесной паче солнца свѣтится. И да знаетъ твоя держава, благочестивый царь, что всѣ царства православной вѣры сошлись въ единомъ твоёмъ царствѣ: ты единъ во всей поднебесной христіаномъ царь“ (посл. стар. Филоеѣя Вас. Ив., Пр. Соб. 63 год.). Мысль эта высказывалась и другими писателями, (митр. Макарій) она проводилась даже въ произведеніяхъ народной письменности:

«У насъ бѣлый царь надъ царями царь.

Почему жъ бѣлый царь надъ царями царь?

А онъ держить вѣру христіанскую,

Вѣру крещеную, богомольную.

Всѣ орды ему приклонилися,

Всѣ языцы ему покорилися.» (Стихъ о Голуб. кн.) *).

Какъ на центръ и хранительницу православія, смотрѣли на Россію и на православномъ Востокѣ. Въ грамотѣ Константинопольскаго патріарха къ Иоанну Грозному послѣдній именуется: «государемъ православныхъ христіанъ всей вселенной отъ востока до запада, надеждою и упованіемъ всѣхъ родовъ христіанскихъ,» Русское царство (у другаго патріарха) «единою христіанскою главою.» У русскихъ сложился взглядъ на себя, какъ на особый, избранный Богомъ, народъ. Это былъ своего рода новый Израиль, хранившій въ мірѣ правую вѣру и истинное благочестіе, утерянныя другими народами. Утеря ими этой правой вѣры означала бы уничтоженіе ея во всей вселенной, водвореніе на землѣ царства антихриста, а для нихъ самихъ—неминуемое конечное паденіе царства (изъ сочин. Калтерева «Отн. Рос. къ Прав. Вост.»). При такомъ, историческимъ путемъ сложившемся, взглядѣ на себя и на свое назначеніе, русскіе, естественно, считали своей священной обязанностью хранить православную вѣру во всей ея чистотѣ и неприкосновенности, не допуская никакихъ перемѣнъ не только въ вѣрѣ, но и въ обрядѣ. И они бдительно хранили это сокровище, которое служило залогомъ ихъ вѣчнаго спасенія, залогомъ крѣпости, силы и процвѣтанія ихъ царства. Такъ опредѣлилась задача и цѣль исторической Россіи.

Къ XVIII вѣку Россія выступаетъ на политическую

*) Въ силу этой идеи русскій князь принимаетъ (съ Іоанна IV) титулъ цари, или—что тоже—императра, и рус. митрополитъ (съ Іова)—титулъ патріарха.

сцену Европы и становится во главѣ православныхъ народностей, которыя, въ силу духовнаго братства — родства по вѣрѣ, невольнo тяготѣють къ ней. Россія является естественно ихъ представительницею, защитницею и покровительницею, — она пробуждаетъ ихъ къ новой, самостоятельной жизни, она освобождаетъ Молдавію, Валахію, Сербію, Грецію, Болгарію. Въ особенности Россія привлекаетъ къ себѣ симпатіи славянскихъ народностей, она пробуждаетъ въ нихъ славянское самосознаніе. Славяне, — преимущественно православные, — слышатъ въ себѣ близкое родство духа, сознають себя членами одного духовнаго цѣлаго. Славянство, подавленное латинствомъ и нѣмецкимъ господствомъ на западѣ, и турецкимъ на востокѣ, утратившее было всякое значеніе въ Европѣ, теперь пріобрѣтаетъ силу и вѣсь. Теперь въ Европѣ рядомъ съ міромъ Романо-Германскимъ — латинскимъ и протестантскимъ — стоитъ міръ православно-славянскій, представляемый Россіею, и этотъ Русско-Славянскій міръ долженъ получить міровое значеніе въ исторіи. Поставленный между Востокомъ и Западомъ, міръ Русско-Славянскій получилъ въ наслѣдіе и въ береженіе отъ Востока лучшее сокровище — православную вѣру, отъ Запада онъ воспринимаетъ теперь сокровища знанія. Претворить въ единое органическое духовное цѣлое эти богатства Востока и Запада, — въ этомъ поставляютъ нѣкоторые (Аксаковъ. Русь. 1883 г. № 22) задачу и подвигъ Русско-Славянскаго міра. Но и задача будущаго можетъ быть выполнена русскимъ народомъ, только какъ народомъ православнымъ; въ православіи заключается для славянской Россіи залогъ ея самобытнаго духовнаго значенія и ея историческаго призванія. Мы

приняли христіанство вселенской Церкви. Наши про-
свѣтителѣ были проповѣдниками вселенскости: идея брат-
ства народовъ, отрицающая всякую исключительность
и связующая всѣхъ только единой истиной, при ду-
ховной самостоятельности, была руководящею въ дѣя-
тельности славянскихъ первоучителей. Мы представи-
тели начала вселенскаго, какъ Западъ—начала исклю-
чительности, противоположность началъ проявилась и
въ строѣ жизни міра западнаго и Русско-Славянскаго.
Внести въ міръ вселенское христіанское начало брат-
ства, любви, мира и христіанской свободы, построить
жизнь на этихъ началахъ—нашъ долгъ предъ міромъ.
Западные народы, наслѣдовавъ цивилизацію отъ древ-
няго міра Греко-Римскаго, общими усиліями довели ее
до высокой степени развитія. Научныя открытія и сдѣ-
ланныя на основаніи ихъ разныя изобрѣтенія обогати-
ли жизнь всевозможными удобствами; теперь имѣются:
печать, желѣзныя дороги, телеграфы съ телефонами и
всякія другія удобства и приспособленія житейскія, но
при всѣхъ усовершенствованіяхъ условій жизни, конеч-
ная цѣль которыхъ—улучшить жизнь человѣка, ставит-
ся однако и теперь вопросъ: лучше ли живетъ чело-
вѣку? Отвѣтъ дается самою жизнью. Лучше будетъ жить-
ся человѣку только тогда, когда онъ самъ будетъ луч-
ше, когда христіанскія начала войдутъ въ жизнь, когда
люди будутъ руководствоваться христіанскою любовью;
тогда только устроятъ они возможное для себя на зем-
лѣ и искомое счастье. Римская церковь, воспитывав-
шая западные народы, не руководясь началами вселен-
ской Церкви, не могла водворять полноты христіанской
жизни. Отступивъ отъ единства Церкви вселенской, она
поставила свой особый интересъ выше интереса Цер-

кви вселенской. Въмѣсто вселенскаго единства вѣры и любви она стремилась утвердить свое единство—вышнее съ видимымъ представителемъ этого единства—папою, котораго авторитетъ поставила выше авторитета Церкви вселенской, и тѣмъ открыла широкій путь произволу,—и произволь открылся во всемъ: въ ученіи появились новые догматы, въ жизни—смѣшеніе интересовъ духовныхъ и мірскихъ, погоня духовной власти за мірскимъ владычествомъ,—откуда вѣковая борьба Церкви съ государствомъ, возведенная Римскою церковью въ принципъ. Не духъ міра и любви, а рознь и произволь вносила церковь эта въ жизнь западнаго міра. Только православная Церковь, хранительница неизмѣннаго ученія Церкви вселенской, можетъ направлять жизнь общества на путь правды и добра; чуждая всякихъ мірскихъ цѣлей она стремится доставить людямъ не то или другое частное благо (науку, искусство и проч.), но первоисточникъ всякаго блага—святость своихъ членовъ, откуда проистекають уже и всякія другія частныя блага. Только подъ руководствомъ ея христіанскій народъ можетъ достигать своего высшаго призванія, а призваніе это—водворить правду Божию на землѣ. И такое призваніе есть вмѣстѣ и идеаль русскаго народа: обыкновенно народъ въ самой похвалѣ своей національности выражаетъ свой національный идеаль, и русскій народъ, выражая свои лучшія чувства къ родинѣ говоритъ о «святой» Руси, «православной» Руси (Соловьевъ Вл.). И въ своей самобытной исторической жизни русскій народъ шелъ по этому пути. Любовь, преданность православной вѣрѣ и Церкви составляла самую яркую, выдающуюся черту русскаго народа, и вліяніе вѣры и Церкви отразилось на всемъ

складѣ его мысли и жизни: его высшіе интересы — религиозные, церковные, его мысль вращалась въ кругу религиозныхъ понятій, жизнь запечатлѣна была церковнымъ характеромъ, русское благочестіе, выражавшееся главнымъ образомъ въ исполненіи уставовъ и предписаній Церкви, выставлялось, какъ преимущество и особенность русскаго народа. Съ любовью къ вѣрѣ и Церкви тѣсно связывались и любовь къ отечеству, и преданность царю. Подъ знаменемъ вѣры и Церкви совершала русскій народъ и свои великіе подвиги въ години бѣды и испытаній для Русскаго государства. Такъ было въ допетровской Руси. Далека, конечно, была и тогда отъ совершенства русская жизнь, были въ ней крайности и односторонности, зависѣвшія болѣе всего отъ недостатка просвѣщенія, но важно общее направленіе, общій строй жизни; обогатившись просвѣщеніемъ и подчинивъ это просвѣщеніе, какъ и весь строй жизни, высшему христіанскому началу, русскій народъ долженъ былъ создать и свою самобытную культуру. Призванный къ всемірной исторической жизни русскій народъ долженъ былъ воспринять и просвѣщеніе, которое есть общечеловѣческое достояніе, и заимствовать его отъ западныхъ народовъ, которые, въ свою очередь, заимствовали отъ народовъ, древнихъ. Нужда въ просвѣщеніи привела насъ (съ XVIII вѣка) къ сближенію съ Западомъ. Но при соприкосновеніи съ западною цивилизаціей русскій челоѣкъ ослѣвленъ былъ внѣшнимъ ея блескомъ, не различалъ въ ней хорошихъ и дурныхъ сторонъ, воспринималъ не только то, что есть жизненнаго, общечеловѣческаго въ этой цивилизаціи, но часто преклонялся вообще предъ всею западнымъ. — и вотъ вмѣстѣ съ духомъ цивилизаціи стала проникать въ русскую жизнь и гарь ея, туманившая головы

русскихъ интеллигентовъ; подъ громкимъ именемъ послѣдняго слова науки вошли въ обращеніе недозрѣлыя теоріи, одностороннія, противорѣчивыя произведенія ума человѣческаго и вносили рознь, разладъ въ жизнь религіозную, общественную, семейную. Но мы вѣримъ, что это уклоненіе отъ самобытныхъ православно-русскихъ началъ жизни, проявившееся въ меньшинствѣ русскаго народа, есть явленіе временное, — всего народа оно не коснется, и онъ будетъ идти своимъ путемъ, Провидѣніемъ ему указаннымъ.

Нынешнее торжество прославленія нашихъ учителей православія да будетъ началомъ обновленія нашей жизни, да укрѣпитъ и оживитъ нашъ духъ на поцвигъ правды и добра! Упованіе на это обновленіе поддерживается теперь тѣмъ отраднымъ явленіемъ, что въ послѣднее время и въ литературѣ и въ обществѣ замѣчается стремленіе возвратиться къ православно-русскимъ началамъ жизни, сбросить съ себя все чуждое, наносное. Знаменіемъ этого поворота въ жизни служить, между прочимъ, устанавливающійся теперь взглядъ на народное образованіе. Заведеніе церковно-приходскихъ школъ, введеніе въ школу церковно-славянскаго языка возвращаетъ насъ опять къ первоисточнику нашего просвѣщенія — къ книгамъ, даннымъ намъ Первоучителями нашими — Св. Кирилломъ и Меѳодіемъ.

Эти книги, какъ источникъ нашего христіанскаго просвѣщенія, должны остаться навсегда незыблемою основою, на которой должно созидаться дѣло народнаго образованія, которое тогда получитъ характеръ образованія христіанскаго, будетъ отвѣчать запросамъ и требованіямъ народа русскаго, соотвѣтствовать его

духовному складу. Наша письменность изобрѣтена св. братьями на служеніе дѣлу Божию, дѣлу христіанскаго просвѣщенія; первыя книги, изображенныя славянскими письменами, были книги — священныя, какъ и первыя потомъ печатныя книги. Первые русскіе христіане съ благоговѣніемъ, конечно, привали первыя славянскія книги, ими поучались и назидались въ церкви, чрезъ нихъ воспринимали слово спасенія, и книга сдѣлалась для русскаго человѣка святынею, — списываніе книгъ дѣломъ богоугоднымъ, „въ похвалу, и славу, и честь Богу, себѣ на здравіе и на спасеніе поющимъ ихъ“. Составился такимъ образомъ, взглядъ на книгу и на книжное обученіе: книга въ понятіи народа должна быть или „божественною“ или говорить о „божественномъ,“ обученіе книжное должно служить дѣлу христіанскаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви. Наши чтомыя книги, весь кругъ нашей литературы переводной и самостоятельной состоялъ почти исключительно изъ такого рода книгъ въ до-петровской Руси. И такой взглядъ на образованіе живетъ и доселѣ въ русскомъ народѣ, о чемъ свидѣтельствуемъ то чрезвычайное сочувствіе, съ какимъ встрѣчено было народомъ распоряженіе объ открытіи церковно-приходскихъ школъ. Благодарственные адреса, представленные, по этому случаю, митрополиту Исидору и оберъ-прокурору Св. Синода, подписанныя крестьянами одиннадцати губерній (напечат. въ „Голосъ Москвы“ № 56), такой же адресъ изъ Павловскаго посада (тамъ же), заявленія печатныя (въ „Руси“) учителей народныхъ школъ изъ народа, близко знакомыхъ съ его жизнью и интересами, — свидѣлствуютъ, какого образованія для своихъ дѣтей желаетъ русскій

народъ. Въ церковно-приходскихъ школахъ, по этимъ заявленіямъ, народъ православный полагаетъ вѣрнѣйшій залогъ и земнаго благополучія, и вѣчнаго своего спасенія; онъ вѣритъ, что чрезъ эти школы съ церковно-славянскою грамотою обавится въ народѣ и укрѣпится древнее свято-отеческое благочестіе, оживутъ древнія добродѣтели, духовная сила въ народѣ прибавать будетъ, новые люди зародятся, народъ приблизится къ Церкви, а въ Церкви у насъ вся сила; всѣ основы семейнаго порядка и общественнаго устройства въ ней хранятся непоколебимо, еще такой непоколебимости нигдѣ и ни въ чемъ нѣтъ. Нашъ народъ всегда беззавѣтно былъ преданъ Церкви, ей онъ безусловно вѣритъ, его и учить можетъ только Церковь. Союзъ школы съ Церковью требуется самимъ народомъ, безъ этого союза не можетъ пойти у насъ успѣшно дѣло народнаго образованія. Не оуждая вообще земскихъ школъ, можно сказать, что онѣ погрѣшали тѣмъ, что разобщали школу съ Церковью однимъ уже устраненіемъ изъ школы церковно-славянской грамоты и священныхъ для православнаго народа церковныхъ книгъ; а всякое разобщеніе народа съ Церковью расшатываетъ существенныя основы народной нравственности. Поэтому народъ не находитъ полнаго удовлетворенія въ свѣтской школѣ, находитъ въ ней не то обученіе, какое бы ему желалось имѣть. Если пробудившаяся въ народѣ потребность образованія и частью правительственныя привиллегіи заставляли народъ отдавать дѣтей въ школы (земскія, то, по заявленію лицъ, близко стоящихъ къ народу, онъ всегда охотнѣе посылаетъ своихъ дѣтей въ школу, хотя безъ привиллегіи, но съ дорогою для него церковно-

славянскою грамотою и книгами—часословомъ, псалтирю. Нужда настоятъ отозваться на требованія народа, дать ему школу христіанскаго просвѣщенія, въ духѣ православной Церкви. Такою постановкою дѣла народнаго образованія Россія достойнымъ образомъ ознаменуетъ тысячелѣтіе памяти св. Первоучителей, пожившихъ начало нашему просвѣщенію. Каковы бы ни были взгляды на дѣло народнаго образованія, одно остается несомнѣннымъ, что народная школа должна не обучать только, но и воспитывать; неизмѣнныя же основы воспитанія и образованія заключаются въ святой христіанской религіи, какъ содержитъ ее православная Церковь; она только все нужное подаетъ каждому человѣку во всѣхъ состояніяхъ, на всѣхъ ступеняхъ развитія. Итакъ, школа, образовывающая и воспитывающая въ духѣ вѣры Христовой, въ живомъ общеніи съ Церковью, и будетъ надлежащею школою для народа; только чрезъ такую школу образованіе явится силою развивающею, укрѣпляющею народный духъ, ученіе будетъ свѣтомъ, освятится для народа и самая наука, и онъ охотно и съ пользою будетъ воспринимать ее. Дѣло народнаго просвѣщенія въ духѣ православной вѣры и есть та плодотворная нива, на которой трудились наши великіе Первоучители; на эту ниву призываются и теперь достойные дѣлатели. Призванные къ пастырству призываются прежде всего и къ учительству народа. Народное учительство—дѣло великое и святое: оно есть та же миссія, требуетъ и самоотверженія, и подвига, и подвигомъ добрымъ подвижающіеся на этомъ поприщѣ явятся достойными подражателями и продолжателями трудовъ великихъ нашихъ Первоучителей, нынѣ чествуемыхъ.

Балансъ Тамбовскаго Городскаго Общественнаго Банка.

На 1-е января 1885 года.

Имѣеть.

I. Касса (государственные кредитные билеты и разнѣнная монета) . . . 15446 р. 58 $\frac{1}{4}$ к.

II. Текущій счетъ въ Тамбовскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка . . . 268207 р. 46 к.

III. Процентныя бумаги:

а) Приобрѣтенныя на оборотныя средства Банка . . . 32726 р. 79 к.

IV. Ученныя векселя . . . 1379977 р. 32 к.

V. Ссуды подъ движимыя залого:

а) Государственныя и правительствомъ гарантированныя % бумаги . . . 21157 р.

б) Драгоцѣнныя вещи . . . 370 р.

21527 р. — *

VI. Ссуды подъ недвижимыя имущества:

а) Строенія въ городѣ Тамбовѣ . . . 595110 р.

б) Земли въ Тамбовской губерніи и уѣздѣ . . . 564730 р.

1159840 р. — *

VII. Суда, выданная городу: . . . 35212 р. — *

Суммы, израсходованныя Банкомъ; подлежащія возврату . . . 14075 р. 50 $\frac{1}{4}$ к.

VIII. Сомнительныя долги:

Просроченныя векселя и протестованные въ 1884 г. 120465 р.

Просроченныя ссуды: Обезпеченныя недвижимыми имуществами . . . 86072 р. 33 к.

Обезпеченныя движимыми залогами. 120 р.

	206657 р. 33 к.
Долгъ банка прибылямъ 1885 года	8380 р. 68 ¹ / ₂ к.
IX Убытки	29097 р. 16 к.
Итого	3171147 р. 83 к.
Долженъ.	
I. Капиталь Банка основной	500975 р. 54 к.
II Вѣчные влады	541139 р. 10 к.
а) Срочные	1305180 р.
б) Безсрочные	457474 р. 61 к.
в) На текущій счетъ	126472 р.
г) На храненіе	351 р. 43 ¹ / ₄ к.
	1889478 р. 4 ¹ / ₄ к.
IV. Долгъ Тамбовскому Отдѣленію Государственнаго Банка по переучету.	70445 р.
V. Суммы, полученныя Банкомъ, но невыданныя по принадлежности.	3703 р. 27³/₄ к.
VI. Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ и текущему счету.	98262 р. 51 к.
Вознагражденіе членамъ учетнаго комитета	1096 р. — к.
VII. Проценты, получен. за текущій годъ	66048 р. 36 к.
VIII Проценты, переходящіе на слѣд. г.	66048 р. 36 к.
Итого	3171147 р. 83 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЕСЬМА ПОДРОБНАЯ

КАРТА АФГАНИСТАНА

и оазисовъ: Мервскаго, Серахскаго и Ахаль-Тѣкинскаго, а также Индо-Британскихъ владѣній. Сост. Н. И. Зуевымъ. Спб. 1885 г. (Масштабъ карты весьма большой; она заключаетъ до 4,000 надписей, величина ея 14 вершк. въ длину и 11 въ ширину).

Цѣна 60 к., а съ пересылкою во всѣ города 66 к.

Деньги для удобства можно высылать почтовыми марками въ заказныхъ и даже простыхъ письмахъ на имя Н. И. Зуева, въ С-Петербургъ, по 4 улицѣ Песковъ, д. № 20, кв. 7.

Въ непродолжительномъ времени послѣ этой карты выйдетъ такой же величины изящно гравированная на мѣди.

Генеральная карта Азіятской Россіи.

Цѣна 50 коп., а съ пересылкою во всѣ города 56 копѣекъ.

Продолжается подписка на 1885 г. на

5
На годъ съ пер.
решлаго

„РАЗВЛЕЧЕНИЕ“

3
На полг. съ пер.
съ 1 Мая. 1885 г.

журналъ литературы юмористическiй съ
каррикатами, изъ которыхъ двѣ отлично
раскрашены.

Въ журналѣ участвуютъ въ качествѣ постоянныхъ сотрудни-
ковъ между прочимъ слѣдующія лица: *Н. Н. Злато-
вратскiй, Д. Д. Минасовъ, И. М. Невъжинъ, Ф. Д. Не-
федовъ, Я. Полонскiй, А. Н. Плещеевъ, А. Г. Пальмъ,
С. Н. Терпигоревъ, (Атава)* и мн. др.

Каррикутуры исполняются художниками: *Н. А. Богда-
новымъ, А. И. Лебедевымъ, С. Любовниковымъ, М. Е. Ма-
лышевымъ, Эрберомъ* и др.

Каждый подписавшiйся получить всѣ номера начиная
съ № 1 со всѣми приложенiями. Желающимъ ознакомить-
ся съ журналомъ за двѣ иногороднихъ марки высылает-
ся № журнала, а за семь марокъ высылается «Юбилей-
ный» номеръ, вышедшiй по случаю 25-ти-лѣтiя журнала.

Адресъ редакцiи: Москва, Чистые пруды, д. Эппле.

СОДЕРЖАНiЕ: Жизнеопис. Тамб. святит. Питирима. Ученiе древней Церкви о ли-
цѣ Иисуса Христа. Рѣчь въ день памяти тысячелѣтiя Меводiи и Кирилла. Баллада
Тамбовск. городск. обществ. банна. Объявленiе.

Редакторъ: Ректоръ Семинарiи, Архимандритъ Христофоръ.

Печатать позволяется. Тамбовъ 1-го Мая 1885 г.

Цензоръ, Протоiерей Петръ Аквилоновъ.

Тамбовъ. Типогр. Губерн. Правлен. на Большой ул., д. Присутств. Мѣстъ.